

НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ “РОСНЕФТЬ”

*Из истории развития
нефтяной и газовой
промышленности*

ВЫПУСК 18

В Е Т Е Р А Н Ы

ВОСПОМИНАНИЯ

Москва
ЗАО “Издательство “Нефтяное хозяйство”
2006

Ветераны (воспоминания): из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып.18.-М.: ЗАО “Издательство “Нефтяное хозяйство”, 2006.

Продолжается публикация воспоминаний старейших и заслуженных специалистов нефтяной и газовой промышленности, организованная Советом ветеранов нефтяной компании “Роснефть”.

Публикуемые воспоминания предназначены для современного поколения нефтяников и тех, для кого эти “страницы истории” стали жизнью.

Редакционный совет:
Т.Ф. Рустамбеков, Н.М. Еронин,
В.Д. Барановский, Ю.С. Бозырев, Ю.В. Евдошенко,
Л.А. Иванисько, Е.В. Голубева

Приветствие Президента ОАО «НК «Роснефть» С.М. Богданчикова

Уважаемые ветераны войны и труда!

От имени Правления нефтяной компании «Роснефть» и от себя лично сердечно поздравляю вас со знаменательной датой — 20-летием основания ветеранской организации нефтяников, находящейся вот уже более 10 лет в составе НК «Роснефть».

Наша государственная компания, созданная 10 лет тому назад как коммерческая организация, динамично развивается в условиях рыночной экономики и успешно конкурирует с крупными компаниями частного капитала, умело использует огромный опыт российских нефтяников — тех, кто много десятилетий работал на производстве, внес неоценимый вклад в открытие и освоение новых месторождений нефти и газа, совершенствование техники и технологий добычи и переработки нефти, бурения скважин, развитие транспортных нефтяных артерий.

Уважаемые ветераны! Ваш ратный и трудовой подвиг является достоянием истории России и никогда не будет забыт, в XX веке вы отстаивали честь, свободу и независимость нашей Родины. Работники тыла в годы Великой Отечественной войны обеспечили бесперебойное снабжение горючим нашей армии, флота, оборонных и других предприятий. Кроме того, вы в те суровые военные и послевоенные годы заложили прочную основу для создания новых крупных нефтедобывающих баз на востоке страны. Вами освоен крупнейший в мире Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. Вы воспитали многие поколения молодых специалистов-нефтяников, создали бесценное научное наследие, научные школы, много сделали для соединения науки с практикой.

Несмотря на свой возраст многие из вас и сегодня активно участвуют в ветеранской работе. За 20-летний период вы сумели соз-

дать работоспособный Совет ветеранов, который осуществляет социальную, моральную и духовную поддержку ветеранов, ведет большую издательскую и культурно-массовую работу. Всем этим вы снискали себе большое уважение со стороны нефтяной компании и ее руководства.

Компания «Роснефть» по установившейся традиции будет и дальше оказывать всемерное содействие развитию ветеранского движения, оказывать ему всяческую моральную и материальную помощь.

Уважаемые ветераны!

*Желаю вам не сдавать достигнутых позиций
в ваших добрых помыслах и делах,
всем вам крепкого здоровья и хорошего настроения!*

*Президент ОАО «НК «Роснефть»
С.М. Богданчиков*

Совету пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» – 20 лет!

Совет ветеранов нефтяной промышленности был создан ветеранами Великой Отечественной войны, фронтовиками и тружениками тыла, на общем собрании пенсионеров центрального аппарата Министерства нефтяной промышленности СССР в октябре 1985 г., когда министром был Василий Александрович Динков. Первыми руководителями Совета были избраны: Г.Г. Кременной – председатель; Т.Ф. Рустамбеков, Г.П. Гирбасов и С.А. Шмавонян – заместители председателя; Р.Т. Багдатыев и П.В. Залюбовский – члены Совета; В.И. Фисенко – секретарь Совета; С.Я. Бернштейн, С.Г. Скрыпник, К.Е. Иванова, И.П. Свиренко, Л.П. Шанович и А.Г. Шаповалов – члены Президиума Совета.

Ветераны хорошо помнят своего первого председателя Григория Григорьевича Кременного, человека щедрой души и неумной энергии. Участник Великой Отечественной войны, Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР, Почетный нефтяник, он 17 лет проработал на Сахалине, в том числе четыре года был главным инженером объединения «Сахалиннефть». К сожалению, в апреле 1988 г. Г.Г. Кременной скоропостижно скончался.

С 1988 г. Советом ветеранов бесменно руководит Тофик Фатуллаевич Рустамбеков – один из ближайших соратников Г.Г. Кременного, старейший и заслуженный нефтяник страны. За этот длительный период Т.Ф. Рустамбеков самоотверженно провел Совет через многие «рифы» и «айсберги», чем снискал глубокое уважение и искреннюю любовь ветеранов отрасли. За активную деятельность в ветеранском движении Указом Президента РФ он был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

Все годы рядом с Т.Ф. Рустамбековым находился его надежный товарищ и друг Глеб Павлович Гирбасов — человек слова, большого трудолюбия, один из основателей Совета. Он перешагнул свой 90-летний юбилей, за вклад в развитие отрасли был награжден орденом Ленина, другими правительственными и отраслевыми наградами.

В составе Совета долгие годы работали ушедшие из жизни участники Великой Отечественной войны — П.А. Арушанов, М.Б. Назаретов, П.В. Залюбовский, В.В. Разумов, Б.П. Писарев, Л.В. Цыганенко, продолжают работу — О.В. Чернявская, З.Н. Тимонина, А.М. Сахарова, А.Г. Шаповалов. Эти люди немало сделали для укрепления авторитета Совета пенсионеров-ветеранов в отрасли.

В первые годы работа Совета была сконцентрирована в основном на решении вопросов социально-бытового и медицинского обслуживания пенсионеров. Соответствующую комиссию в то непростое время возглавлял участник Великой Отечественной войны, добрый и отзывчивый П.В. Залюбовский.

После ликвидации Миннефтепрома СССР для неработающих пенсионеров сложилась драматическая ситуация. В условиях экономического спада, инфляции, постоянного роста цен многие из них оказались за чертой бедности. Тогда положение спасли руководители корпорации «Роснефтегаз» и ее объединений, выделившие дополнительные средства для поддержки Совета ветеранов.

В сентябре 1993 г. по инициативе руководства ГП «Роснефть» и председателя Совета Т.Ф. Рустамбекова в «Нефтепромбанке» удалось открыть текущий счет ветеранской организации. В создании специального фонда тогда приняли участие «ЛУКОЙЛ», РИТЭК, «Юганскнефтегаз», «Пурнефтегаз», «Сургутнефтегаз», «Удмуртнефть», Союз нефтегазопромышленников, ЦДУ Минэнерго РФ, торговый дом «ЛУКОЙЛ» и др.

После 1993 г. Президиум, руководящий орган Совета ветеранов, был преобразован в Бюро Совета. Состав Бюро сократился с 15 до 8 человек и стал более оперативным. В этот период под руководством Т.Ф. Рустамбекова и его заместителя Г.П. Гирбасова работали: О.В. Чернявская, Н.П. Макаров, В.Д. Барановский, З.Н. Тимонина, А.М. Сахарова (ответственный секретарь). Под их началом действовали три комиссии (социально-бытовая, культурно-массовая и

организационно-издательская) и две группы (финансово-бухгалтерская и Главнефтепродукта, ветераны которого вошли в состав Совета в 1995 г.).

Изменения в работу Совета ветеранов внесла отчетно-выборная конференция 27 ноября 2001 г., на которой в состав Бюро Совета было избрано 12 человек во главе с Т.Ф. Рустамбековым. Его заместителями избрали Н.М. Еронина и Ю.Н. Агеева. Было организовано семь комиссий и две группы. Бюро Совета в центре своего внимания держит заботу о пенсионерах, ведет их учет, контролирует расходы финансовых средств, издательскую и культурно-массовую деятельность. В своей работе Бюро опирается на уполномоченных, за которыми закреплены группы пенсионеров. В настоящее время в Совете действуют 25 уполномоченных. Все они добросовестно относятся к выполнению своих обязанностей.

Бюро работает по годовым планам, разбитым по кварталам. В планах отражается работа каждой комиссии и группы. Кроме того, комиссии разрабатывают для себя более подробные планы и вносят в них корректировки по мере необходимости.

Сейчас Совет ветеранов строит свою работу в соответствии с Уставом и новым Положением о Совете пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть», утвержденным 18 апреля 2002 г.

В настоящее время Совет опекается нефтяной компанией «Роснефть», которая многое делает для ветеранов. Она ежегодно утверждает смету денежных расходов для Совета, что позволяет оказывать материальную помощь неработающим пенсионерам, издавать книги, проводить экскурсии и другие культурные мероприятия. Кроме того, «Роснефть» выделяет средства на санаторно-курортное лечение, частично оплачивает дорогостоящие операции остро нуждающимся ветеранам. Компания выделила три благоустроенные комнаты для работы Совета.

Руководители и специалисты компании уважают старшее поколение нефтяников и, в свою очередь, пользуются у них заслуженным авторитетом. Ветераны выражают глубокую благодарность президенту НК «Роснефть» С.М. Богданчикову, вице-президентам Н.А. Борисенко, А.М. Кузнецову, Ю.Ф. Матвееву, Е.К. Терпугову и другим руководителям за постоянную помощь и поддержку. В этом

мы видим преемственность поколений нефтяников, стремление к укреплению нефтяного братства, за которое постоянно ратовал В.Д. Шашин и ратуют ныне здравствующий Н.К. Байбаков, руководители компаний — В.И. Грайфер, В.Л. Богданов и другие.

Ветераны внимательно следят за развитием НК «Роснефть» и выражают удовлетворение тем, что молодым, талантливым руководителям удалось преодолеть кризис конца 90-х годов и превратить «Роснефть» в стабильно развивающуюся вертикально-интегрированную компанию.

За 20-летний период претерпели изменения формы и методы работы, постоянно увеличивался численный состав Совета ветеранов. Если на начало 1985 г. на учете состояло 307 неработающих пенсионеров, то в 1995 г. — 560, а в 2000 г. — 717. На 1.06.2005 г. на учете в Совете стояло 630 неработающих пенсионеров.

В составе Совета 546 ветеранов труда, 107 почетных нефтяников, 26 почетных работников ТЭК, 11 лауреатов различных премий, 28 заслуженных деятелей науки и техники. Награждение пенсионеров продолжается и после ухода на заслуженный отдых.

Минэнерго РФ, отмечая заслуги ветеранов, их вклад в развитие отрасли, в 2000 — 2004 гг. в связи с празднованиями Дня работников нефтяной и газовой промышленности присвоило звание «Почетный работник ТЭК» 14 ветеранам, «Почетный нефтяник» — 15, «Почетный энергетик» — 1.

В 2000 — 2005 гг. Почетной грамотой НК «Роснефть» награждены более 60 ветеранов, звание «Почетный работник НК «Роснефть» присвоено одному ветерану. Имена четырех ветеранов занесены на Доску Почета нефтяной компании «Роснефть».

От имени Московского городского Совета ветеранов войны и труда двум руководителям нашего Совета ветеранов вручены знаки «Почетный ветеран». Имена награжденных опубликованы в сборниках «Ветераны» и в брошюре «Совету пенсионеров-ветеранов войны и труда НК «Роснефть» — 15 лет».

8 февраля 2002 г. ветераны отрасли с большим удовлетворением встретили решение Ю.М. Лужкова о присуждении премии г. Москвы «Легенды века» Н.К. Байбакову за выдающиеся заслуги в области отечественной экономики и перспективного планирования народного

хозяйства, становления, формирования и развития нефтяной и топливной промышленности.

В Совете ветеранов 50 % бывших работников Миннефтепрома СССР, 12 % пенсионеров бывшего Главнефтепродукта РСФСР и 38 % пенсионеров НК «Роснефть».

Статистические данные свидетельствуют о том, что Совет располагает большим контингентом высокообразованных, опытных специалистов, способных работать в качестве экспертов над техническими, технологическими, экономическими и иными проектами НК «Роснефть». К сожалению, опыт и знания ветеранов остаются пока невостребованными. Ветеранов беспокоит одна из ключевых проблем нефтяной и газовой промышленности — проблема подготовки новых ресурсов нефти и газа.

Бюро Совета и его комиссии должны и дальше развивать связи с НТО нефтяников и газовиков им. академика И.М. Губкина, Союзом нефтегазопромышленников России, другими производственными и общественными организациями, которых могут заинтересовать инициативы ветеранов-нефтяников. Совет озабочен сложившейся ситуацией, однако, производственная деятельность — очень важное, но не самое главное направление его деятельности.

Приоритетными для Совета являются вопросы социальной защиты ветеранов, которые успешно решаются Л.А. Иванисько и Р.Н. Тращинской. На учете состоит 85 одиноких пенсионеров, более 200 вдов. Эти люди остро нуждаются в материальной, медицинской, юридической помощи.

В Совете особое внимание уделяется издательской деятельности. Ее начало было положено в 1991 г. Т.Ф. Рустамбековым, Г.П. Гирбасовым, М.Б. Назаретовым, П.А. Арушановым, А.Г. Шаповаловым, Э.С. Прутяновой. Лицом Совета ветеранов-нефтяников стал сборник «Ветераны (воспоминания): из истории развития нефтяной и газовой промышленности», который регулярно выходил в 1991 — 1995 гг. В первых выпусках сборника были опубликованы ценные воспоминания старейших нефтяников: А.И. Богданова, П.Т. Козлова, В.А. Каламкарова, В.С. Мелик-Пашаева, П.Н. Лаврушко, И.Я. Вайнера, Б.Ф. Сайко, Г.Ф. Кипсара, К.А. Байрака, Н.И. Титкова и других. В 1996 — 1998 гг. сборник по разным причинам не выпускался и возобновился лишь в 1999 г.

После отчетно-выборной конференции в ноябре 2001 г. организационно-издательская работа получила новый импульс. Издание «Ветеранов» стало регулярным, в сборнике появились новые рубрики, были помещены статьи и воспоминания о выдающихся руководителях и крупных специалистах нефтяного дела: С.А. Везирове, М.А. Евсеевко, И.В. Косиоре, А.П. Серебровском, Ф.А. Рустамбекове, М.В. Баринове, В.Д. Шашине, А.Т. Шмареве, Н.С. Тимофееве, Г.М. Мамиконянце, П.П. Галонском, С.С. Апрыткине, А.Я. Кремсе, В.В. Денисевиче, В.И. Муравленко, И.Д. Олейникове, А.А. Никишине, Ф.А. Бегишеве и других замечательных людях. Практически в каждом номере сборника — воспоминания участников Великой Отечественной войны. Среди авторов — П.А. Арушанов, Н.К. Байбаков, Ш.С. Донгарян, М.Б. Назаретов, Н.М. Еронин, Я.А. Гельфгат, А.Г. Шаполвалов, А.А. Кошечев, Я.М. Каган, Э.Д. Миндеева, Э.Н. Тимонина и другие. Большую помощь оказывали недавно ушедшие из жизни Г.П. Гирбасов и М.Б. Назаретов. С 2001 г. было издано семь выпусков.

Сборник «Ветераны» был по достоинству оценен нефтяной общественностью. За его издание Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда НК «Роснефть» стал лауреатом творческого конкурса на лучшую публикацию по проблемам ТЭК за 2002 год «Прометей». 2 сентября 2003 г. в День работников нефтяной и газовой промышленности в Государственном центральном концертном зале «Россия» Почетный диплом за подписью председателя конкурсной комиссии, Министра энергетики РФ И.Х. Юсупова был вручен Совету ветеранов. Бюро Совета гордится этим, но и понимает, какая высокая ответственность лежит на редакционном совете сборника.

В настоящее время редакционный совет — Т.Ф. Рустамбеков, Н.М. Еронин, В.Д. Барановский, Ю.С. Бозырев, Ю.В. Евдошенко, Л.А. Иванисько и Е.В. Голубева — старается помещать наиболее актуальные и интересные статьи, воспоминания, очерки, связанные с судьбами людей, юбилейными датами исторических событий, организаций и отдельных замечательных личностей. В сборнике № 16, например, опубликована серия статей, посвященных 40-летию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В 2005 г. выпущен семнадцатый том сборника «Ветераны», готовится восемнадцатый.

Кроме воспоминаний Совет ветеранов выпустил в 1996, 1998 и 2005 г. три тома биографического справочника «Профессионалы нефтегазовой отрасли». Третий том был посвящен 60-летию Великой Победы. Он является продолжением первых двух книг. Однако, в отличие от них, третий том посвящен, главным образом, профессионалам нефтяной компании «Роснефть» и ее дочерних предприятий. В книгу также вошли имена заслуженных нефтяников, ранее работавших в системе Миннефтепрома СССР и Госкомнефтепродукта РСФСР. Некоторые из них повторно включены в книгу в связи с важнейшими биографическими изменениями (выход на пенсию, уход из жизни и т.д.). Впервые в книгу включены нефтяники-Герои Советского Союза. Третья книга вышла в свет при поддержке руководства НК «Роснефть» под редакцией Т.Ф. Рустамбекова, Н.М. Еронина, Г.П. Гирбасова, В.Д. Барановского, В.И. Игrevского, Л.А. Иванисько.

Совет ветеранов дорожит творческой дружбой с коллективом журнала «Нефтяное хозяйство», который редактирует и издает литературу Совета. Связи с журналом укрепляются. Если в 2001 г. в нем было опубликовано 33 заметки, посвященные юбилеям и памятным датам нефтяников, то в 2002 г. — 54, 2003 г. — 60, 2004 г. — 75.

Только за последние два года через «Нефтяное хозяйство» и сборник «Ветераны» мы поздравили многих заслуженных нефтяников: В.А. Акатьева, Е.И. Бухаленко, Ю.В. Вадецкого, Г.Г. Вахитова, А.М. Галустова, А.Р. Гарушева, В.И. Грайфера, Ш.С. Донгаряна, М.М. Иванову, А.Г. Ильинскую, Я.М. Кагана, В.Н. Коломацкого, Г.М. Коротина, А.А. Кошьева, Л.М. Кузнецова, В.И. Мищевича, М.Л. Некрасова, Т.Ф. Рустамбекова, В.И. Сопина, В.В. Стасенкова, О.В. Чернявскую, И.П. Чоловского, Н.Н. Шкурина и других.

За этот же период были опубликованы статьи, посвященные памяти выдающихся нефтяников, среди которых: П.Д. Алексеев, Д.Т. Алиев, Ю.Г. Апанович, П.А. Арушанов, В.Г. Бабуков, Н.И. Буяновский, И.Я. Вайнер, А.В. Васильев, В.Н. Виноградов, Т.Г. Восканов, М.Т. Гусман, А.А. Джавадян, М.Г. Жердев, Н.З. Качлишвили, Г.Ф. Кипсар, М.М. Крол, А.П. Крылов, С.И. Куввыкин, П.Н. Лаврушко, М.Д. Миллионщиков, А.Ф. Притула, П.А. Пospelов, Е.А. Почекутова, А.Д. Раковский, Ю.С. Ропяной, В.Я. Соколов,

Н.И. Стрижов, М.Л. Сургучев, Н.И. Титков, М.М. Уманский, В.Ю. Филановский-Зенков и многие другие.

Совет пенсионеров-ветеранов оказывает поддержку поэтам-нефтяникам. За годы существования Совета выпущено три сборника стихотворений ветеранов-нефтяников: «На досуге», «Судьба наша нефть» и «Не стареют душой ветераны» (2003). В последний сборник вошли стихи З.А. Воривошкиной, М.Н. Гайказова, З.Л. Долгановой, А.М. Жданова, М.Б. Кадисова, О.А. Логунова, Н.П. Макарова, А.Я. Потранина, Н.С. Путиловой, Н.А. Савостьянова и Ю.З. Цырина. Редакционный совет возглавляет Н.А. Савостьянов. Работа с поэтами ведется через культурно-массовую комиссию (З.Н. Тимонина).

Другое важнейшее направление работы Совета — военно-патриотическое воспитание. Мы не можем мириться с искажением, а тем более — очернением истории Великой Отечественной войны. Мы надеемся, что еще долго будут жить оставшиеся участники войны и ветераны трудового фронта, способные рассказать правду о войне. Задача ветеранов войны и труда — оставить молодым подлинные сведения о нашей эпохе, тяжелейшей войне, людских потерях, неимоверном напряжении сил на фронте и в тылу. Мы должны объективно говорить о Сталине и его эпохе.

Совет не забывает участников войны, тружеников тыла, женщин-солдаток и вдов. Культурно-массовая комиссия организует постоянные фотоэкспозиции, экскурсии, встречи с ветеранами, не пропускает ни одного юбилея, связанного с событиями Великой Отечественной войны. Отчеты об этой работе публикуются в выпусках «Ветераны». Комиссия организует ежегодное возложение цветов к могиле Неизвестного солдата, памятнику Г.К. Жукову, мемориалу павших на войне нефтяников и другим памятникам войны. Эта комиссия долгие годы шефствует над московской средней школой № 38.

Совет с большим энтузиазмом участвовал в праздновании 60-летия Сталинградской битвы, битвы на Курской дуге, прорыва блокады Ленинграда и, наконец, Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Участники войны выступали в печати с серией замечательных воспоминаний о боевой молодости. Особенно хороши были очерки ушед-

ших из жизни воинов-нефтяников Л.В. Цыганенко, Б.П. Писарева, П.А. Арушанова. Мы благодарим за интересные выступления в сборнике «Ветераны» ныне здравствующих участников войны: Н.Н. Шкурина, Э.Н. Тимонину, Ю.В. Козлова, Д.А. Виноградова, Е.Ф. Ястребову и других.

Совет не представляет себе целенаправленной работы с ветеранами без опоры на постоянно действующей актив, в первую очередь — уполномоченных Совета. Они навещают на дому больных и одиноких ветеранов, к каждому празднику готовят и рассылают поздравительные открытки пенсионерам (до 700 штук), проводят встречи по случаю круглых военных дат и юбилеев ветеранов войны и труда, приглашают их на концерты, митинги и другие мероприятия.

Члены Бюро Совета активно участвуют в общественной жизни нефтяников страны и столицы. Они принимали участие в конференциях, посвященных 100-летию А.П. Крылова, Ф.А. Требина и С.И. Кувыкина, 95-летию В.Н. Щелкачева, 90-летию С.А. Оруджева и В.И. Муравленко, 85-летию В.Д. Шашина. В октябре 2005 г. представители Совета ветеранов активно участвовали в подготовке и праздновании юбилея старейшего отраслевого журнала «Нефтяное хозяйство».

Совет расширяет свои связи с НТО нефтяников и газовиков им. академика И.М. Губкина, Российским государственным архивом экономики, Государственным архивом новейшей истории РФ, Союзом нефтегазопромышленников России, Благотворительным фондом им. В.И. Муравленко и другими организациями.

Члены Бюро участвовали в презентации книг: В.Н. Щелкачева «Важнейшие принципы нефтеразработки», В.А. Рунова и А.Д. Седых «Сабит Оруджев», М.Н. Гайказова «Василий Александрович Динков — гордость газонефтяной державы», Ольги Буксиной «Владимир Филановский-Зенков», Светланы Бестужевой «Валерий Грайфер. Горячая кровь земли».

Члены Бюро Т.Ф. Рустамбеков, В.И. Игревский, Н.М. Еронин выезжали в нефтяные районы Татарии, Башкирии, Тюменской области, участвовали в открытии выставки «Нефть и газ в истории России» в Политехническом музее, других мероприятиях, связанных с развитием нефтяной и газовой промышленности России, юбилеями предприятий и крупнейших нефтяников страны.

Бюро Совета большое значение придает организации ежегодных праздников — Дня защитников Отечества, Международного женского дня, Дня Победы, Дня работников нефтяной и газовой промышленности, Нового года. К этим датам ветеранам выдается материальная помощь, выходят печатные издания Совета, проводятся концерты и встречи.

2005 год был богат на юбилеи. Кроме указанного 60-летия Победы и 10-летия «Роснефти», в этот год профессиональный праздник нефтяников — День работников нефтяной и газовой промышленности — отмечался в 40-й раз. Указ о его учреждении был подписан 22 августа 1965 г. Из важнейших внутренних событий Совета — отчетно-выборная конференция.

С момента своего основания и до настоящего времени наша ветеранская организация прошла трудный и тернистый путь, бережно сохраняя традиции, присущие нефтяникам. Мы надеемся, что она справится с будущими трудностями и превратностями структурных преобразований и будет дальше помогать людям, посвятившим свои жизни нефти.

*Бюро Совета пенсионеров-ветеранов
войны и труда ОАО «НК «Роснефть»*

**Обращение к нефтяникам
участников торжественного собрания,
посвященного 20-й годовщине образования
Совета пенсионеров-ветеранов
войны и труда ОАО «НК «Роснефть»**

Дорогие товарищи!

В течение 20 лет мы строили нашу ветеранскую организацию — вначале в Миннефтепроме СССР, затем корпорации «Роснефтегаз», нефтяной компании «Роснефть». За два десятилетия нами накоплен огромный опыт работы с ветеранами отрасли, разработаны руководящие документы, налажены деловые связи с нефтяными компаниями, общественными и коммерческими организациями, учебными заведениями. Плоды нашей работы ощущают сотни людей, отдавших много сил и здоровья нашему общему делу — добыче, транспорту и переработке нефти и газа.

Мы с благодарностью вспоминаем многих руководителей отрасли и первых организаторов Совета ветеранов-нефтяников, помогавших становлению ветеранского движения и положивших первые кирпичики в создание нашего нефтяного братства.

Ветераны отрасли говорят самые добрые слова родной компании «Роснефть» и ее руководителю — Сергею Михайловичу Богданчикову. Они благодарны за материальную помощь и постоянную моральную поддержку всех своих начинаний.

Мы благодарим за оказываемую помощь и другие организации: ОАО «РИТЭК», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Зарубежнефть», НГБ «Энергодиагностика» и Нефтепромбанк.

В год 60-летия Великой Победы мы с особым чувством вспоминаем сложившееся историческое единство фронта и тыла, которое обес-

печило победу над гитлеровской Германией. Мы благодарны участникам и ветеранам Великой Отечественной войны за их боевой и трудовой подвиг. Слава нашим воинам, полководцам и работникам тыла!

В 40-ую годовщину Дня работников нефтяной и газовой промышленности мы приветствуем ветеранов-нефтяников, газовиков, строителей, геологов, нефтепереработчиков, — сумевших в послевоенные годы создать могучий нефтегазовый комплекс Советского Союза, равных которому не было в мире. Страна всегда будет помнить их, покоровших просторы от Волги до Урала, Западную Сибирь, Казахстан и другие районы страны. Честь и слава Героям Социалистического Труда!

В год 10-летия нефтяной компании «Роснефть» мы выражаем нашу сердечную благодарность молодым нефтяникам, успешно развивающим государственный сектор нефтегазовой отрасли, работающим в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке, Севере Европейской части страны, континентальном шельфе арктических, дальневосточных и южных морей.

Молодые нефтяники! Сегодня в ваших руках судьба нефтяной промышленности, а значит — и Отечества в целом. Берегите народное достояние — наши недра! Крепите нефтяное братство, постоянно совершенствуйте свой профессионализм!

Сердечно поздравляем всех нефтяников с годом больших праздников! Желаем Вам крепкого здоровья, творческих успехов в производственной и научно-исследовательской деятельности, удачи в реализации крупных промышленных проектов, решении социальных задач!

Принято на торжественном собрании ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть» 21 октября 2005 г.

Награды ветеранам-нефтяникам

Приказом Президента ОАО «НК «Роснефть» С.М. Богданчикова от 11 апреля 2005 г. в связи с празднованием 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне наградить **Почетными грамотами ОАО «НК «Роснефть»** участников Великой Отечественной войны и работников тыла, длительное время проработавших в нефтяной отрасли и внесших значительный вклад в развитие нефтяной промышленности страны:

Краснощекову Анну Ивановну,
Хохлову Надежду Петровну,
Кутузову Клавдию Ивановну,
Семенцова Олега Владимировича,
Козлова Юрия Васильевича,
Петросова Владимира Антоновича.

Приказом президента ОАО «НК «Роснефть» С.М. Богданчикова от 2 августа 2005 г. в связи с 10-летием нефтяной компании «Роснефть» и профессиональным праздником — Днем работников нефтяной и газовой промышленности за трудовые заслуги

звание «Почетный работник ОАО «НК «Роснефть» присвоено:

Ернину Николаю Михайловичу;

на Доску Почета ОАО «НК «Роснефть» занесены:

Устинова Галина Михайловна,

Чернявская Ольга Васильевна;

Почетной грамотой ОАО «НК «Роснефть» награждены:

Голубева Елена Владимировна,

Ильина-Шашина Лидия Филипповна,
Каплина Татьяна Федоровна,
Момотова Людмила Александровна,
Соколова Нина Прохоровна.

Приказом Министра промышленности и энергетики РФ В.Б. Христенко от 14 октября 2005 г. за долголетнюю и плодотворную работу, большой вклад, внесенный в развитие нефтяной и газовой отраслей промышленности, присвоено **звание «Почетный работник топливно-энергетического комплекса»:**

Игревскому Валерию Ивановичу,
Шаповалову Александру Григорьевичу,

звание «Почетный нефтяник»:

Барановскому Владимиру Дмитриевичу.

Люблю Совет я вас за то,
Что есть на свете вы.
Своим вниманьем, как никто,
Вы многим помогли.

Лечение санаторное
И отдых для души —
Все вами предусмотрено,
Дела все хороши!

За помощь ощутимую,
Заботу и тепло
«Роснефть» нашу родимую
Мы любим горячо.

А наш Совет все сделал так,
Чтоб не забыли нас —
Заслуженных работников,
Уволенных в запас.

Когда приходит скорби час
И прочая беда,
В последний путь проводят нас,
Помогут как всегда.

Таков Совет уж двадцать лет.
Дай Бог ему цвести.
Здоровью — да, а хвори — нет!
Работу ведь везти.

*З.А. Воривошкина
22 сентября 2005 г.*

Отчетно-выборное собрание ветеранов «Роснефти»

16 ноября 2005 г. состоялось отчетно-выборное собрание Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть». С отчетным докладом выступил Председатель Совета Т.Ф. Рустамбеков. О работе ревизионной комиссии отчиталась Т.А. Лашкова. С приветственным словом от руководства ОАО «НК «Роснефть» выступил начальник Управления социального развития компании Максим Акимович Копылов.

Отчетно-выборное собрание ветеранов-нефтяников

В прениях по докладам выступили: В.Д. Барановский, Э.Н. Тимонина, Л.А. Иванисько, Э.А. Воривошкина, А.М. Сахарова, Р.Н. Тращинская, Э.М. Бахарева.

В отчетный период (ноябрь 2001 — ноябрь 2005 гг.) Бюро Совета строило свою работу в полном соответствии с Уставом региональной общественной организации «Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» и Положением о Совете пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть», согласованным с руководством компании и утвержденным председателем Совета Т.Ф. Рустамбековым.

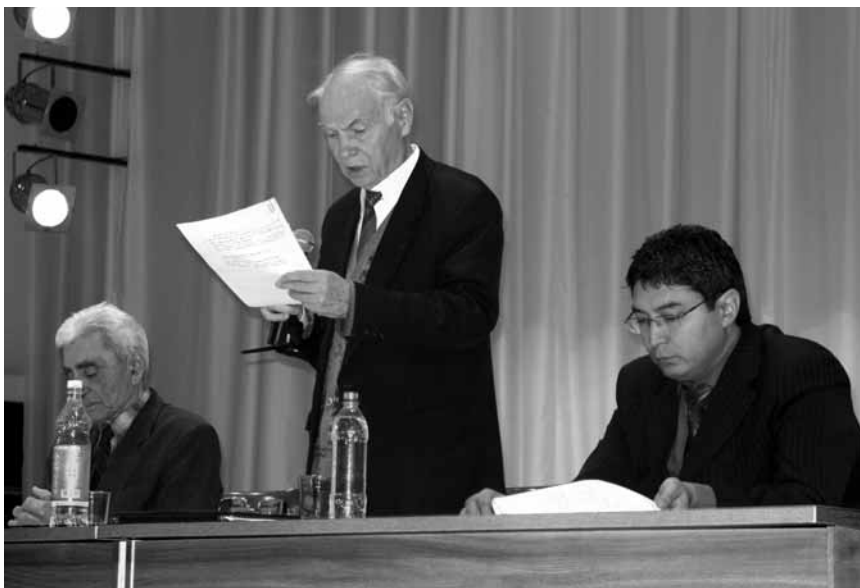

**Председатель Совета
Т.Ф. Рустамбеков**

За отчетный период численность неработающих пенсионеров, состоящих на учете в Совете, сократилась с 717 до 610 человек. При этом количество участников Великой Отечественной войны уменьшилось с 75 до 38 человек, работников тыла — со 175 до 113, инвалидов I и II групп — с 364 до 336, ветеранов старше 80 лет — со 130 до 117. Среди пенсионеров — 77 % женщин и 23 % мужчин, 65 % пенсионеров имеют высшее образование. На учете состоит 3 доктора и 18 кандидатов наук, 4 лауреата Ленинской и Государственной премий. Свыше 100 пенсионеров отмечены званием «Почетный нефтяник», около 30 — званием «Почетный работник ТЭК», более 10 — «Почетный работник НК «Роснефть».

Работа с пенсионерами по-прежнему велась по группам через уполномоченных, утверждаемых Бюро Совета, и актив в составе 25 — 30 человек.

В Бюро Совета действовали комиссии по социально-бытовым вопросам (Л.А. Иванисько), архивно-историческим и организационно-издательским (В.Д. Барановский), финансово-учетным (Г.М. Устинова), производственным (В.И. Игревский), делопроизводства, приема и учета пенсионеров (А.М. Сахарова), организа-

Президиум собрания (слева направо): Т.Ф. Рустамбеков, Н.М. Еронин, М.А. Копылов

ционным (Н.П. Макаров), культурно-массовым (З.Н. Тимонина). Действовали группы: по медицинскому обслуживанию (Р.Н. Трацинская), работе с бывшими работниками Главнефтепродукта (А.Г. Ильинская) и организации, подготовке и рассылке поздравлений (О.М. Серова). Работа Бюро Совета строилась по квартальным и годовым планам. Комиссии имели свои собственные планы. Руководство комиссиями осуществлялось через председателя Совета Т.Ф. Рустамбекова и его заместителей — Н.М. Еронина и Ю.Н. Агеева.

В отчетной период деятельность Бюро Совета была направлена на оказание материальной помощи пенсионерам, организацию издательской деятельности и культурно-массовой работы, на укрепление финансового положения Совета и т.д. Решающую помощь оказывала НК «Роснефть», которая ежегодно утверждала смету расходов Совета.

Ежегодно сметами предусматривались значительные средства для приобретения санаторно-курортных путевок и оказания материальной

помощи остро нуждающимся пенсионерам. НК «Роснефть» оказывает семьям умерших пенсионеров материальную помощь для оплаты ритуальных услуг, а также ежегодно прикрепляет около 300 пенсионеров к поликлиникам г. Москвы для бесплатного медицинского обслуживания.

Посильную помощь Совету ветеранов оказывали следующие организации: «РИТЭК», «Сургутнефтегаз», «Энергодиагностика», «Зарубежнефть» и «Нефтепромбанк».

Общественно-политическая и издательская деятельность были центральными для Совета ветеранов. Пенсионеры-ветераны войны и труда принимали самое активное участие во многих мероприятиях, проводимых НК «Роснефть», Союзом нефтегазопромышленников, НТО нефтяников и газовиков им. акад. И.М. Губкина, Российским государственным университетом нефти и газа им. И.М. Губкина, другими организациями г. Москвы. 11 октября 2005 г. ветераны Совета приняли деятельное участие в научно-практической конференции «Этапы становления и развития нефтяной промышленности страны на страницах журнала «Нефтяное хозяйство», посвященной 85-летию старейшего нефтяного издания.

В отчетном периоде актив пенсионеров «Роснефти» участвовал в научно-практических конференциях, посвященных памяти С.А. Оруджева, С.И. Кувькина, В.Ю. Филановского-Зенкова, открытию памятника В.А. Динкову, презентации книг, посвященных памяти В.А. Динкова, А.А. Джавадяна, В.И. Муравленко, прижизненной книги В.Н. Щелкачева и книги о деятельности известного нефтяника В.И. Грайфера.

В отчетный период редакционным советом было издано шесть выпусков сборника «Ветераны», 7-й выпуск (18-й с начала издания) подготовлен и сдан в издательство «Нефтяное хозяйство». За издание этого сборника воспоминаний и статей по истории нефтяной промышленности Минэнерго РФ наградило редакционный совет «Ветеранов» почетным дипломом конкурса «Прометей» за лучшую публикацию по проблемам ТЭК. В 2005 г. Совет ветеранов издал третий том краткого биографического справочника «Профессионалы нефтегазовой отрасли», в который вошли имена свыше 1100 нефтяников. В течение отчетного периода редакционный совет ежемесячно вел рубрику в журнале «Нефтяное хозяйство», посвященную памяти и юбилеям выдающихся нефтяников.

Культмассовой комиссией в отчетном периоде проводилась большая патриотическая работа с помощью участников и ветеранов Великой Отечественной войны. Были организованы выставки, экскурсии по местам боевой славы. Отмечались юбилейные даты, связанные с крупными событиями войны, в сборнике «Ветераны» специально для этого была введена рубрика «Хроника войны». Эта комиссия провела большую работу по награждению наиболее активных пенсионеров почетными грамотами НК «Роснефть», отдельным ветеранам присвоены звания «Почетный нефтяник», «Почетный работник ТЭК», «Почетный работник НК «Роснефть».

Общее собрание ветеранов положительно оценило работу Бюро Совета, утвердило отчет ревизионной комиссии и отметило, что практически все комиссии Бюро Совета работали напряженно и внесли большой вклад в работу ветеранской организации. Особо следует отметить кропотливую деятельность финансовой комиссии, которой приходилось иметь постоянную связь с «Нефтепромбанком», вести сложную отчетность перед налоговыми и другими службами, осуществлять выдачу денежной помощи и многое др.

Вместе с тем, общее собрание Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда НК «Роснефть» отметило, что Бюро Совета не все сделано для эффективной работы. Оно не всегда оперативно информировало уполномоченных о принимаемых решениях и ходе их реализации, не все члены Бюро были достаточно активны. Бюро Совета не сумело определить необходимые подходы по активизации производственной деятельности, недостаточно использовало имеющийся научно-производственный потенциал ветеранов.

Бюро Совета не сумело организовать более или менее качественное машинописное печатание собственных документов и материалов, готовящихся к изданию, подчас слабо прорабатывало вопросы, выносимые на рассмотрение Бюро, недостаточно контролировало работу своих комиссий.

В постановлении общее собрание обязало новый состав Бюро Совета ветеранов:

— считать важнейшей задачей дальнейшее сосредоточение внимания на улучшении социально-бытовых условий жизни пенсионеров-ветеранов и в первую очередь — остро нуждающихся;

— систематически рассматривать с руководством НК «Роснефть» и ряда других нефтяных компаний возникающие проблемы ветеранов;

— всемерно расширять и укреплять авторский коллектив сборника «Ветераны», поддерживать и укреплять творческие связи с журналом «Нефтяное хозяйство», продолжать ведение рубрики о выдающихся нефтяниках и оказать содействие в подготовке книги по истории нефтяной науки и производства по публикациям журнала

— в своих печатных работах необходимо подчеркивать необходимость усиления геологоразведочных работ на нефть и газ, возрождения и развития отечественного нефтяного машиностроения, совершенствования налоговой политики, способствующей эффективной разработке месторождений, особенно на поздней стадии эксплуатации и с трудноизвлекаемыми запасами;

— считать центральной задачей Бюро Совета — улучшение работы с уполномоченными ветеранских групп, укреплять дисциплину и ответственность членов Бюро и актива Совета;

— занять твердую позицию неприятия кампаний по перезахоронению тела В.И. Ленина, основателя Советского государства, отмене праздника Великой Октябрьской Социалистической революции 7 ноября, замене Знамени Победы с серпом и молотом, водруженно-го над рейхстагом, на суррогатный образец без указанных символов;

— острее реагировать на любые попытки фальсификации советской истории, вытравливания из сознания людей достижений советского периода.

Общее собрание избрало новый состав Бюро Совета в количестве девяти человек: 1. Рустамбеков Тофик Фатуллаевич; 2. Еронин Николай Михайлович; 3. Барановский Владимир Дмитриевич; 4. Иванисько Леонид Андреевич; 5. Бозырев Юрий Семенович; 6. Тимонина Зинаида Николаевна; 7. Устинова Галина Михайловна; 8. Сахарова Антонина Михайловна; 9. Швецова Виктория Евгеньевна.

Состоявшееся 17 ноября 2005 г. заседание нового Бюро Совета ветеранов единогласно избрало Председателем Бюро Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» Т.Ф. Рустамбекова, заместителем Председателя — Н.М. Еронина.

Бюро Совета утвердило семь комиссий: по социально-бытовым вопросам (Л.А. Иванисько); финансово-учетной и отчетной деятельности (Г.М. Устинова); организационным вопросам (В.Е. Швецова); архивно-исторической и издательской деятельности (В.Д. Барановский); культурно-массовой и патриотической работе (Э.Н. Тимонина); информации и анализу научно-технических и экономических проблем нефтяной промышленности (Ю.С. Бозырев); делопроизводству, приему и учету (А.М. Сахарова, ответственный секретарь Бюро Совета).

Редакционный совет сборника «Ветераны» желает вновь избранному Бюро Совета ветеранов слаженной плодотворной работы на предстоящий трехлетний период. Всем крепкого здоровья и успешной работы на благо ветеранов нефтяной промышленности!

Фото: А.Л. Салтыков

Брест – Хатынь – Минск

В.А. Петросов

В июне 2005 г. по инициативе Председателя Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда Т.Ф. Рустамбекова и при содействии НК «Роснефть» была совершена поездка ветеранов-нефтяников в Белоруссию. В программу экскурсии входило знакомство с настоящим и прошлым Белоруссии и, прежде всего, посещение легендарной Брестской крепости и Хатыни. В течение трех дней мы многое смогли увидеть.

Наша команда состояла из 12 человек, включая одного представителя экскурсионного бюро. Ехали поездом, с интересом смотрели на белорусские просторы, ухоженные аккуратные деревеньки, чистые станции. В Брест прибыли рано утром. Нас встретили, и после короткого завтрака, не мешкая, мы отправились на юго-запад, в Брестскую крепость.

Увиденное и услышанное потрясло нас всех. Признаюсь, до этой поездки мое представление о Брестской крепости было схематичным. Истинная картина произошедшего там в первые дни войны оказалась слишком ошеломляющей.

Брестская крепость была построена в 1833 – 1836 гг. В 1918 г. здесь был подписан Брест-Литовский мирный договор между Советской Россией и Германией. В 1939 г. после присоединения Западной Белоруссии к СССР крепость оказалась в приграничной зоне. Казармы Центральной цитадели и складские помещения были использованы для размещения воинского контингента и имущества. Это был необычный военный городок в удивительно живописном месте на берегу р. Буг. Территория, как и во всех городках, была хорошо ухожена: цветы в клумбах, спортивные площадки, дорожки, посыпанные песком, клуб в здании бывшей церкви и т.п. Крепостные валы про-

шлых, далеких лет уже покрылись травой и кустарником и придавали крепости мирный вид. Казалось, что она не могла противостоять современному оружию.

В 1941 г. в Брестской крепости размещалось около двух полков неполного состава. Здесь же располагались пограничники и отряд НКВД. В ночь на 22 июня на крепость накатился вал многотысячной немецкой армии. Она оказалась на пути 4-й армии фельдмаршала Клюге. Планируя за лето захватить Москву, гитлеровцы рассчитывали с ходу пройти этот рубеж. Но не тут то было. Гарнизон крепости, уступая многократно по численности и вооружению, стал яростно сопротивляться, задерживая продвижение 4-й армии.

Гитлеровское командование вынуждено было обойти этот непробиваемый рубеж. Как замечают историки, здесь, в Бресте, гитлеровские войска впервые отступили от своей цели, чего не было за всю предыдущую войну в Европе.

Гарнизон крепости, оторванный от своей армии, самостоятельно создал очаг сопротивления, организовал штаб обороны и сражался до последнего человека. Целый месяц потребовался гитлеровцам, чтобы сломить героическое сопротивление защитников. «Умрем, но не сдадимся», — таков был их девиз, нацарапанный на стенах казематов.

В тяжелые годы отступления Красной Армии никто не знал о подвиге гарнизона Брестской крепости. Все выявилось, когда летом 1944 г. наши войска освободили Брест. Перед ними предстала крепость, лежащая в руинах. По одному виду развалин можно было судить о силе и жестокости происходившего здесь противостояния. Камни, стены угрюмых казематов заговорили голосами погибших защитников. Надписи на стенах, последний их зов будущим освободителям.

Обо всем этом мы узнали от экскурсовода мемориального комплекса музея, который открыт сейчас в бывшей Брестской крепости. Хотя прошлое горе можно почувствовать и без слов, но работница музея вкладывала в свое повествование столько эмоций, личных, горестных чувств, что горло сжималось. Она говорила о каждом защитнике крепости. Со стен бывших казематов, сейчас преобразованных в музейные залы, на нас смотрели молодые лица защитников. Среди них были представители 30 национальностей СССР.

У памятника Мужеству. Брестская крепость

Как под землей, так и снаружи мемориальный комплекс хорошо продуман. Вечный огонь и другие памятные места удобно расположены. Впечатляют памятники, особенно — огромная, с многоэтажный дом, склоненная голова солдата с выражением глубокой скорби на лице.

Везде порядок, а самое примечательное — забота населения, молодежи о сохранении комплекса. Мы видели большое количество школьников, очищающих территорию от сорняков. Почетный караул, дежурящий у вечного огня, также состоит из учащихся.

Впереди была поездка в Хатынь. По дороге туда мы побывали во владениях бывших феодалов и посмотрели старинные рыцарские замки. Эти древние сооружения приведены в порядок и используются как музеи. В бывшем имении одного из знатных родов шли большие строительные работы по восстановлению огромного, многоэтажного замка и окружающей его крепостной стены.

После Брестской крепости нас во всех поездках сопровождала экскурсовод Татьяна Михайловна, не знающая пощады ни к себе, ни к нам. Ей хотелось, как можно больше нам показать и рассказать.

Любовь к родному краю у нее была настолько сильна, что ей хотелось за короткий срок изумить нас всем, что есть хорошего в Белоруссии. И все время — нескончаемые объяснения, подробности, которые память и глаза иногда не успевали запоминать.

В ее устах часто звучало имя А.Г. Лукашенко. И когда мы проезжали мимо строящейся библиотеки, по ее словам, крупнейшей в Европе, и когда ехали возле построенного или строящегося жилого района. Татьяна Михайловна показывала нам зимний спортивный комплекс с тремя лыжными вышками и трассой для слалома, гостиницей для спортсменов и рукотворной горой. Все, что мы видели интересного, делается для народа, с учетом потребностей подрастающего поколения. И, действительно, у рукотворной горы мы видели группу школьников, ловко взбирающихся на эту высоту. «Так задумал Лукашенко».

Наконец, — Хатынь. В 1943 г. немецкие оккупанты совершили здесь, в маленьком селе, чудовищное преступление. В отместку за смелые вылазки партизан гитлеровцы уничтожили село, сожгли или расстреляли всех его жителей. Мужчин и женщин с детьми загнали в сарай и заживо сожгли. Случайно вырвавшихся и убежавших расстреливали. Всего погибло 149 человек, в том числе 79 детей.

План мемориала «Хатынь» повторяет план бывшей деревни. Только вместо домов — фундамент и кирпичная труба. На вершине каждого кирпичного дымохода установлен колокол. Один из колоколов через определенные промежутки времени печально звонит. Жутко среди безлюдной деревни при полной тишине слышать этот жалобный звон, вещающий о произошедшей трагедии. При входе в мемориальный комплекс установлена огромная, многометровая статуя мужчины-крестьянина, держащего на огромных вытянутых руках безжизненное тело ребенка.

Мы долго осматривали мемориал. Под сильным впечатлением от увиденного мы отправились в администрацию, представились как ветераны-нефтяники и вручили памятные подарки от нефтяной компании «Роснефть». Нас приняли с большим радушием и подарили кассету с фильмом о Хатыни.

В последний день экскурсии мы познакомились со столицей Белоруссии — Минском.

Боль наша — Хатынь

В Минске мы осмотрели площадь Победы, послушали историю старинного православного храма, восстановленного по инициативе и активной поддержке президента А.Г. Лукашенко. Дополнительно к запланированной экскурсии Татьяна Михайловна предложила посетить еще одно интересное место — памятник солдатам, воевавшим в Афганистане.

О городе у нас остались хорошие впечатления. Широкие улицы, на газонах и во дворах нет гаражей. Кругом чисто и ухожено. А на безупречно хороших дорогах я не увидел ни одного гаишника, так же как и дорожных происшествий.

У нас оставалось время до отхода поезда «Минск — Москва» и мы посетили Минский универмаг. Мы обратили внимание на то, что на прилавках было очень много разных товаров — местных, белорусского производства, и хорошего качества.

Уезжали мы усталые, но довольные. Много увидев и услышав, из поездки мы вынесли теплое чувство к Белоруссии, нашему верному союзнику.

Мы благодарны организаторам поездки — Бюро Совета ветеранов и лично неутомимой Зинаиде Николаевне Тимониной. Не забываем, что все это стало возможным благодаря заботе и вниманию к нам, ветеранам, руководства НК «Роснефть», которой мы очень признательны. Особые слова благодарности нашему постоянному экскурсоводу Нине Васильевне из экскурсионного бюро «Нагорный».

Коллективу нефтяной компании «Роснефть», Президенту компании Сергею Михайловичу Богданчикову!

Уважаемые коллеги, друзья!

Ветераны нефтяной промышленности горячо и сердечно поздравляют вас с 10-летием Компании!

Государственная компания «Роснефть» за прошедшие годы и особенно за последние 7 лет со всей определенностью доказала способность к устойчивому развитию и конкурентоспособность на мировом уровне. С каждым годом компания набирает силу и приобретает все больший авторитет в нефтяном бизнесе. Пенсионерам, среди которых много первопроходцев Поволжья и Западной Сибири, отрадно, что «Роснефть» продолжает дальнейшее освоение новых месторождений на шельфе и в Восточной Сибири, стремится поддержать нефтедобычу в «старых» нефтяных регионах — Северном Кавказе и Кубани.

Ветераны-нефтяники, пользуясь замечательным поводом, хотели бы от всей души поблагодарить «Роснефть», которая, несмотря на свой довольно молодой возраст, стала для них родной, ее лидера Сергея Михайловича Богданчикова и все руководство компании за большую заботу и внимание к ветеранам Великой Отечественной войны, Ветеранам труда, пенсионерам. Ведь сегодня компания оплачивает все страховые медицинские полисы ветеранов-нефтяников, дорогостоящие хирургические операции, издательские расходы Совета пенсионеров-ветеранов, часть ритуальных услуг, предоставляет материальную помощь, остро нуждающимся ветеранам, инвалидам войны и труда выделяет путевки для санаторно-курортного лечения.

Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда желает славному коллективу компании «Роснефть» крепкого здоровья и дальнейших успехов в реализации крупных проектов по освоению шельфов морей, новых нефтяных районов, модернизации производственных мощностей на основе внедрения высокоэффективных технических и технологических решений, обеспечивающих рост добычи нефти и газа, повышение качества нефтепереработки и улучшения нефтепродуктообеспечения.

*Председатель Совета ветеранов-войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»
Т.Ф. Рустамбеков*

«Роснефть» сегодня – это одна из ведущих нефтегазовых компаний страны*

С.М. Богданчиков

Накануне юбилея компании на вопросы редакции журнала «Нефтяное хозяйство» ответили: президент ОАО «НК «Роснефть» С.М. Богданчиков, первый вице-президент С.И. Кудряшов, вице-президенты – А.М. Кузнецов, В.А. Борисенко, Ю.Г. Думанский, Д.Е. Богданов, Ю.Ф. Матвеев.

Редакция: Уважаемый Сергей Михайлович, ОАО «НК «Роснефть» было учреждено в сентябре 1995 г. и явилось правопреемником Миннефтепрома СССР. Что Вы могли бы сказать о компании того времени?

С.М. Богданчиков: Я в то время работал на Сахалине. В целом это был тяжелый период для нашей страны, что соответственно не

* Интервью было опубликовано в № 8 журнала «Нефтяное хозяйство» за 2005 г.

могло не отражаться и на нас, нефтяниках. Например, неплатежи были обычным делом. Когда я стал генеральным директором «Сахалинморнефтегаза», предприятие, добывающее 1,5 млн. т нефти, было убыточным.

На уровне головной компании в силу ее масштабов в первые годы трудности были еще более существенными. Во многом господствовали подходы, совершенно не отвечающие условиям рыночной экономики. К тому же несколько раз менялось руководство компании.

В итоге и результаты, конечно, были плачевные.

Ред.: Сергей Михайлович, с какими трудностями Вам пришлось столкнуться, когда Вы возглавили компанию в кризисный для страны 1998 г.?

С.М. Богданчиков: Когда я пришел в компанию, ее, вообще говоря, практически не было. Был утрачен контроль над основными активами, стоимость компании упала до 500 млн. долл. США. Низкий уровень цен на мировом рынке и изъяны в управлении компании естественным образом привели и к упадку производства. Компания была убыточна. Практически все нужно было начинать с нуля.

Ред.: Какие первоочередные вопросы пришлось решать Вашей команде, чтобы выйти из кризисного положения и стабилизировать работу компании?

С.М. Богданчиков: Задач было очень много, и все приходилось решать сразу. Основной задачей, конечно, было вернуть контроль над основными активами, в первую очередь над «Пурнефтегазом», в случае потери которого существование единой компании вообще становилось невозможным.

Кроме того, необходимо было восстановить единство управления холдингом на всех уровнях, сформировать единую производственно-финансовую политику, разобраться в делах и проблемах каждого конкретного предприятия, остановить падение производства.

Надо было наладить и нормальную работу аппарата управления компанией, превратить его из групп по интересам в слаженный коллектив, установить четкие и понятные цели и задачи для всех сотрудников. Да и в определенной кадровой ротации компания, конечно, нуждалась.

В целом, на то, чтобы просто навести элементарный порядок, потребовалось около года. После этого появилась возможность думать о перспективе.

Ред.: Какие важные вехи в развитии компании в течение 10 лет Вы могли бы назвать?

С.М. Богданчиков: Вех много, и выделить что-либо сложно. Если говорить о периоде 1995-1998 гг., то это время, наверное, для меня знаменательно тем, что тогда началась практическая реализация сахалинских проектов. В 1998 г. я был назначен руководителем «Роснефти». В 1999 г. нам удалось наладить нормальную работу компании как единого целого, и это был тоже своего рода пройденный этап. В 2001 г. была принята стратегия развития компании, в 2003 г. мы набрались сил и приобрели новые активы, в 2004 г. поставили «Белокаменку» в Кольском заливе и купили «Юганскнефтегаз». Теперь корректируем стратегию развития и готовимся стать публичной компанией.

Но это все, конечно, навскидку.

Ред.: В настоящее время важнейшей проблемой отрасли является повышение эффективности воспроизводства минерально-сырьевой базы. Как решается эта проблема в ОАО «НК «Роснефть»?

С.И. Кудряшов

С.И. Кудряшов: Воспроизводство минерально-сырьевой базы является одним из приоритетных направлений деятельности компании. С 2004 г. ОАО «НК «Роснефть» стабильно компенсирует добычу нефти приростом запасов за счет геолого-разведочных работ. Такая же задача ставится и на 2006 г.

Проблема повышения эффективности воспроизводства минерально-сырьевой базы может быть решена двумя путями, и в компании они реализуются совместно.

Во-первых, — увеличение объемов геолого-разведочных работ. При этом рост физических объемов связан не только с новыми площадями (Ванкор, Сахалин, шельф). Значительное увеличение объемов происходит и в «старых» регионах, где открытые запасы практически сразу вводятся в разработку.

Во-вторых, — применение новых современных методов поиска и разведки углеводородов. К ним относятся сейсморазведка 3Д, новые модификации электроразведки, геохимическая съемка и др.

В последние годы в компании с целью оптимизации геолого-разведочных работ, особенно в малоизученных регионах (Красноярский край, Таймыр, северо-восточные районы Ямало-Ненецкого округа), вначале применяется современная геохимическая съемка в ее различных модификациях. Ее результаты позволяют более точно наметить в дальнейшем сетку профилей сейсморазведки 2Д и фактически сразу начать подготовку структур к бурению, что дает возможность сэкономить как время, так и финансовые средства.

Применение сейсморазведки 3Д в районах Западной и Восточной Сибири позволяет оптимизировать число разведочных скважин и соответственно сократить время на подготовку месторождений к промышленной эксплуатации. В южных регионах для уточнения характера насыщения ловушек широко используется электроразведка.

И как отдельное направление можно выделить применение уже на этапах разведки геологического моделирования, что позволяет более точно разместить разведочные скважины и соответственно достоверно оценить потенциал месторождения. На стадии проектирования моделирование обеспечивает выбор оптимального режима разработки, что естественно увеличивает КИН.

Ред.: Какие проекты компании являются стратегическими, и как происходит их реализация в существующем правовом режиме?

А.М. Кузнецов

А.М. Кузнецов: В настоящее время уровень добычи нефти по компании составляет около 75 млн. т в год, газа около 13 млрд. м³. Стратегия развития ОАО «НК «Роснефть» предусматривает к 2020 г. значительный рост показателей деятельности компании: уровень добычи нефти — до 136 млн. т в год, газа — до 45 млрд. м³. С целью достижения указанных показателей помимо роста интенсивности производства на уже имеющихся у компании месторождениях в настоящее время прорабатывается

участие в ряде проектов, успешная реализация которых даст возможность выйти на принципиально новые уровни развития. В число таких проектов, которые нами относятся к категории стратегических, входят проекты по освоению новых регионов России и ее континентального шельфа: север Красноярского края, Восточная Сибирь, шельфы арктических и дальневосточных морей, шельфы южных морей России (Черное, Азовское моря), крупные проекты за рубежом.

Ред.: В каких зарубежных проектах участвует компания и каковы их перспективы?

А.М. Кузнецов: Прежде всего, хочется сказать о проекте «Курмангазы», по которому в течение 2 лет велись переговоры с нашими казахстанскими партнерами. В результате совместные усилия ознаменовались подписанием 6 июля 2005 г. в г. Астане основополагающих документов: Соглашения о разделе продукции и Соглашения о совместной деятельности по освоению углеводородных ресурсов, что позволяет уже в этом году перейти к фазе практической реализации проекта. Структура «Курмангазы» расположена в казахстанской части Каспийского моря. Оба участника проекта (ООО «РН-Казахстан» — дочерняя компания НК «Роснефть» и АО «МНК «КазМунайТениз» — дочерняя компания НК «КазМунайГаз») высоко оценивают перспективы структуры с учетом ее значительных размеров и благоприятной с геологической точки зрения зоны нахождения. Ожидаемые извлекаемые ресурсы углеводородов могут составить порядка 1 млрд. т. Начало коммерческой добычи нефти планируется на 2014 г., максимальный уровень добычи нефти может превысить 30 млн. т в год на протяжении 11-12 лет, предполагаемый период добычи не менее 45 лет.

Кроме того, в Казахстане ОАО «НК «Роснефть» с июля 2001 г. является участником еще одного проекта — перспективного Адайского участка с долей 50 %. Этот блок расположен в Атырауской области в Западном Казахстане. Основные перспективы Адайского блока связаны с подсолевыми отложениями, которые являются регионально продуктивными и к которым приурочены залежи нефти крупных месторождений, открытых в этом районе (Тенгиз, Карачаганак и др.). Вместе с тем на территории Адайского блока имеются перспективы открытия нефтяных залежей и в надсолевом комплексе. Среди нефтеносных районов Казахстана по уровню предполагаемых запасов и

другим характеристикам Атырауская область, расположенная в Прикаспийской впадине, занимает одно из ведущих мест. Извлекаемые ресурсы нефти по Адайскому участку оцениваются в 75-100 млн. т.

В целом ОАО «НК «Роснефть» проявляет интерес к Прикаспийскому региону. В этой связи стоит рассматривать и наше участие в переговорах с туркменистанской стороной по условиям Договора о разделе продукции (ДРП) в отношении единого морского блока 29-31 на шельфе Каспия. ОАО «НК «Роснефть» участвует в этом проекте со своими партнерами — НГК «ИТЕРА» и ОАО «Зарубежнефть». В 2005 г. в ходе нескольких раундов переговоров с туркменистанской стороной согласован ряд вопросов по условиям ДРП. Единый блок 29-31 расположен вдоль южной границы Туркменистана и Ирана в юго-восточной части Каспийского моря и, прежде чем начать реализацию проекта, должен быть урегулирован вопрос по разграничению дна Каспийского моря между Ираном и Туркменистаном.

Из проектов в дальнем зарубежье, в которых участвует компания, стоит отметить проект в Алжире. В 2001 г. НК «Роснефть» совместно с ОАО «Стройтрансгаз» впервые из российских компаний выиграла международный тендер на проведение геолого-разведочных работ на условиях риска за рубежом. Совместная компания «Роснефть-Стройтрансгаз» подписала контракт на разведку и разработку месторождений в нефтегазоносном бассейне Иллизи Алжирской Сахары. За прошедшие 4 года проведен большой объем геолого-разведочных работ, что позволило в 2004 г. открыть два нефтегазоконденсатных месторождения. Впервые в Алжире «компания-новичок» первыми двумя разведочными скважинами открывает два месторождения. Полученные результаты бурения, а также новые сейсмические материалы высокого разрешения позволяют предположить, что продолжение поисково-разведочных работ на блоке даст возможность прирастить запасы в 1,5 — 2 раза.

Ред.: Сергей Михайлович, в последнем проекте закона «О недрах» указана необходимость формирования перечня стратегических месторождений России. Кроме того, предусмотрено создание Федерального фонда резервных месторождений. Как Вы относитесь к этим решениям, и какие, на Ваш взгляд, критерии выбора таких месторождений?

С.М. Богданчиков: Действительно, в статье 19 проекта Федерального закона «О недрах» предусматривается создание Федераль-

ного фонда резервных участков недр. Мера разумная и справедливая. Государство должно создать этот фонд в целях надежного обеспечения перспективных потребностей РФ в запасах необходимых видов полезных ископаемых.

Резервные земли с необходимым сырьем есть в США и других странах. Участки недр, включенные в Федеральный фонд, могут предоставляться в необходимых случаях в пользование в порядке, установленном Федеральным законом «О недрах», после принятия соответствующего решения Правительства РФ. Критерии такого отбора необходимо обсудить дополнительно, но главное требование — обеспечение безопасности страны.

Ред.: Сейчас даже некоторые сторонники закона о СРП стали говорить, что при существующих мировых ценах на нефть и повышении инвестиционной привлекательности компаний этот закон не нужен. Ваше мнение по этому вопросу?

С.М. Богданчиков: Закон этот нужен. И нужен он, прежде всего, для реализации крупных нефтегазовых инвестиционных проектов освоения месторождений на континентальном шельфе или в новых нефтегазоносных провинциях. Главное преимущество режима СРП — фиксируемая налоговая нагрузка на весь период разработки, а это позволяет с большей степенью вероятности прогнозировать текущие и конечные экономические результаты и обоснованно привлекать собственные и заемные финансовые средства.

Государство же, помимо налогов и платежей, получает дополнительно часть прибыльной продукции, объем которой увеличивается с ростом мировых цен на нефть.

Ред.: В периодической печати часто публикуют материалы о том, что экспорт нефти по Северному морскому пути и ее добыча на замкнутых на этом направлении месторождениях не связаны с обеспечением энергетической безопасности России. Насколько справедливо такое мнение?

А.М. Кузнецов: С одной стороны, появление нового экспортного маршрута — по Северному морскому пути — диверсифицирует российские экспортные потоки нефти и отвечает интересам России. Кроме того, этот маршрут обеспечивает вовлечение в разработку месторождений новых регионов России, добыча на которых не ведет-

ся в основном из-за отсутствия транспортной инфраструктуры. Однако, с другой стороны, в силу ряда технических ограничений (наличие многолетнемерзлых пород, отсутствие какой-либо инфраструктуры, тяжелая ледовая обстановка и др.) вряд ли этот маршрут сможет стать стратегическим для России в ближайшем будущем. Для того, чтобы данный маршрут стал стратегическим для России, необходимо решение на государственном уровне нескольких принципиальных вопросов – обеспечение таких перевозок ледокольным сопровождением, создание принципиально новых ледокольных танкеров, развитие системы круглогодичного обеспечения судов, разработка законодательных и нормативных документов.

Ред.: В компании огромное значение уделяется развитию информационных технологий как в управлении компанией, так и в решении производственных задач. Что уже достигнуто и какие проекты будут реализовываться в ближайшей перспективе?

В.А. Борисенко

В.А. Борисенко: Эффективное управление крупным предприятием сегодня немыслимо без опоры на достоверную и своевременную информацию о производственном, финансовом и экономическом состоянии. Особую актуальность это приобретает для такой территориально распределенной компании, как наша. Результатом понимания важности проблем явилась разработанная в 2000 г. стратегия развития корпоративной системы, предусматривающая поэтапный переход на единую информационную, техническую и технологическую платформу. В основу данной стратегии заложен принцип иерархической централизации. Это означает, что все создаваемые компоненты системы подчиняются единым требованиям и системным стандартам, а все процессы проектирования, внедрения и эксплуатации осуществляются в единой технической, информационной и программной среде.

Первый этап реализации стратегии закончился созданием ядра корпоративной информационной системы для аппарата управления

компании. Сегодня это одна из самых передовых и развитых систем управления корпоративным бизнесом в России, охватывающая все контуры хозяйственной деятельности холдинга.

К успешно завершённым работам первого этапа следует отнести внедрение системы мониторинга добычи углеводородов на всех крупных добывающих предприятиях компании, внедрение интегрированной распределённой системы управления проектированием, объединившей в едином информационном пространстве сторонние проектные организации, расположенные в разных концах страны, для централизованного хранения и управления проектной и конструкторской документацией.

В рамках единой стратегии определены базовые направления развития системы в области оснащения предприятий нефтегазодобычи комплексными решениями АСУ ТП.

Выбранная нами стратегия внедрения системы сверху вниз позволила в короткие сроки создать централизованное техническое, нормативно-справочное, технологическое и программное обеспечение, способное к эволюционному развитию в дочерние общества.

Таким образом, в настоящее время компания обладает уникальным опытом в двух ключевых направлениях, объединение которых позволит выстроить в среднесрочной перспективе передовую систему управления. Это — опыт создания и функционирования единой информационной и технической среды, опыт применения стандартов для регламентации и унификации производственно-хозяйственной деятельности.

Ред.: Создание корпоративного научно-технического центра свидетельствует о том, что компания «Роснефть» уделяет огромное внимание научно-технической деятельности?

А.М. Кузнецов: Одним из приоритетов развития ОАО «НК «Роснефть» на долгосрочную перспективу, помимо роста производственных и финансовых показателей, является проведение активной научно-технической (инновационной) политики в создании технологических ресурсосберегающих комплексов, обеспечивающих эффективную добычу, переработку, доставку и потребление энергоресурсов для конкретных территорий деятельности компании.

Руководство НК «Роснефть» настроено на создание мощной научной поддержки производственной деятельности. Ключевая позиция в этом вопросе отводится корпоративному научно-проектному комплексу, включающему недавно организованный в центральном аппарате на правах департамента корпоративный научно-технический центр (КНТЦ) и ряд дочерних НИПИ. Компанией перед КНТЦ поставлена задача в течение нескольких лет создать на базе этих подразделений передовой отраслевой научный центр.

Ред.: Какие первостепенные задачи призван решать КНТЦ?

А.М. Кузнецов: Главной задачей КНТЦ является инженерно-технологическая поддержка производственных процессов на базе современных геологических и динамических моделей и внедрение системы инженерных расчетов на всех производственных уровнях. Кроме того, Центр выполняет функции координатора по всем геологическим, научно-технологическим, инжиниринговым работам, проводимым для компании. Решение поставленных задач связано с координацией деятельности корпоративных НИПИ, формированием сводных целевых программ, единых планов внедрения новой техники и технологий, координацией и управлением финансовыми потоками в этой области.

Ред.: Входит ли в его задачи создание и внедрение инновационных технологий?

А.М. Кузнецов: Для КНТЦ инновационная деятельность — это аккумулирование знаний, комбинирование их и на этой основе создание нового. Источником инноваций являются идеи. Для уже проверенных идей находят новые сферы применения, или эти идеи комбинировются новым, неожиданным образом.

Внедрение инновационных технических и технологических решений, направленных на повышение эффективности работы ОАО «НК «Роснефть», является одной из основных задач КНТЦ.

Ред.: В настоящее время в связи с переходом месторождений на позднюю стадию разработки, ростом трудноизвлекаемых запасов большое внимание уделяется повышению коэффициента нефтеизвлечения. Как решается эта проблема в ОАО «НК «Роснефть»?

Ю.Г. Думанский: Одним из наиболее эффективных методов увеличения нефтеотдачи пластов, широко применяемых в последнее

Ю.Г. Думанский

время на месторождениях «Роснефти», являются гидроразрывы пласта и методы управления нефтеотдачей.

В настоящее время гидроразрыв пласта применяется во всех основных нефтегазодобывающих предприятиях. Наиболее эффективно эти работы ведутся в ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «НК «Роснефть»-Пурнефтегаз», где выполняется в среднем в месяц соответственно 30 и 15 ГРП со средним приростом на одну действующую скважину соответственно до 50 и до 20 т/сут. Кроме работ в действующем фонде скважин, в ОАО «Юганскнефтегаз» ГРП проводится при вводе всех новых сква-

жин из бурения. Для этого привлечены 10 флотов по проведению ГРП на месторождениях «Юганскнефтегаза» и 2 флота работают на месторождениях «Пурнефтегаза». В ОАО «Юганскнефтегаз» в новых скважинах ежемесячно выполняется от 30 до 50 операций ГРП. Основными подрядчиками по этому виду деятельности являются компания «Шлюмберже» — пять флотов по ГРП (все на месторождениях «Юганскнефтегаза»), и компания «Самотлор Сервисиз».

Методами повышения нефтеотдачи пластов с применением потокоотклоняющих технологий уже несколько лет эффективно занимаются в ОАО «НК «Роснефть»-Пурнефтегаз», где в год в среднем проводится до 250-300 обработок нагнетательных скважин. В результате дополнительная добыча нефти на одну операцию достигает 750 т. В 2005 г. эти же работы начаты и в ОАО «Юганскнефтегаз». Производственной программой на 2005 г. предусмотрено внедрение потокоотклоняющих технологий в 200 скважинах 13 месторождений.

Ред.: Какое в компании отношение к внедрению в практику нефтяного рынка России Банка качества нефти? Не приведет ли это к ухудшению выработки трудноизвлекаемых запасов нефти?

Д.Е. Богданов: Вопрос о внедрении Банка качества (БК) нефти в рамках системы магистральных нефтепроводов ОАО «АК «Транснефть»» обсуждается на протяжении последних десяти лет.

«Роснефть» неоднократно на различных уровнях заявляла о своей заинтересованности в организации БК нефти и скорейшего его внедрения в практику транспорта нефти по системе магистральных нефтепроводов ОАО «АК «Транснефть». Основная часть нефти нашей компании добывается в Западной Сибири и по качеству относится к легкой и малосернистой. При транспортировании по нефтепроводам ОАО «АК «Транснефть» она смешивается с другим нефтяным сырьем, при этом качество ее ухудшается, соответственно снижается и цена. При наличии БК нефти финансовые потери как ОАО «НК «Роснефть», так и других производителей качественной нефти были бы компенсированы за счет средств других производителей, сдающих в систему ОАО «АК «Транснефть» нефть худшего качества. Однако БК как система взаимных выплат нефтепроизводителей в зависимости от качества сырья, сдаваемого в систему, может заработать только при согласии всех участников. Естественно, ряд компаний, добывающих нефть более низкого качества, выступают против введения БК, опасаясь значительных финансовых потерь.

Д.Е. Богданов

Следует также отметить, что механизм использования БК, построенного на базе методологии западных нефтепроизводителей, имеет практическое применение в системе Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), одним из акционеров и грузоотправителей которого является ОАО «НК «Роснефть».

ОАО «АК «Транснефть» разработало собственную методологию БК с учетом российских условий. При использовании БК происходит общее смешение потоков нефти без разделения на мало- и высокосернистые. Качество нефти проверяется на входе и выходе из системы трубопроводов. Производители получают компенсацию за ухудшение качества нефти в системе или выплачивают премию за улучшение качества. Расчеты проводятся из общего БК, который имеет нулевой баланс.

Подводя итоги тестовой эксплуатации БК, специалисты ОАО «АК «Транснефть» пришли к выводу, что результатом общего смешения может стать относительное ухудшение качества российской экспортной смеси, что соответственно может привести к снижению цен и убыткам для экспортеров и бюджета страны. По расчетам ОАО «АК «Транснефть» введение БК может привести к повышению содержания серы в нефти при экспорте из Новороссийска до 1,8 % против существующего 1,3 %. Расположенный рядом порт Туапсе, через который переваливается сорт «Сибирская легкая» с долей серы на уровне 0,6 %, будет отгружать нефть с содержанием серы 1,3 %, что является нормой для сорта «Юралс». Небольшое улучшение качества экспортируемой нефти ожидается лишь в балтийских портах, где доля серы может составить 1,2 %.

При использовании БК произойдет изменение потоков малосернистых и сернистых сортов нефти в системе ОАО «АК «Транснефть». Это потребует не только пересмотра спецификаций российской экспортной смеси, но, возможно, и дополнительных инвестиций для модернизации НПЗ, так как технология переработки нефти на многих заводах разработана под определенные сорта нефти. Действующая сейчас схема формирования потоков нефти по системе российских трубопроводов предусматривает отдельную прокачку малосернистого и сернистого сырья. Смешение производится в строго определенных пунктах. Это позволяет добиваться довольно стабильного качества основной российской экспортной смеси «Юралс» независимо от порта налива с содержанием серы 1,3 %, а экспортеры получают доходы от экспорта «Юралс» вне зависимости от качества нефти, сдаваемой в систему ОАО «АК «Транснефть».

ОАО «АК «Транснефть» считает, что эксплуатация системы БК приведет к сокращению объема добычи компаниями сернистой нефти, а это негативно отразится на государственном бюджете. Больше всех потеряют компании «Татнефть» и «Башнефть», которые изначально были против введения БК, осознавая, к каким отрицательным последствиям для них это может привести.

По нашему мнению, наличие БК нефти может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на выработку трудноизвлекаемых запасов нефти. Если эта трудноизвлекаемая нефть низко-

го качества, то влияние БК будет отрицательно, так как к высокозатратной добыче добавятся затраты на компенсационные выплаты другим производителям за качество нефти, что еще более снизит общую рентабельность разработки месторождения. В случае высокого качества трудноизвлекаемой нефти БК повысит рентабельность проекта за счет получения дополнительных выплат от производителей нефти более низкого качества.

Ред.: В связи с расширением географии деятельности важное место в стратегии компании занимает развитие транспортной и сбытовой инфраструктуры. Какие проекты реализованы и планируется реализовать в данном направлении деятельности?

Д.Е. Богданов: На протяжении 2004 г. структура реализации нефтепродуктов ОАО «НК «Роснефть» на внутреннем рынке определялась ограниченностью собственных производственных мощностей по переработке нефти, которая осуществлялась на двух собственных НПЗ (Комсомольский и Туапсинский — частичная загрузка) и в небольших объемах — на ЗАО «КНПЗ-Краснодарэконейфть». При этом выработанные ресурсы нефтепродуктов имели значительный экспортный потенциал, что в свою очередь с учетом выгодной конъюнктуры экспорта лимитировало ресурсы поставок нефтепродуктов на внутренний рынок. В связи с этим в 2004 г. реализация нефтепродуктов на внутренний рынок ограничивалась поставками нефтепродуктов в счет обеспечения потребностей дочерних АО нефтепродуктообеспечения и нефтегазодобычи и поставок нефтепродуктов для федеральных нужд (РАО «РЖД», МЧС, ФСБ), а также в рамках госконтракта с Минобороны. Заявленные потребности в нефтепродуктах для собственных производственных нужд дочерних АО нефтегазодобычи удовлетворялись полностью. Заявленные потребности дочерних АО нефтепродуктообеспечения для реализации нефтепродуктов на региональных рынках удовлетворялись поставками нефтепродуктов из ресурсов компании в среднем на 25-30 %, отдельным предприятиям нефтепродуктообеспечения поставки нефтепродуктов компании вообще не производились.

С начала 2005 г., фактически увеличив объем выработки нефтепродуктов в 3 раза (за счет полной загрузки Туапсинского НПЗ, дополнительной переработки нефти на группе самарских НПЗ,

Ачинском НПЗ, а с июня 2005 г. – и на ОАО «Ангарская НХК») и значительно территориально расширив «зоны влияния», компания не только обеспечила практически полное удовлетворение потребностей сбытовых дочерних АО для реализации на региональных рынках, но и активно осуществляет коммерческую реализацию нефтепродуктов на свободном рынке как по прямым контрактам с коммерческими структурами, так и через дочерние АО нефтепродуктообеспечения. По итогам работы в июне 2005 г. (устоявшаяся с учетом новых производственных связей структура реализации) объем поставок нефтепродуктов в адрес ДАО составил 347,9 тыс. т (или 61,7 % общего объема реализованных нефтепродуктов), объем поставок для федеральных нужд и по госконтракту с Минобороны – 63,1 тыс. т (11,2 %), прямые коммерческие поставки – 153,1 (27,1 %).

Ред.: Реализация всех проектов компании связана с большими экологическими рисками. Существует ли в компании долгосрочная программа по обеспечению экологической и производственной безопасности, и как она реализуется? Какие средства ежегодно направляются на решение данной проблемы?

Ю.Г. Думанский: Да, экологические риски существуют, как существуют риски на любом опасном производстве. Но используемые нами техника и технология позволяют минимизировать эти риски, а при возможности свести их к нулю.

В компании подготовлена «Программа по экологической и промышленной безопасности на период до 2009 года». В настоящее время реализуются ее этапы, направленные на улучшение экологической обстановки в регионах деятельности компании. Сюда относятся уменьшение выбросов в атмосферу, сбросов в водные объекты; рациональное размещение отходов; последовательное и непрерывное улучшение характеристик воздействия осуществляемой деятельности, продукции и услуг на окружающую среду, персонал и население, а также на потребление природных ресурсов в полном соответствии с современным уровнем развития науки, техники и общества; внедрение передовых научных разработок с целью максимально возможно выпуска конкурентоспособной продукции из каждой тонны добываемого природного сырья; использование энерго- и ресурсосберегающих технологий.

В 2004 г. на выполнение природоохранных мероприятий компанией было затрачено свыше 700 млн. руб. В 2005 г. нами запланировано финансирование на эти цели более 1 млрд. 700 млн. руб., что свидетельствует об одном: вопросы экологии и промышленной безопасности являются важными и приоритетными для компании.

Ред.: В настоящее время многие нефтяные компании проводят политику отказа от непрофильных активов, к которым часто относят и буровые предприятия. Что такое «непрофильные активы» для ОАО «НК «Роснефть», и какая политика осуществляется по данному вопросу?

С.И. Кудряшов: В настоящее время действия крупных российских нефтяных компаний направлены на оптимизацию своих бизнес-процессов (приведение их к установившимся мировым «стандартам»), вследствие чего на рынке сервисных услуг обозначились следующие тенденции: вывод сервиса в аутсорсинг; привлечение высокотехнологических услуг; привлечение подрядчиков соответствующих стандартам качества; стратегическое партнерство с крупными сервисными компаниями, имеющими конкурентное преимущество; управление результативностью подрядчиков.

Данные тенденции позволяют совершенствовать механизм конкурсного отбора подрядчиков и построение эффективной системы управления результативностью, как следствие — формирование конкурентного рынка нефтесервисных услуг.

Политика ОАО «НК «Роснефть» в данной области — это эффек-

Ю.Ф. Матвеев

тивное развитие рынка сервисных услуг во всех регионах деятельности и планомерный вывод нефтесервисного блока из структуры компании.

Ред.: Расскажите, пожалуйста, о социальной программе компании.

Ю.Ф. Матвеев: В компании разработана и утверждена правлением в апреле 2004 г. среднесрочная программа улучшения

производственных и социально-бытовых условий работников на 2004 – 2007 гг.

Одним из важнейших направлений в этой программе является обеспечение нуждающихся работников компании жильем, так как данный вопрос наиболее остро стоит в каждом коллективе.

С 2002 г. по настоящее время в акционерных обществах построено и введено в эксплуатацию в основном за счет средств компании 24 жилых дома. Получили жилье и улучшили жилищные условия за эти годы около 750 семей.

Кроме того, в текущем году принят государственной комиссией 70-квартирный жилой дом в г. Грозном и начато строительство еще одного дома за счет финансовых средств ОАО «Грознефтегаз».

ОАО «НК «Роснефть»-Пурнефтегаз» завершает строительство нового 80-квартирного жилого дома, который планируется сдать ко Дню работников нефтяной и газовой промышленности.

Компания совместно с администрацией Сахалинской области с 2004 г., в рамках ФЦП «Жилище», реализует программу переселения жителей из неперспективных поселков Восточный, Эхаби и Катангли, в соответствии с которой предусматривается до 2008 г. ввести в эксплуатацию 644 квартиры.

В 2004 – 2005 гг. в связи с новыми подходами государства к решению жилищных проблем граждан и принятием нового Жилищного кодекса в компании была подготовлена программа ипотечного жилищного кредитования. В настоящее время утверждено «Положение об ипотеке для молодых специалистов ОАО «НК «Роснефть», в соответствии с которым предполагается до конца 2005 г. вовлечь в ипотечное жилищное кредитование около 400 молодых специалистов.

Совместно с администрациями субъектов Российской Федерации компания принимает активное участие в финансировании социальных объектов на взаимовыгодных принципах партнерства и сотрудничества. Так, за счет средств ОАО «Грознефтегаз» проведен капитальный ремонт школ в п. Центорой и Алерой (37 млн. руб.); реконструирован драматический театр (30 млн. руб.) и дом культуры (19 млн. руб.) в г. Грозном; осуществляется строительство водовода до г. Грозного (50 млн. руб.). Кроме того, при долевом участии компании построены больницы в г. Губкинский (300 млн. руб.) и

п.г.т. Ноглики (100 млн. руб.), культурно-спортивный комплекс «Нефтяник» (20,4 млн. руб.) в Сахалинской области, строятся дома культуры и другие социально-культурные объекты.

Для поддержки малочисленных народов Севера на средства компании построена деревня Харампур в Ямало-Ненецком автономном округе и ежегодно выделяется до 35 млн. руб. на дальнейшее обустройство социальных объектов деревни.

Огромное значение ОАО «НК «Роснефть» придает возрождению духовного наследия России. За последние годы при активном содействии «Роснефти» были восстановлены и заново построены православные храмы в Москве, на юге России, на Урале, в Западной Сибири, на Дальнем Востоке и Сахалине. Кроме того, наши дочерние общества осуществляют ощутимую финансовую поддержку детским домам, школам, больницам, различным социальным слоям населения с ежегодными затратами на благотворительную деятельность около 100 млн. рублей.

С 2003 г. ОАО «НК «Роснефть» через НПФ «Нефтегарант» выплачивает негосударственные корпоративные пенсии по двум схемам: выходящим на пенсию работникам и пенсионерам-ветеранам, достигшим 65-летнего возраста и имеющим 10-летний трудовой стаж в компании. Средний месячный размер дополнительной пенсии составляет соответственно 900 и 500 руб. на человека. В настоящее время общее число пенсионеров ОАО «НК «Роснефть» и дочерних обществ, которые получают корпоративные пенсии, достигло около 12 тыс. человек, пенсионные выплаты составили более 120 млн. руб. и ежегодно значительно возрастают за счет не только увеличения числа пенсионеров, но и планомерной индексации выплачиваемых пенсий.

Ред.: Каким образом специалисты, работающие на производстве, повышают свой профессиональный уровень? Существуют ли для них какие-то формы обучения, возможности обмена опытом и т.д.?

Ю.Ф. Матвеев: Одной из стратегических задач ОАО «НК «Роснефть» в отношении управления персоналом является формирование команды высококвалифицированных, талантливых сотрудников, способных решать задачи компании на современном уровне и стремящихся реализовывать и развивать свой потенциал.

В рамках управленческого обучения ведется подготовка менеджеров среднего и высшего звеньев управления в российских и зарубежных учебных центрах. С 2005 г. стартует проект по обучению менеджмента компании по программе MBA. Цель проекта — дать менеджерам компании системное бизнес-образование, ориентированное на нефтегазовый бизнес, получить и (или) систематизировать современные практические знания по новым методам и технологиям управления производством, применяемым в крупных иностранных компаниях.

Наряду с управленческим обучением развивается обучение производственного персонала по программам технической направленности. Цель — научить и (или) усовершенствовать знания персонала в области разработки и внедрения новых технологий в геологии, бурении, добыче нефти и газа. Особое внимание в компании уделяется профессиональному развитию молодых специалистов, основную часть которого составляет обучение. Процесс обязательного обучения начинается с момента поступления молодого специалиста на работу и продолжается три года.

Ред.: Сергей Михайлович, весной этого года Вы возглавили Российский национальный комитет по международным нефтяным конгрессам. Какие решения планируются по активизации роли России в этих форумах?

С.М. Богданчиков: Планируются и уже полным ходом претворяются в жизнь.

Два слова о самом комитете. Он ведет свою историю с 1958 г. и является ярчайшим примером преемственности поколений, объединяя прошлое, настоящее и будущее нефтегазовой отрасли нашей страны.

Своей основной задачей я считаю повышение авторитета российской нефтегазовой отрасли в мировом нефтяном сообществе до уровня, который соответствует положению нашей страны как основного поставщика нефти на международный энергетический рынок.

Работа в данный момент ведется по двум основным направлениям.

Во-первых, это мероприятия, связанные с приданием необходимой динамики развитию организации: обновлением состава учредителей и членов; внесением изменений в Устав по порядку членства; формированием бюджета и работы в РНК; реорганизацией исполнительных органов; привлечением к сотрудничеству новых

компаний, активно работающих на нефтегазовом рынке нашей страны.

Во-вторых, не менее важной является работа, связанная с представлением России на XVIII Мировом нефтяном конгрессе в сентябре в 2005 г. в ЮАР.

Ред.: И последний вопрос к Сергею Михайловичу. С какими результатами компания встречает юбилейный год, и что бы Вы хотели пожелать работникам компании?

С.М. Богданчиков: «Роснефть» сегодня — это одна из ведущих нефтегазовых компаний страны, мы входим в тройку лидеров отрасли и нам по праву есть, чем гордиться. Считаю, что качественный скачок в развитии, совершенный «Роснефтью» в преддверии своего юбилея, стал возможным исключительно благодаря выдающимся усилиям, самоотдаче и целеустремленности, которые были продемонстрированы всем коллективом нашей компании в последние годы, что позволило ей войти в тройку лидеров нефтегазовой индустрии России.

От имени всего руководства «Роснефти» и от себя лично хочу поздравить весь наш почти 70-тысячный коллектив с 10-летним юбилеем компании. Наша с вами успешная совместная деятельность на протяжении последних лет позволяет всем нам быть уверенными в том, что любые, даже самые тяжелые задачи нам вполне по плечу.

Желаю всем успехов, благополучия и личного счастья!

Грозненскому нефтяному институту 75 лет: страницы истории

К.И. Джафаров

Грозный, Гражданская война, весна 1920 года: 24 марта в город вступили части VIII Красной Армии; 29 марта командующим Кавказской трудовой армией (VIII Кавтрудармия) был назначен И.В. Косиор; 28 апреля грозненская нефтяная промышленность была национализирована и подчинена только что организованному Центральному нефтяному управлению (ЦНУ).

С момента национализации началась работа по созданию высшего нефтяного образования в Грозном. В составе ЦНУ с одобрения Главконефти был учрежден отдел технических курсов. В результате двухмесячной напряженной работы малочисленного коллектива отдела 1 августа 1920 г. был открыт Грозненский высший нефтяной техникум. Его директором был назначен приват-доцент Леонид Владимирович Курской, выходец из Кавтрудармии.

В первый учебный год (1920/21 г.) техникум имел высшие отделения — горно-нефтяное, нефтехимическое, электротехническое и счетоводно-экономическое, и низшие (для рабочих) — горно-нефтяное, химическое, механическое и строительное, при электротехническом отделении была образована отдельная рабочая группа. На высших отделениях к концу второго семестра было 87 слушателей, на низших — 178 [1].

В следующем учебном году была усовершенствована структура техникума и учебные планы. Главпрофобр утвердил устав Грозненского нефтяного практического института (ГНПИ) в составе горно-нефтяного, нефтехимического факультетов, а с 1-го марта 1922 г. был открыт рабочий факультет. Однако в 1924 г. ГНПИ вернули преж-

ний статус высшего нефтяного техникума с восемью отделениями, в т.ч. двумя высшими. В 1925 г. он был преобразован в нефтяной техникум и оставался таковым до лета 1929 г. [2]. Такова предыстория высшего нефтяного образования в Грозном.

К 1929 г. в СССР пришли к убеждению в необходимости коренного изменения всей существующей системы подготовки специалистов, т.е. снижения сроков подготовки инженеров с 6 — 8 лет до 3 — 4 лет «с резко выраженной специальностью» и форсированного продвижения рабочих с производства во вузы. 3 июля 1929 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по обеспечению народного хозяйства кадрами инженеров». В результате была создана новая система нефтяного образования: организован отраслевой вуз в г. Грозном — Грозненский нефтяной институт (ГНИ), выделены из Азербайджанского политехнического института — Азербайджанский нефтяной институт, из Горной академии в Москве — Московский нефтяной институт и, наконец, организовано несколько нефтяных техникумов в других городах.

«Лишенный старых традиций помещичье-буржуазной высшей школы ГНИ встал на правильный революционный путь и дал высокие показатели учебно-производственной работы, применив впервые новую для большинства ВТУЗов бригадно-лабораторную систему занятий, поставив непрерывно-производственное обучение студентов на штатных должностях предприятий» [3, С. 8].

В 1929 г. на площади Орджоникидзе, 100 в Грозном была построена первая трехэтажная часть здания института, а в 1938 г. вошло в строй четырехэтажное его крыло с большими, хорошо оборудованными лабораториями.

В начале 1929 г. в институте (тогда еще высшем нефтяном техникуме) была введена производственная практика. Студенты три дня занимались в институте и три дня были на практике, где получали рабочую специальность помощника бурильщика, бурильщика, мастера. Трест «Грознефть» уже в то время практиковал систему заключения контрактов: выплачивал студенту повышенную стипендию, а студент после окончания института работал на предприятиях треста.

Таблица 1.

Факультеты	Число студентов ГНИ на 1 января 1931 г.		
	Мужчин	Женщин	Всего
Промысловый	454	21	475
Заводской	164	208	372
Рабочий	861	161	1022
Итого (% общего числа):	1479 (81,2)	390 (18,8)	1869 (100)

Таблица 2.

Социальное положение	Число студентов ГНИ на 1 января 1931 г.			
	Промысловый факультет	Заводской факультет	Рабочий факультет	Всего (% общего числа студентов)
Рабочие	285	191	774	1250 (66,9)
Крестьяне	36	22	196	254 (13,6)
Специалисты	33	34	8	75 (4,0)
Военнослужащие	3	5	1	9 (0,5)
Служащие	118	120	43	281 (15,0)
Итого:	475	372	1022	1869 (100)

Таблица 3.

Национальность	Число студентов ГНИ на 1 января 1931 г.			
	Промысловый факультет	Заводской факультет	Рабочий факультет	Всего (% общего числа студентов)
Русские	375	308	764	1447 (77,5)
Чеченцы	11	1	179	191 (10,2)
Армяне	31	10	25	66 (3,5)
Евреи	16	22	3	41 (2,2)
Прочие	42	31	51	124 (6,6)
Итого:	475	372	1022	1869 (100)

К концу 1930 г. в ГНИ имени Г.И. Ломова* численность студентов вместе с рабфаком и техникумом была 2317 человек [4], распределение которых по факультетам, социальному положению и национальности показано в таблицах 1 — 3.

Заочный нефтяной институт на 1 января 1931 г. насчитывал 1057 студентов, из них на промысловом факультете учились 307 человек, заводском — 219 и на вспомогательных специальностях — 531.

Понимая, что дальнейшее развитие нефтяной промышленности в Чеченской автономной области в значительной мере будет зависеть от подготовки национальных кадров, в июне 1930 г. дневной рабфак был преобразован в Чеченский рабфак им. Асланбека Шерипова. На чеченском отделении рабфака обучалось 234 человека, в т.ч. 24 девушки. Особенное значение имела постановка преподавания на первых курсах на чеченском языке.

Число дипломированных специалистов-выпускников нефтяных учебных заведений Грозного неуклонно возрастало. В 1925 г. было выпущено 23 инженера, в 1929 г. — 23 инженера и 34 техника, в 1930 г. — 84 и 17, в 1931 г. — 36 инженеров.

25 апреля 1931 г. по инициативе ГНИ в здании только что выстроенного Дворца культуры им. В.И. Ленина в Заводском районе Грозного было созвано Всесоюзное учебно-методическое совещание вузов нефтяной промышленности, а вслед за ним 3 мая того же года открылся Всесоюзный слет нефтевузов. Директор ГНИ Б.Ф. Гофман, выступивший на слете с основным докладом, подробно рассказал о новом методе непрерывного производственного обучения в форме бригадно-лабораторной системы занятий. «У нас нет больше студента в старом понимании этого слова, — сказал он, — а есть рабочий-втузовец, который 60 % времени обучается во ВТУЗе и 40 %, учась на практике, работает в штатной должности на предприятии». К

* Ломов-Оппоков Георгий Ипполитович [24.01.(05.02.) 1888 — 30.12.1938] — советский государственный и партийный деятель. В 1913 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. В первом составе СНК нарком юстиции. В 1918 — 21 гг. член Президиума и зам. председателя ВСНХ. С конца 1923 г. председатель Нефтесиндиката, член Президиума ВСНХ СССР. В 1926-29 гг. председатель правления «Донуголь». В 1931-33 гг. заместитель председателя Госплана СССР. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно. Имя Г.И. Ломова ГНИ носил до конца 1938 г.

моменту слета в ГНИ на промысловом, заводском и рабочем факультетах, заводе-втузе, заочном институте и в техникуме училось 3000 рабочих-втузовцев [5, 6].

Рос библиотечный фонд института. На 1 февраля 1931 г. библиотека ГНИ имела 62 417 томов. Весной 1931 г. в институте стала издаваться многотиражная газета «За пролетарские кадры».

Летом 1940 г. в ГНИ был открыт геологоразведочный факультет, на который поступило 50 человек. Его деканом стал Владимир Николаевич Венцель.

В первые месяцы Великой Отечественной войны институт заметно опустел, большинство студентов было мобилизовано. В сентябре 1942 г. ГНИ был эвакуирован в г. Коканд Узбекской ССР, где разместился в местном нефтяном техникуме. В апреле 1943 г. вышел приказ о возвращении института, а уже 17 мая 1943 г. занятия возобновились в Грозном. В этом же году в ГНИ был создан четвертый факультет — нефтемеханический. Его возглавил Кузьма Георгиевич Оркин.

Во время войны выпуск инженеров заметно сократился. В 1941 г. было подготовлено 75 человек, 1942 г. — 103, 1943 г. — 39, а в 1944 г. выпуска вообще не было. В 1943/44 учебном году был проведен прием в аспирантуру, которой руководили В.Н. Щелкачев, В.С. Федоров, П.П. Забаринский [7]. 27 ноября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешную подготовку кадров для нефтяной промышленности ГНИ был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

После войны продолжалось совершенствование структуры института. В 1950 г. на нефтепромысловом и нефтетехнологическом факультетах были организованы вечерние отделения, а на нефтемеханическом — дневное строительное отделение. В 1957 г. оно выделилось в строительный факультет. Его деканом стал Зиновий Самуилович Беркович.

В 1960 г. исполнилось 40 лет подготовки в Грозном инженерных кадров для нефтяной промышленности. За эти годы дипломы получили 6276 высококвалифицированных инженеров.

В сентябре 1961 г. Указом Президиума ВС СССР за заслуги в подготовке специалистов и развитии науки группа преподавателей ГНИ была награждена орденами и медалями, в их числе А.А. Кузнецов, И.С. Максимова, В.Ф. Дудин, И.В. Сельский и другие.

г. Грозный, старое здание ГНИ, пл. Орджоникидзе 100

С 1968 г. в ГНИ функционировал факультет повышения квалификации руководящих работников Миннефтепрома СССР. По 12 специальностям квалификацию повысили более 7000 инженерно-технических работников. В 1971 г. было организовано подготовительное отделение для подготовки молодых людей к поступлению в ГНИ. Обучение слушателей велось по дневной, вечерней и заочной формам. К 1970 г. ГНИ выпустил 12 780 инженеров, которые работали в различных регионах СССР и за рубежом.

За 1960 – 1970 гг. вышло в свет 30 учебников и учебных пособий, 23 монографии, 51 брошюра, более 1100 научных статей, написанных учеными ГНИ. Институтом было издано 14 сборников научных трудов, его сотрудники получили 42 авторских свидетельства и 15 медалей ВДНХ. Книжный фонд библиотеки ГНИ превысил 400 тыс. томов.

В 1973 г. благодаря усилиям всего коллектива института и, в первую очередь, ректора Ю.Л. Расторгуева ГНИ было присвоено имя его выпускника, академика, вице-президента АН СССР Михаила Дмитриевича Миллионщикова. На фасаде старого корпуса института,

в котором учился будущий академик, была установлена мемориальная доска с его горельефным портретом.

В 1976 г. был образован факультет электрификации и автоматизации производственных процессов, во главе которого встал Александр Никитович Куценко.

В 1984 г. в составе института было 8 факультетов, 35 кафедр, 4 отраслевые лаборатории, вычислительный центр, аспирантура и крупнейшая библиотека. В ее научно-техническом и художественном фонде хранилось около полутора миллиона книг, существовал особый фонд периодической печати. В это время в ГНИ обучалось более 6000 студентов.

Из нефтепромыслового факультета, где существовала специальность «Экономика и управление нефтяной промышленностью», был выделен экономический факультет. Его первым деканом стал Григорий Андреевич Габисов.

В 1986 г. был организован специальный факультет для переподготовки специалистов по двум направлениям: технологии проводки глубоких и сверхглубоких скважин, а также комплексные методы обработки и интерпретации сейсморазведочных данных. Обучение велось в течение шести месяцев на очном отделении.

После войны активно развивалась инфраструктура института. В 1958 г. на улице Ленина, 30 было построено общежитие № 1 на 600 человек. Летом 1963 г. на той же улице был построен прекрасный Дворец спорта. В институте всегда много внимания уделялось физкультуре, отлично был развит спорт, не случайно ГНИ был кузницей победителей и призеров международных и союзных соревнований по многим видам.

Летние каникулы и отпуска студенты, преподаватели и сотрудники проводили в институтском спортивно-оздоровительном лагере «Буревестник» на Черном море, в поселке Агой у г. Туапсе. За сезон там отдыхало около 1000 человек.

Летом 1978 г. было полностью завершено строительство десятиэтажного главного учебного корпуса института, где разместились поточные аудитории, вычислительный центр, библиотека с тремя читальными залами, прекрасные лаборатории нефтетехнологического и геологоразведочного факультетов, геологический музей, ректорат, учебная часть, АХО, столовая и другие службы.

В ГНИ с момента образования существовала активная студенческая организация. В.А. Еронин, выпускник 1931 г., вспоминал, как в 1928 г. его избрали председателем бюро пролетарского студенчества. Он принимал участие в реализации постановления ВКП (б) о создании вузов «нового типа», особенно для дефицитных специальностей, с ускоренным сроком обучения 3 — 4 года. Студенческий демократизм в те годы доходил до того, что бюро пролетарского студенчества по существу занималось координацией подготовки молодых специалистов-нефтяников в масштабе всей страны. Оно, например, оценивало организацию учебы и быта в Баку, Москве и других городах. По инициативе бюро была отменена подготовка специалистов-нефтяников в Новочеркасском (Донском) политехническом институте. Студенты ГНИ пригласили к себе Наркома просвещения СССР А.В. Луначарского, который выступил с большой лекцией. Был период, когда студенты сами избирали руководителя института, так в 1932 г. директором ГНИ был избран Николай Иосафович Титков. Не менее активной была деятельность комсомольской организации института.

Помимо учебы студенты помогали в решении насущных народнохозяйственных задач. Так, летом 1933 г. все студенты были направлены на прополку хлопка в Надтеречный район. Не раскрывавшиеся в климате Северного Кавказа коробочки хлопка были «стратегическим сырьем» и собирали их сезонно до начала 1950-х годов. Позже студенты младших курсов каждую осень убирали виноград. В 1956 г. первый отряд студентов ГНИ выехал по комсомольским путевкам в Казахстан на целину.

В институте поддерживался корпоративный дух студенчества. С 1935 г. вместе с дипломом выпускникам всех специальностей выдавался институтский значок, изготовлявшийся на Московском монетном дворе по эскизу художника В.И. Лямина. В начале 1960-х гг. этот значок был заменен общесоюзным, единым для всех технических вузов страны. С 1950 г. студенты щеголяли по городу в красивой форме из тонкого темно-синего сукна, за которую они платили лишь часть стоимости. В зимнее время им полагалась форменная шинель. На двубортных мундирах были погоны с надписью «ГНИ», а на фуражке — кокарда в виде скрещенных

Первый значок ГНИ и студенты в форме образца 1950 года

молотков. Для некоторых студентов форма была первым костюмом в их жизни.

В ГНИ была прекрасно организована работа студенческого научного общества (СНО), что позволяло на младших курсах отбирать будущих аспирантов и готовить из них крупных ученых. Этому во многом способствовала и работа двух диссертационных советов, которые принимали диссертации по пяти специальностям. Неслучайно, что выпускники института составляли основную часть научных сотрудников трех крупнейших грозненских НИИ.

В октябре 1928 г. Центральная лаборатория Грознефти была преобразована в научно-исследовательский институт «ГрозНИИ им. И.В. Косиора», в 1965 г. его промысловая часть выделилась в самостоятельный институт «СевКавНИПИнефть». Проектная контора Грознефти, основанная в 1925 г., была преобразована в самостоятельный институт «Грозгипронефтехим», проектировавший нефтеперерабатывающие заводы и нефтехимические комплексы в СССР и за рубежом. Ведущие специалисты этих институтов преподавали в учебном институте и были профессорами различных кафедр (В.С. Баранов, А.З. Дорогочинский, С.Н. Хаджиев, Б.Л. Александров и другие).

В ГНИ преподавали известные отечественные педагоги и ученые: Н.П. Буторин, М.Д. Тиличев, А.Н. Саханов, С.Н. Обрядчиков, Н.Т. Линдтроп, И.С. Голомшток, В.Н. Щелкачев, Б.К. Америк, Б.П. Жищенко, И.О. Брод, В.С. Федоров, А.М. Багаев, Ф.Д. Зен-

ков, С.С. Итенберг, П.П. Забаринский, А.И. Гужов, С.М. Кагерманов, Я.В. Мирский, Б.К. Лотиев, Г.Б. Пыхачев, М.Н. Смирнова, Л.Е. Симонянц, Б.Н. Башилов, А.-В.А. Саидов, С.А. Благонравов, Ш.С. Абрамов, М.М. Александров, А.П. Гришин, Н.И. Лейбман, К.М. Донцов, В.Г. Беликов, Т.Д. Дахкильгов, А.И. Божедомов, П.И. Юсупов, О.А. Мамаев, Ю.А. Стерленко, А.С. Керамиди, А.К. Мановян, В.Х. Межидов, И.Е. Катрышев, М.М. Магомадов, Г.А. Айрапетов и многие другие.

Ректорами ГНИ с 1920 по 2004 г. были крупные организаторы высшего технического образования: Л.В. Курский (или Курской), В.А. Сельский, В.И. Пономаренко, В.А. Несмелов, Б.Ф. Гофман, Ф.П. Чамров, Н.И. Титков, П.П. Строков, А.И. Ершов, А.С. Смирнов, К.Г. Оркин, Г.С. Симонянц, А.И. Севостьянов, Г.М. Сухарев, Ю.Л. Расторгуев, Р.М. Мурдаев, И.А. Керимов.

В числе выпускников ГНИ — четыре Героя Советского Союза, пять Героев Социалистического Труда, лауреаты Ленинской, Сталинской, Государственной премий, премий Совета Министров СССР и многих международных. Грозненский нефтяной институт внес значительный вклад в развитие науки о геологии, бурении и разработке месторождений нефти и газа, нефтепереработке и нефтехимии. В его стенах были воспитаны студенты, ставшие руководителями отраслей, предприятий, крупными учеными. В их числе министры нефтяной промышленности СССР Н.А. Мальцев и Л.Д. Чурилов, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР В.С. Федоров и С.Н. Хаджиев, геологии РФ Д.Л. Федоров, а также начальники Главгаза СССР А.Т. Шмарев и крупнейшего в СССР главка — Главтюменьнефтегаза — В.И. Муравленко, академики АН СССР М.Д. Миллионщиков и А.А. Дородницын.

В судьбе Грозненского нефтяного института отразилась судьба всей страны: Гражданская война, индустриализация, борьба с вредителями и врагами народа, Великая Отечественная война, эвакуация, борьба с космополитизмом, перестройка, «наведение конституционного порядка», разрушение всей инфраструктуры, возрождение и восстановление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остроменцкий В.Ф. Нефтяной практический институт в Грозном // Грозненское нефтяное хозяйство. — 1922. — № 5 — 6. — С. 46 — 49.
2. Гужов А.И., Джафаров К.И., Симонянц Л.Е. 70 лет Грозненскому нефтяному институту // Нефтяное хозяйство. — 1999. — № 6. — С. 60 — 62.
3. В борьбе за нефть. — Баку: издание Союзнефти и ЦК нефтяников, 1931.-155 с.
4. Грозненский нефтяной институт. К всесоюзному слету нефтяных ВТУЗов в г. Грозном 3-го мая. — Грозный: гос. тип им. 11 авг. 1918 г., 1931. — 33 с.
5. Заметки о грозненском нефтяном институте-комбинате // Грозненский нефтяник. — 1931.- № 4 — 5. — С. 116 — 117.
6. Гофман Б.Ф. За высокое качество подготовки инженера-нефтяника. О системе занятий в ГНИ им. Ломова // Грозненский нефтяник. — 1931. — № 11 — 12. — С. 70 — 73.
7. 50 лет Грозненскому ордена Трудового Красного Знамени нефтяному институту им. акад. М.Д. Миллионщикова. — Грозный: Чечено-Ингушское книжн. изд-во, 1979. — 128 с.

О двух почетных именах Грозненского нефтяного института

М.Н. Смирнова

Грозненский нефтяной институт носит имя своего знаменитого выпускника, крупнейшего ученого М.Д. Миллионщикова, но мало кто знает, что в 30-е годы XX века институт носил почетное имя товарища Ломова. Кто этот в свое время очень известный, но долгое время забытый, подмятый колесом сталинских репрессий человек?

Георгий Ипполитович Опоков, по партийным кличкам Ломов и Жорж, — профессиональный революционер, дворянин, сын статского советника, управляющего банком в Саратове. Георгий был младшим из четырех братьев, которые все ушли в революцию. Будучи учеником гимназии, в тринадцать лет он вступил в ряды РСДРП, вел пропагандистскую работу, выступал на митингах, писал в местной социал-демократической печати, дрался в рядах боевой дружины с черносотенцами. В революцию 1905 года сражался на баррикадах, прикрывая отход демонстрантов. После разгрома революции вел рабочие и школьные кружки, писал листовки для ремонтников пароходства, готовил забастовки.

После окончания учебы Г.И. Ломов — студент юридического факультета Петербургского университета и одновременно руководитель нелегальных кружков на Николаевской железной дороге. На V съезде РСДРП в Лондоне он был делегатом от большевиков Саратова. Там он встретился с В.И. Лениным, навсегда проникся идеями большевизма и позднее твердо отстаивал стратегию и тактику большевиков. Оба — волжане, оба — выходцы из привилегированных семей, обладающие высокой культурой и страстно борющиеся за дело рабочего класса.

Вскоре Г.И. Ломова арестовали. Саратовские и московские тюрьмы сменялись ссылками в Архангельскую и Иркутскую губернии. На апрельской конференции 1917 года Ломов — депутат от иваново-вознесенских большевиков.

В годы Советской власти верный ленинец Г.И. Ломов стал организатором и крупнейшим руководителем народного хозяйства. В годы топливного голода В.И. Ленин поручил ему возглавить Главтоп. Как человек образованный и предприимчивый Г.И. Ломов поставил вопрос об организации специального нефтяного

**Георгий Ипполитович
Ломов-Оппок**

высшего учебного заведения. Он рекомендовал преобразовать Грозненский нефтяной техникум в институт. 3 июля 1929 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Грозненский нефтяной техникум (функционировавший в разные годы как практический институт, как высший нефтяной техникум) был реорганизован в нефтяной институт. Несколько позже ему было присвоено почетное имя Г.И. Ломова.

Жизнь Г.И. Ломова была злодейски оборвана в самом расцвете. На ехидный вопрос Сталина: «Что мы будем с ним делать?» Молотов угодливо ответил: «Расстрелять сволочь!» Это было в 1937 г.

С 1973 г. Грозненский нефтяной институт носит имя своего выпускника, Героя Социалистического Труда, академика Михаила Дмитриевича Миллионщикова. Сын грозненского рабочего-железнодорожника он с 7 лет пошел в школу, в 14 лет поступил в Грозненский нефтяной техникум, реорганизованный через два года в Грозненский нефтяной институт. Смысленный и трудолюбивый он поражал математическими способностями и, будучи студентом, преподавал в институте высшую математику. В 1932 г. он окончил Грозненский нефтяной институт и некоторое время работал ассистентом на кафедре теоретической механики, затем на кафедре бурения.

В Москве М.Д. Миллионщиков работал в авиационном институте и увлекся аэродинамикой. В возрасте 25 лет он защитил кандидатскую диссертацию, работал в Московском инженерно-физическом

институте, Институте механики АН СССР. Его интересовала теория турбулентности, и не раз он проводил аналогии между аэродинамикой и турбулентным движением жидкости. В 1945 г. он защитил докторскую диссертацию и начал работать в Институте атомной энергии им. Курчатова, который впоследствии и возглавил.

М.Д. Миллионщиков руководил фундаментальными исследованиями в области механики, энергетики, прикладной физики и использования атомной энергии в интересах народного хозяйства страны. Научную работу он сочетал с педагогической деятельностью в высших учебных заведениях столицы. Труды М.Д. Миллионщикова помимо СССР получили широкое признание за рубежом. Он был избран почетным членом ряда зарубежных академий наук. Как истинный патриот он вел большую общественно-политическую работу. За выдающиеся заслуги М.Д. Миллионщиков был отмечен Ленинской и двумя Государственными премиями, награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и др.

М.Д. Миллионщиков всегда был и оставался патриотом родного города Грозного: «Трудовая слава Грозного идет по всей стране. Грозненцы вносят свой большой вклад в развитие науки и техники. Они дали стране много замечательных новаторов, крупных ученых, которые успешно решают вопросы технического прогресса».

Исповедь выпускницы: к юбилею Грозненского нефтяного института

Э.Г. Борисенко

Грозный — город, в котором многие из нас родились и прожили самые лучшие годы. Это — удивительный край. Горы и равнины, бездонные ущелья и чистые реки, буковые леса с россыпями грибов и ягод, сладких «шишек» лесных орехов и диких груш. Одна черемша чего стоит! — Особенно из Бамута. Зимой, в феврале, на редких проталинках упругими ростками она устремляется к солнцу и своим запахом срывает, что называется, наповал. Французские духи и наш непобедимый «Шипр» проигрывают в поединке с этим могучим соперником. Весь город весной пропитан этим запахом, но даже он — ничто, по сравнению с удовольствием и наслаждением, какое дарит умело приготовленная черемша. Первые витамины. Да какие?!

Улицы городов и селений утопают в зелени и цветущих садах. Пригородные поля облиты пурпуром маков, расцветающих по весне. А осень дышит изобилием овощей и фруктов, переработать которые просто невозможно. Заготовками забиты все подвалы. Дары природы остаются на деревьях и полях для зимнего корма птиц и мелких зверушек. Айва — так с детскую головку! А помидоры?! — Крупные, сладкие, мясистые, почти без семян. Разломишь — сверкают на солнце, будто посыпанные бриллиантовой пылью. Благодатная земля с богатыми недрами — край, где нам довелось жить и учиться. Последующие его беды отразились в наших сердцах нестерпимой болью.

Наш Грозненский нефтяной институт — многотысячная армия студентов, местных и приехавших из дальних мест, настоящая кузница специалистов по нефти и газу, известная в стране и за рубежом.

Основательное здание института занимало огромный квартал в центре города и подземным переходом соединялось с недавно построенным учебным корпусом. Просторные, светлые аудитории, хорошо оснащенные лаборатории, огромный читальный зал. Один геологический музей выводил институт на более высокий профессиональный уровень среди подобных учебных заведений. Широкие коридоры всегда блистали чистотой. Посыпанные воском и натертые ногами студентов полы были ухоженными в прямом и переносном смысле слова. И столовая, где бесплатный хлеб и гречневая каша ожидали студентов, которые еще не научились управлять своими скромными финансами.

Рядом любимый кинотеатр имени «Челюскинцев» — убежище влюбленных и лентяев, где входной билет стоил 20 копеек, а для особо «шустрых» вход был бесплатным. Фильмы — «Девушка моей мечты», «Серенада солнечной долины», «Индийская гробница», «Дикая Бара»... Ни насилия, ни убийств. Только красивая любовь и незамысловатые сюжеты, в которых всегда побеждало добро.

О преподавателях разговор особый. Знающие и именитые, со степенями и званиями, авторы многих монографий, учебников и научных разработок, заслуженные производственники и просто — сердечные и добрые люди. Смешливые и забавные, но, безусловно, — авторитетные, уважаемые и бескорыстные. Да, да — бескорыстные. Как ни странно звучит это слово в наше непростое время.

Интеллигентный и мягкий по характеру А.И. Севастьянов, ректор института. Сменивший его внешне суровый и немногословный Г.М. Сухарев. Бесконечно добрый и заботливый С.А. Благонравов, декан геологоразведочного факультета. П.П. Забаринский, «ППЗ» по нашему студенческому коду, — человек, который до преклонного возраста сохранил молодость души и студенческий задор. С.С. Итенберг, лекции которого отличались сложностью, но его учебник по геофизике был и остается одним из лучших. Б.К. Лотиев — очень мягкий и деликатный человек, превращавший геологические практики в настоящий праздник студенческого братства. Бесконечно преданные своему делу М.Н. Смирнова, И.М. Крисюк, Б.Н. Мацьгоров, Б.Н. Башилов, В.Ф. Дудин, С.С. Козловский, А.П. Гришин, Н.П. Колпиков и другие. Все они остались в памяти как прекрасные педагоги, светлые и замеча-

тельные люди. Многие из них по окончании учебы стали коллегами, соавторами публикаций и просто — друзьями.

Тогда, в конце сороковых годов прошлого века, возникли две группы геологов — НГ-49-1 и НГ-49-2. Нам было немногим больше шестнадцати-семнадцати лет. Это — Ю. Стерленко, Б. Васин, Н. Еронин, Е. Борисенко, В. Горяйнов, Г. Сароян, Ю. Беренц, Г. Корнеев, Ф. Гершберг, Г. Туртуков. Они, в основном, входили в первую группу. А во второй были преимущественно девушки — В. Фебина, Л. Рухлина, Р. Сычева, Т. Сидорович, Э. Бадалова, Г. Мартынова, Е. Котлярова и другие, в том числе З. Редкобородова — автор этих незамысловатых воспоминаний. Всех не перечислишь. Ведь нас, геологов, было пятьдесят. Столько же геофизиков. Некоторых уже нет. Ушли из жизни Г. Сароян, Г. Корнеев, Б. Байголов, Е. Борисенко, И. Шабатин, М. Анисимова и многие другие достойные геологи.

В студенческие годы мы мало представляли свои будущие профессии. И только теперь понимаешь — каких трудов стоило преподавателям сделать специалистов из этой разномастной, трудно управляемой и бесшабашной молодежи. Захваченные вихрем самостоятельности и свободы от родительской опеки мы по необходимости и без всякого повода выплескивали нерастрченную энергию, как на серьезные поступки, так и на возрастные глупости.

В аудиториях «сознательные» студенты занимали первые ряды, прилежащие — за ними, остальные размещались на галерке. Здесь читали, играли в морской бой и «висельника». На спор запихивали в рот огромный пряник. Страдали от любви. Иногда отсыпались. Совсем редко — падали сонными на пол. Сейчас уже можно говорить о студенческой изворотливости и «хохлах», которые наряду с напряженной учебной работой были повседневной реальностью. Вступительный экзамен по математике принимала высококлассный педагог Бегизарова. Конкурс на геофак в 1949 году был высоким — несколько человек на место. В борьбе за «отсев» Бегизарова использовала прием, который действовал почти безотказно. Она просто оспаривала ответы, даже если они были правильными.

Математика была моим любимым предметом и я, не подозревая «замысла против девиц», вступила в яростный спор. И, как ни странно, получила пятерку. Но эта победа в последствии сыграла со мной

довольно жестокую шутку. При сдаче одного из трудных экзаменов мои знания, вежливо говоря, не соответствовали программе предмета. В общем, экзамен сдала. Но очень требовательный преподаватель Дудин сказал, что разочарован моей безграничной ленью, и напомнил успешную сдачу вступительных экзаменов. Это заставило немного задуматься и понять, что пора становиться серьезнее.

Нерадивые студенты могли получить зачет «на халяву». Так при сдаче лабораторных работ по аналитической химии — одному из трудных предметов — можно было подсмотреть результат задания, осторожно заглянув из-за спины преподавателя в чуть-чуть приоткрытую тетрадку. Не говоря уже о классических «шпорах», искусно составленных и замаскированных в самых непредсказуемых местах. Ну, было, было!

Г.М. Сухарев во время лекций выставлял за дверь любого мало-мальски провинившегося студента. Будь то разговор или смешок, а пустые «заморочки» во время лекций нам казались невероятно смешными и вызывали просто неконтролируемый хохот.

С.С. Итенберг безуспешно боролся с опоздавшими на занятия студентами с помощью ножки стула, воткнутой в ручку двери. Нередко стул падал с грохотом на пол. Нам было весело, а опоздавший все равно попадал на занятия.

А геологические практики с опасными маршрутами, в одном из которых трагически погибла Стелла Захарова, одна из самых красивых девушек института. Маршруты с потрясающими по красоте геологическими разрезами на Военно-Грузинской дороге и в Горном Дагестане и аммонитами величиной с велосипедное колесо. Растертые в кровь ноги и вечерний отдых у костра, с дымком над потрескивающими поленьями и таинством подступавшего к палаткам леса. Неповторимое южное небо цвета черного бархата с огромными яркими звездами и тоненьким серпиком луны, зацепившимся за верхушки деревьев. И, конечно, — песни, шутки и непродолжительный сон под тяжестью ночной тишины.

В далеком горном селении на просьбу разместить геологическую партию с полной ответственностью заявили, что в Советском Союзе нет других партий, кроме коммунистической... После разъяснений мы снова наслаждались общением и неповторимой красотой Кавказа и

мест, удачно подобранных нашими преподавателями. В шутку принимали ухаживания местных парней и тайно увозили «невест» подальше от справедливо разгневанных молодых горцев.

Пожалуй, мы — три девушки из группы НГ-49-2 - я, Т. Сидорович и Р. Сычева были в числе первых, кто отправился на преддипломную практику в далекую Сибирь. В Новосибирске находилось крупное управление «Запсибгеология», которое занималось поисками месторождений нефти и газа. Был 1953 год, год крупнейшей амнистии, образно показанный в фильме «Холодное лето 53-го». Ехали через Москву. Естественно, растратили почти все деньги. На оставшиеся смогли купить только два самых дешевых билета на троих. Но мир не без добрых людей. Мы в этом убедились, когда начальник Казанского вокзала разрешил нам поездку в таком необычном варианте. В переполненном вагоне одна из нас бодрствовала, в то время как две других отдыхали на голых, без постельных принадлежностей, полках. В Новосибирске к нам отнеслись душевно и с пониманием. Мы побоялись ехать в геологические партии и главный геолог Миронов, в то время молодой красавец (мы это успели заметить), выделил нам одну ставку коллектора, а одна выпускница нашего института предоставила жилье. Вечером мы покупали хлеб и были довольны жизнью, даже позволяли себе посетить изумительный театр «Красный факел».

В те времена нефть в Сибири еще не была найдена и оставалась в мечтах дерзких геологов-энтузиастов. Поэтому для дипломов по разведке брали все, что попадало в руки. Все, кроме материалов по подсчету запасов. Может быть из-за их секретности в то время... Во всяком случае, в моем дипломе по разведке после долгих согласований с Б.К. Лотиевым этот, безусловно, важный раздел был опущен.

Но, как говорится, от Судьбы не уйдешь. После непродолжительной работы в Ставропольской конторе глубокого бурения, я попала в группу подсчета запасов треста «Кавказнефтегазразведка». Здесь уже отступить было некуда.

На смену статистическому методу подсчета запасов и методу материального баланса стал развиваться новый, универсальный объемный метод.

В представлении многих специалистов подсчет запасов нефти и газа — это формула, в которой достаточно перемножить параметры.

Глубокое заблуждение. Это серьезная, многогранная научно-исследовательская работа, включающая практически все направления — поиск, разведку и разработку залежей, геофизические исследования и анализ. Это — детальное построение и изучение залежей и продуктивных толщ, резервуаров и ловушек, коллекторов и покрышек, емкостных параметров и свойств нефтей и газов, промысловых характеристик, гидродинамических условий продуктивных отложений и многое другое, что позволяет наиболее обосновано определить количество полезного ископаемого в пласте, которое может быть извлечено на поверхность при существующих технологиях.

Подсчетчики знают это по собственному опыту. Мало кто выдерживает эту ответственность и напряжение, многие уходят в более спокойные геологические специальности.

Защита запасов (а это — основа последующих капитальных вложений) проходит много этапов. И каких?! — Разведчикам надо утвердить больше запасов: от их величины зависит премия за открытие месторождения. Разработчикам — лучше меньше, из-за сложных геологических условий добычи. Объединения имели свои интересы, Министерство нефтяной промышленности — свои. Над всем этим — Государственная Комиссия по запасам при Совете Министров СССР. Она фактически берет на себя ответственность за величину запасов и их достоверность. Поэтому в качестве оппонентов авторам-подсчетчикам выставлялась группа самых сильных специалистов по каждому основному параметру залежи. Защита запасов напоминала прохождение между Сциллой и Харибдой.

В качестве руководителя или основного исполнителя научно-исследовательских работ по разведке и разработке с подсчетом запасов нефти и газа я прошла этим путем более тридцати раз. Две работы, по Тахта-Кугультинскому газовому и Озек-Суатскому нефтяному месторождениям, после защиты в ГКЗ СССР были затребованы в качестве образцовых и рассылались даже за пределы страны, в частности в Китай и Германию. Кстати, первая книга по методике пересчета запасов в соавторстве с М.Н. Сосоном издана по рекомендации ГКЗ СССР.

В ГКЗ была пройдена высочайшая школа профессионального мастерства. Оппонентами при защите запасов выступали виднейшие

специалисты страны. Среди них — М.А. Жданов, В.Н. Дахнов, Б.Ю. Вендельштейн, А.А. Ханин, В.П. Савченко, М.М. Иванова, Андрейко, В.Г. Москвичева, В.В. Стасенков, Э.А. Бакиров, М.С. Бурштар, Г.Т. Юдин и многие другие, которые с полным правом могут называться столпами российской науки по нефти и газу.

Позже, когда я была экспертом ГКЗ СССР, в частности по первому представлению запасов месторождения Варьеган и других, контакты с некоторыми из них продолжились, даже были совместные научно-исследовательские работы.

Параллельно с основной работой готовила и защищала диссертации. Правда, к удивлению многих коллег, докторская в МИНХ и ГП не добрала двух голосов. Боль неудачи смягчена многочисленными публикациями, в том числе в центральных изданиях, книгами, монографией, собственными методиками, на которые ссылаются солидные справочники по нефтепромысловой геологии не только у нас в стране, но и за рубежом.

Художники и композиторы могут гордиться своими творениями. А почему геологи не могут любить предметы своих исследований? — Могут и любят! В связи с этим хочется упомянуть месторождения, работа с которыми доставила особое удовлетворение. Это газовые — Тахта-Кугультинское и Безопасненское, и нефтяные месторождения — Озек-Суат, Русский Хутор Северный и Ачикулак. Здесь были встречены практически все типы резервуаров и залежей нефти и газа — пластовые, сводовые, тектонически и стратиграфически экранированные, литологически ограниченные, с газовыми шапками и нефтяными оторочками, с горизонтальными и наклонными контактами нефти, газа и воды.

Среди упомянутых по своему уникальным является месторождение Ачикулак, где в едином резервуаре нефть и вода присутствуют по всей продуктивной толще. Такие залежи упомянуты Леворсеном, но природа их не была установлена. Мы, авторы подсчета запасов, доказали, что такой характер распределения нефти и воды обусловлен различной раскрытостью трещин продуктивной карбонатной толщи. Запасы были утверждены в авторском варианте, пожалуй, — это единственный пример такой защиты. Результаты опубликованы в журнале «Геология нефти и газа».

Детальное изучение перечисленных месторождений позволило разработать многие методики геометризации резервуаров и залежей нефти и газа.

Вихрь революционных преобразований в стране привел к ликвидации некоторых научно-исследовательских подразделений, где были сосредоточены высококвалифицированные кадры, на подготовку которых ушли многие годы. Часть из них находится практически вне дела, которому посвятила всю свою сознательную жизнь.

Оказавшись в таком положении, увлеклась журналистикой. Опубликовала десятки очерков, повести и рассказы. Выиграла конкурсы. Стала лауреатом престижной журналистской премии имени Германа Лопатина. Подготовила к изданию рукопись «Записки провинциалки». Сейчас продолжаю работать. Все эти годы рядом был надежный, добрый и порядочный человек, блестящий специалист, коллега, сокурсник и муж — Е.М. Борисенко.

В заключение позволю утверждать, что принадлежу к счастливому и горькому поколению, которое за каких-то полсотни лет создало могучую энергетическую базу огромной страны, обеспечило процветание Родины в настоящее время и на ближайшее будущее. Безусловно, особая роль в этом принадлежит специалистам-выпускникам Грозненского нефтяного института имени академика М.Д. Миллионщикова, славный 75-летний юбилей которого недавно отмечали с радостью и благодарностью!

Профессор грозненских геологов: к 100-летию Павла Петровича Забаринского (1906 – 1988)

Л.П. Забаринская

П.П. Забаринский

В феврале 2006 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Павла Петровича Забаринского, видного ученого и талантливого публициста, уважаемого педагога и интересного человека.

«...Геолог должен быть с сильной волей, оптимистом, уметь не отчаиваться при неудачах..., твердо верить в науку и свои силы», — эти слова, принадлежащие Павлу Петровичу Забаринскому, стали для многих поколений геофаковцев Грозненского нефтяного института идеалом настоящего геолога. Именно таким человеком был сам Павел Петрович. Сотни выпускников Грозненского нефтяного института, работающие в различных организациях и учреждениях страны, с теплотой вспоминают своего мудрого и доброго учителя — Павла Петровича Забаринского, «ППЗ», как любовно его называли в студенческой среде.

Павел Петрович родился 25 февраля 1906 г. в г. Нежине Черниговской губернии в семье энтомолога. В Нежине он окончил среднюю школу и стал зарабатывать на жизнь преподаванием физкультуры в школе и частными уроками живописи. В 1925 г. он поступил в Днепропетровский горный институт и по его окончании в 1930 г. получил распределение на Урал в г. Кизел. Там Павел Петрович шесть лет работал участковым геологом, одновременно преподавая в горном техникуме математику, начертательную геометрию, рисование и физкультуру.

В 1936 г. П.П. Забаринского пригласили на Северный Кавказ в Грознефтеразведку на должность геолога. Павел Петрович стал работать в поисково-разведочных партиях в районе Али-Юрта, затем в Заманкуле и Харбижине. В 1937 г. его перевели главным инженером в трест «Дагнефть» в г. Избербаш, где он проработал долгое время плечом к плечу с легендарным И.О. Бродом.

Участие в Великой Отечественной войне закончилось для Павла Петровича быстро. В 1941 г. в звании лейтенанта он был призван в армию, принимал участие в боях за Киев, был ранен и в конце 1941 г. демобилизован. Уже с 1942 г. он опять работал в Грознефтеразведке и проводил поисковые работы в районе Брагунов. В августе 1942 г. эвакуировался в г. Термез, где работал директором геологической конторы. В 1943 г. в Ташкенте защитил кандидатскую диссертацию и получил ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. В 1944 г. вернулся в Грозный и продолжил работу в геологических партиях Грознефтеразведки, занимался изучением отложений майкопской свиты и подготовкой площадей под структурное бурение в Черных горах на территории Северной Ингушетии. Параллельно, с 1944 г. преподавал в Грозненском нефтяном институте, куда перешел на постоянную работу в 1946 г. на должность заведующего кафедрой геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений.

Свыше 30 лет П.П. Забаринский руководил кафедрой, все эти годы выверяя ее курс по ориентирам новых идей и передового опыта, обходя подводные камни и коварные рифы всегда беспокойного океана геологической науки, совмещал педагогическую деятельность с производственной.

Сначала он занимался изучением разрезов палеогеновых и неогеновых отложений для оценки перспектив нефтегазоносности и подготовки площадей под структурное бурение, а с 1949 г. стал изучать мезозойский разрез мелового и верхнеюрского комплексов. Работы поэтапно проводились на территории Северного Кавказа от рек Черек на западе до Рубас-чай на востоке. За открытие Махачкалинского, Алхазовского и Селинского месторождений в начале 50-х годов Павел Петрович был удостоен государственных премий. Одновременно в Московском государственном университете им была защище-

на докторская диссертация и получена ученая степень доктора геолого-минералогических наук.

В 1950 г. П.П. Забаринский при своей кафедре организовал люминисцентную, а позднее геохимическую лабораторию, где обрабатывался керновый материал с многих разведочных площадей Северного Кавказа. Павел Петрович всегда использовал все новейшие достижения и методики при проведении полевых геологических исследований. Много лет он проводил радиометрическую и гелевую съемки, всегда привлекая к своим исследованиям студентов.

С 1968 по 1981 г. кроме теоретических разработок в области методики проведения поисковых и геологоразведочных работ на нефть и газ он занимался оценкой перспектив нефтегазоносности мезозойских отложений на территории Ставрополя, Калмыкии и Западного Предкавказья.

П.П. Забаринский оказал большую помощь в организации высшего нефтяного образования в Китае (Пекинский нефтяной институт), куда был командирован Министерством высших учебных заведений для чтения лекций по нефтяной геологии с января 1954 по июнь 1956 г., в Египте (Суэц, Геологический институт) в 1959 г., в Индии (Джханбад, Горный колледж) в 1960 и 1961 г., где был экспертом ЮНЕСКО по подготовке научных кадров для нефтяной промышленности.

Возвращаясь на Родину, он часто публиковал свои впечатления о поездках в институтской газете «За нефтяные кадры». Вот, например, его описание поездки в Париж в 1961 г., где он пробыл целый месяц до отъезда на работу в Индию:

«... От башни Эйфеля недалеко пройти к Елисейским полям. Это название широкого проспекта, который начинается от Триумфальной арки (Этуаль), воздвигнутой в память побед Наполеона, и спускается к Площади Согласия. Проспект очень красив. Вдоль широкого тротуара ряды магазинов, за их зеркальными витринами лежит все, что производит легкая промышленность Европы. Особенно много готового платья и обуви. Каждый пятый вход — это кафе. Большая часть столиков в этих кафе стоит на открытом воздухе, и для них специальными щитами отгорожена добрая половина тротуара. Проходя мимо столиков, вы можете споткнуться о чьи-то вытянутые ноги. В

Париже, как и все прочее, очень дорого питание, поэтому в кафе пьют только кофе и сидят за этой маленькой чашечкой целые дни, любуясь на прохожих...».

П.П. Забаринский опубликовал в стране и за рубежом свыше 150 работ, в том числе учебники, монографии и брошюры. Эти работы отличаются оригинальностью мысли, пунктуальной аргументированностью, простотой и глубиной заключений. Он получил несколько авторских свидетельств за изобретение способа определения угла и азимута падения пластов по диаграммам разности потенциалов. Им было подготовлено более 30 аспирантов, которые стали кандидатами и докторами геолого-минералогических наук и теперь работают во многих регионах страны и мира.

За боевые заслуги П.П. Забаринский был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, а его плодотворная производственная, педагогическая и общественная деятельность была отмечена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда». Среди его наград есть китайский орден и Почетная грамота ЮНЕСКО, а также юбилейные медали.

После ухода на пенсию в 1981 г. Павел Петрович продолжал работать на кафедре: вел дипломное и курсовое проектирование студентов-геологов, руководил аспирантами вплоть до своей кончины 24 июня 1988 г. Он был похоронен в Грозном, городе, ставшем ему родным.

От редколлегии

Эту рубрику мы посвятили 95-летию Наркома нефтяной промышленности, Председателя Госплана СССР Николая Константиновича Байбакова. Об основных этапах его жизни написано уже много, нефтяники единодушно считают его своим Патриархом. Но характер и стиль его работы был и остается таким, что, участвуя в глобальных событиях, этот человек вошел не только в историю эпохи, но и в биографии конкретных людей. Встречи с ним повернули судьбы многих нефтяников. В опубликованных ниже материалах представлена именно эта черта юбиляра. А мы поздравляем Н.К. Байбакова и желаем ему всего самого-самого лучшего!

Воспоминания о жизни (письма внуку в армию, 1987 – 1989 гг.)*

А.Г. Алексин

Эту рукопись — письма Александра Георгиевича Алексина, крупного ученого-геолога, внуку Тиме в армию — принесла в Совет ветеранов дочь автора, Светлана Александровна. Дело в том, что когда среднего внука Тимофея призвали в армию, вся семья очень переживала и волновалась за него. Дедушка Александр Георгиевич решил

* В тексте с незначительными поправками сохранена пунктуация и стилистика автора. — Прим. редакции.

своими письмами и своим оптимизмом подбодрить внука, скрасить непривычные условия существования и познакомить его со своей жизнью. В письмах Александр Георгиевич стал писать о своем поколении, о своей семье, учебе в школе и институте, о службе в армии. В них отразилась трудовая деятельность в качестве геолога в Фергане, в Волго-Уральской нефтяной провинции, в Азербайджане, дана картина национализации нефтяной промышленности в Западной Украине, трагических дней бегства из Львова в первые дни войны, работа в Арктике. Обращение к внуку, мы считаем, можно отнести ко всему молодому поколению.

Дорогой Тимочка!

Привет и наилучшие пожелания!

<...> Большим ущербом духовного и морального уровня характеризуется мое поколение, поколение твоих родителей, да и твое тоже. Наряду с утратой лучших человеческих качеств, таких как доброта, порядочность, честность, искренность, обязательность и др., произошло практически полное забвение и отсутствие интереса к своей родословной, к своим предкам. А ведь самое светлое у человека это — Родина. А Родина — это не только земля, город и дом, в котором ты родился, но и твои родители, их родители и так далее во времени. Этому забвению, этому ущербу морального и духовного уровня поколений, конечно, способствовали войны XX века. Добавим к этому 30-летний культ личности Сталина с арестами, ссылками, расстрелами, да и последующие 30 лет характеризовались отсутствием демократии и гласности. Думали одно, говорили — другое. Утрата знаний о своей родословной была связана с потерей родителей очень многими в детском возрасте. Как ты увидишь из дальнейшего содержания моего письма, и мои сведения о родителях весьма и весьма скудны.

<...> Отца я потерял рано, а когда стал интересоваться своими истоками, матери уже было за 80. Для того чтобы и ты не оказался в моем положении, я решил в ряде писем ознакомить тебя с родителями твоей матери подробно и сколь это возможно. Таким образом, ты кое-что узнаешь о своем дедушке и прабабушке.

<...> Мой отец, Георгий Федорович, родился в 1885 г. в Вятке (ныне — г. Киров), трагически погиб в апреле 1922 г., т.е. на 37 году

жизни. Мать родилась в 1887 г., осталась без мужа в 35 лет, имея пятерых детей. Умерла в 1968 г., т.е. на 82 году жизни.

Отец когда-то прибыл в г. Баку, поселился в селении Сабунчи, ныне — Ленинский район г. Баку. Этот район находился в гуще нефтепромысловых застроек, т.е. практически расположен среди большого числа нефтяных скважин. Отец работал квалифицированным токарем на крупном заводе, ныне — завод «Большевик». Коммунист, участник подпольного движения, ближайший друг Вани Фиолетова (одного из 26 бакинских комиссаров), он был секретарем парткома завода. В 1921 г. его направили в Грузию за продовольствием для города Баку. Товарный поезд с продовольствием прибыл в Баку поздно ночью, и отец остался в нем ночевать. Через день после прибытия поезда опечатанный вагон был вскрыт, и там обнаружен труп отца. Он был убит топором, которым пользовался для отопления теплушки. Злоумышленники были обнаружены и судимы. Ими оказалась железнодорожная охрана, которая польстилась продовольствием (крупа, сахар). Так в десятилетнем возрасте я лишился отца.

В моей памяти совершенно не потускнел его светлый образ. Человек большой доброты, он никогда не повышал на нас, детей, голос. Мне кажется, что я, как младший в семье, был им наиболее любим. В те голодные годы отец, гуляя со мной, иногда доставал из кармана что-нибудь вкусное и подкармливал меня. Остро, болезненно сохраняется образ отца в гробу и глубокая вмятина в левой височной части его головы — след от удара топора. Семья в составе четырех братьев и одной сестры осталась на иждивении матери, Анны Ивановны Алексинной (Кузнецовой) — мужественной, достойной полного уважения, умной женщины, говорившей иногда в шутку: «Как жалко, что я малограмотная, а то была бы министром». Обладая смекалкой и трудолюбием, она смогла создать такие материальные условия, при которых работали только сестра Клавдия (1905 г.р.) и брат Константин (1907 г.р.). Первая — воспитательницей детского дома (приюта). Константин — учеником токаря (начинал работу еще с отцом). Остальные дети учились: я (1911 г.р.) и брат Сергей (1909 г.р.) — в школе, а Михаил (1903 г.р.) — в институте.

Где-то и когда-то мать приобрела навыки портнихи. Выполняя различные заказы по пошиву одежды — мужской и женской, верхней и

нижней — мать смогла обеспечивать существование такой большой семьи. У нее было неугасимое, твердое желание, чтобы хоть трое из нас были инженерами.

В двадцатые годы широко были организованы так называемые фабзаучи, подобие современных ПТУ. Вопреки советам соседей, отдать меня и Сергея в фабзауч, мы продолжали учиться и довольно успешно. В Баку был только один институт — политехнический им. Азизбекова. Но мы смогли поступить в него и успешно закончить.

Конечно, в те годы одними заказами на шитье нельзя было прожить нашей семье. Их было мало, в основном — переделка старого, что стоило недорого. Однако в подкрепление мать организовала дома школу по обучению кройке и шитью. К нам в две смены приходило 15 — 20 человек. Наша квартира состояла из двух комнат и коридора. Целый день обе комнаты были забиты женщинами. Стук швейных машин, говор и смех продолжались весь день. Только в 9 — 10 часов вечера народ расходился, и мы с Сергеем принимались за уборку квартиры. Это обучение приносило значительное подкрепление. Кроме того, мы выкармливали поросят, которых продавали, оставляя немного мяса себе. Пользуясь работой сестры в детдоме, я периодически оставался в нем, иногда даже с ночевкой, а летом вместе с детдомовскими детьми уезжал в лагерь на берег Каспия (Мардакьяны, Бузовны).

Моя мать в тридцатые годы вместе с Константином и его семьей перебралась из Баку в Иноземцево, что рядом с г. Пятигорском. Там они приобрели небольшой домик, и она прожила долгие годы до самой своей смерти.

Вновь горячий привет и наилучшие пожелания!

<...>Коротко о старшем брате Михаиле. Родился в Баку (1903). Инженер. Тоннельщик. После смерти отца, будучи студентом химического факультета Азербайджанского политехнического института, неожиданно пропал. Уже потом выяснилось, что ему угрожали. Находился в неизвестности 2 — 3 года. Сообщил письмом, что он находится в Грузии, работает техником на строительстве гидроэлектростанции и приглашает нас на лето к себе в гости.

Вернемся к нашему далеко нерадостному повествованию.

Приглашение было принято, и мы два или три лета проводили у него. Это очень красивое место — селение Махунцеры — вблизи границы с Турцией. Горы, покрытые лесом, бурная река, на которой и строилась гидроэлектростанция. Много плодовых деревьев (груши, яблони, орехи). Михаил оказывал нам материальную помощь многие годы, работая на строительстве. Разговоров, во всяком случае, при мне о причинах его «бегства» не велось. После войны он переехал в Москву, получил высшее образование, работал инженером в «Метрострое». В апреле 1957 года брат трагически погиб — задавил такси. Шофера судили, но он был оправдан, т.к. якобы доказал, что виновна была другая машина, которая осталась неизвестной. Процесс долго длился, по-видимому, искали причины для оправдания, нашли и оправдали.

Следующая по старшинству — сестра Клавдия. Образование — среднее, по профессии — медицинская сестра. В молодые годы работала воспитательницей детского дома, о чем я уже писал. Это позволило мне в отдельные дни, недели и месяцы жить в детдоме. Чтение повести Анатолия Приставкина (журнал «Знамя», 1987 г.) «Ночевала тучка золотая», в которой описывается жизнь детдома в первые послевоенные годы, воскрешает у меня в памяти те малорадостные дни моего пребывания в детдоме, организованном в первые годы Советской власти. <...>

Вернемся к нашему повествованию.

Сестра в 20 лет влюбилась в молодого токаря. Он был известен как хулиганистый парень. Вопреки несогласию матери Клавдия ушла из дома, повенчалась. Они сняли комнату и жили отдельно. Через 2 — 3 года разошлись. Сестра с сыном вернулась к матери — помирились, требовалась помощь. Значительно позже, уже работая медсестрой, получила комнату и поселилась в ней с сыном. Не задолго до войны Клавдия вышла замуж за врача-хирурга, весьма авторитетного. Началась война, и он попал в плен. После освобождения был репрессирован и отбыл в ссылке 10 лет. Вот коротко о единственной в нашей семье сестре.

Константин, ты его видел, сейчас живет в Москве. Ему в октябре этого года будет 80 лет. Будучи подростком, он работал сначала у

**Три брата (слева направо) — Константин, Александр, Сергей.
Баку, конец 20-х годов**

отца учеником токаря, позже полностью освоил эту профессию и стал токарем наивысшего разряда. В процессе работы учился на рабфаке (техникуме), но бросил. Работал спец. корреспондентом в Азербайджане в газете «Комсомольская правда». Член КПСС. Носит значок — 50 лет в КПСС. Был в действующей армии, но демобилизовался вполне здоровым. После окончания войны вновь вернулся к своей основной работе токаря. В настоящее время на персональной пенсии как ветеран войны и партии.

Сергей — на два года старше меня. Наиболее тесный контакт был между мной и им. Вместе учились в школе и институте. Он учился на год старше меня. Окончил Азербайджанский институт в 1932 г., инженер-нефтяник по добыче нефти, работал на бакинских промыслах. По сравнению со мною он характеризовался большими успехами как в ученье, так и в спорте. В соревнованиях, например, по шахматам в заводском масштабе он занимал первое место. От него я отличался лишь тем, что мы с Константином играли в профессиональном

футболе. Правда, я по рекомендации врача вскоре ушел из команды, хотя играл неплохо.

Продолжаю выражать пожелания доброго здоровья и благополучия.

Сергей. Пожалуй, из нашего рода, в известном мне временном интервале, к нему, к его семье судьба была наиболее безжалостной, особенно по сравнению со мной <...>. К сожалению, как мне представляется, с наиболее способными людьми, от которых общество могло бы ожидать импульсы для развития, [судьба] расправляется с максимальной жестокостью. Энергия, которую расходуют талантливые люди в один день, другими смертными растрачивается за 2 — 3 дня. Вот поэтому они быстрее сгорают. Конечно, в истории имеются и отклонения. Работая инженером на промысле, а потом заместителем заведующего промыслом, Сергей получил жилье — две комнаты в трехкомнатной квартире. Это в то время, при острой нехватке жилья, было большим достижением. Он женился. Вскоре появились дети, два сына: старший — Геннадий, младший — Валерий. В 1941 году грянула Великая Отечественная война. С первых дней Сергей был призван в армию и в 1943 году в чине лейтенанта связи был убит под Тернополем (Западная Украина).

Дальнейшее повествование касается непосредственно отца твоей матери — Алексина Александра Георгиевича, т.е. меня. Родился я 23 октября 1911 года (по старому стилю, по новому — 5 ноября). «Родился рано утром под рев нефтяного фонтана, приветствовавшего мое рождение», — так я иногда красочно описываю свое появление на свет божий. Конечно, шум был, это, видимо, — крик новорожденного, утверждавшего свое существование. Почему пришла мысль о нефтяном фонтане? — Они в то время были частым явлением на промысле, где мы жили. Наш дом, в котором мы жили до 20 года, и еще несколько жилых домов были расположены среди нефтяных вышек. В семье я был последним ее членом и, видимо, поэтому пользовался большим, чем другие, вниманием. Отец, будучи квалифицированным токарем, получал достаточную зарплату, чтобы кормить столь многодетную семью.

С 1922 года без кормильца жизнь нашей семьи, конечно, резко изменилась. Все основные заботы об обеспечении легли на мать.

Как я уже писал, единственным государственным работником остался ученик токаря Константин, и вскоре на работу в детдом поступила Клавдия, которая не закончила учебу в закрывшейся к тому времени гимназии. До 18 лет мы с Сергеем получали пособие в связи со смертью отца. Не помню сколько, но, конечно, оно не было лишним. В памяти сохранились наши с Сергеем походы за этим пособием.

В 20-е годы общеобразовательная школа расчленилась на две ступени. Первая состояла из пяти классов, а вторая — из четырех. Учебу помню довольно хорошо, вплоть до эпизодов некоторых контрольных работ. Учился хорошо, но заметным был по литературе, в разборе изучаемых произведений. В классе я отличался и часто выделялся серьезными ответами при разборе художественных произведений Достоевского, Толстого, Фурманова и других русских и советских писателей. По математике был во второй пятерке. Был частым помощником учителя по химии, который брал меня с собою для проведения опытов на уроках в других классах. Но все эти достижения были в основном на второй ступени.

Первая ступень сохранилась в памяти не школой и занятиями, а увлечениями вне школы. В тот период на наших киноэкранах шли с огромным успехом американские фильмы — «Тарзан», «Сын Тарзана», «Кривое кольцо», «Черная маска», а также индийский — «Багдадский вор». Я до сих пор помню их, а в ту пору они овладевали всем нашим воображением. Нам было не более 14 — 15 лет. Мы копировали киногероев, мечтали удрать из дома в дикие леса Сибири или на Кавказ и там обосноваться и вести полудикую жизнь. Бывали попытки реализовать эти «дикие» замыслы, но они к счастью срывались. <...> Мы создавали во дворе среди ребят тесно сплоченные компании, вроде существующих в настоящее время неформальных объединений. Правда, похожи они лишь по форме, а не по содержанию. Устраивали довольно большие драки (один двор на другой), а иногда и среди ребят одного двора.

Я помню торжественность и воодушевление в связи с созданием пионерской организации. Но как-то и почему-то это вскоре замерло, энтузиазм и увлечение спали, хотя организация и разрасталась численно. Комсомол для меня прошел в институте, грубо говоря, формально.

Об учебе в первой ступени сохраняется в памяти уважение и увлеченность учительницей по зоологии. У меня всегда екало сердце, и я ощущал большую радость, когда она отмечала меня, обращалась ко мне или даже просто смотрела в мою сторону.

Во второй ступени вместе с взрослением события и взаимоотношения среди своих одноклассников приобретали уже более осмысленный характер. Острее воспринималось дружелюбное или недружелюбное отношение товарищей к тебе. В 8 и 9 классах мне уже было 17 и 18 лет. Окончил школу в 1929 году. Возраст уже определял повышенное реагирование на отношение к тебе школьниц, которым также было достаточно лет для повышенного внимания к ребятам.

Еще раз привет и наилучшие пожелания!

В 1929 году получил свидетельство об окончании второй ступени и в этом же году поступил в Азербайджанский политехнический институт (АПИ). Позже он менял свое название. Приемы были ограниченные. Подготовка к экзаменам практически отсутствовала. Не то, что в настоящее время, — наем учителей. Экзамены: математика (устно), русский (письменно и устно), физика (устно) и азербайджанский язык. Сдавал я на механический факультет. Ведь жили мы во дворе при заводе, где Константин работал токарем. Я часто бывал на заводе и немало времени провел около его станка. Отметки о результатах сдачи экзаменов не давались абитуриенту, поэтому результаты не были известны. В начале были вывешены списки студентов, зачисленных на механический факультет. Меня там не оказалось. Через несколько дней один товарищ по школе сообщил, что я зачислен на горный факультет на геологоразведочное отделение. Хотя мои сведения о работах геологов практически были неосязаемыми, радость была огромная, особенно в условиях, когда уже были утрачены все надежды. Коротко, как протекала учеба. Существовал бригадно-зачетный метод. Класс разбивался на бригады по 4 — 5 человек. Проходимые предметы делились на отдельные разделы, которые после прочтения по ним лекций, этими группами сдавались доцентам, профессорам. На сдачу очередного зачета шла вся группа. Преподаватель задавал вопросы, любой из группы мог на них отвечать. Практически отвечать мог один. Зачет засчитывался всей группе. Как правило, учебников было мало. Человек 5 — 8 из 30 имели возможность

достать книги. Старались ими пользоваться. В основном записи лекций. Таким образом, качество учебы — низкое.

Наиболее интересными и весьма полезными были ежегодные практики в летнее время. Одна из них проходила в пределах Азербайджана по составлению геологической карты одного из перспективных в нефтегазоносном отношении районов.

Расскажу подробнее о практике в Средней Азии в Ферганской долине. 1932 год. В этом году широко развернулось басмачество. Думаю, что когда-нибудь эти годы и это явление получат надлежащую оценку. В басмачестве принимали участие многие крестьяне. Днем в колхозе, ночью с ружьями в бандах. Особенно в эти годы крестьянство волновалось, будучи недовольным мероприятиями правительства по сокращению посевов зерновых культур и переходу на хлопок. Хлеб предполагалось завозить из других республик. Должен заметить, что вот только теперь, в период перестройки, слышны официальные голоса о том, что следует сократить площадь посева хлопчатника и увеличить посевы овощей, фруктов и зерновых. По-видимому, это — правильно. Был очередной перегиб. Так вот в этот период с нашего курса в Ташкент в геологоразведочный трест прибыла небольшая группа на практику. Меня и одну студентку из параллельной группы определили в геологоразведочную партию, работающую в районе Балхан на разведке угольного месторождения. Кое-как в тяжелейших условиях бесплацкартного вагона мы добрались до одной станции, не доезжая Красноводска. На этой станции нас должен ждать сотрудник партии с верблюдами. Стоим на станции — жара невероятная, думаю — не меньше 40°C. Тогда я понял, почему туркмены в летнюю жару ходят в меховых папахах и ватном пальто. Защищают тело от внешней жары.

Переночевали на станции. На следующий день прибыл за нами работник с верблюдами. В первый раз в жизни погрузившись на верблюдов, мы двинулись к месту стоянки геологоразведочной партии. Начальником партии была женщина. Не запомнил фамилии. Расстояние, которое мы преодолели на верблюдах, — порядка 40 — 50 км. Ездить на верблюдах — дело весьма утомительное. Нужна привычка. К сожалению, нужно ехать все время сидя, и тебя все время раскачивает. Было бы хорошо, если можно было бы лечь, хотя бы на

10 — 15 минут. Проводник утолил нашу жажду, дав нам напиток кислomолочного напитка. К вечеру добрались до партии. Встретили приветливо, накормили, поговорили, уложили спать. Два дня провели в партии, хорошо отдохнув. Партия в работе пользовалась не только верблюдами, но и лошадьми. Здесь впервые я сел и на лошадь, ездили их поить. Сидел явно нетвердо, все время боясь свалиться. Лошадь сама переходила на бег, вскачь, в галоп, ориентируясь не на мое управление, а на поведение своих сородичей, бегущих рядом. Все обошлось благополучно. На третий день, в связи с тем, что, как выяснилось, в районе орудуяют банды басмачей, партия прекратила работу, и неизвестно, когда возобновит их. Мы решили ехать обратно в Ташкент и получить новое назначение. Вернулись на верблюдах, теперь уже имея некоторый опыт. Моя спутница решила не играть с судьбой, вернулась назад в Баку, домой через Красноводск и пароходом через Каспий. Несомненно, решение было правильным. Учитывая сложность нашей поездки на поезде из Ташкента до этой станции. Приставание, и порою неприкрыто грубое, со стороны пассажиров местного населения. И я один, уже относительно спокойно, вернулся в Ташкент. Вскоре по новой путевке я очутился в новой партии, находящейся в Ферганской долине. Недалеко от Ташкента. Эта геологическая партия была от ленинградского института, работавшая по договору с ташкентским трестом. Ее возглавлял токарь с ленинградского завода (хозяйственный и политический руководитель партии, нечто вроде политрука), а научным руководителем был крупный геолог Аристов. Позже сочли ненужным, упразднили эту должность политрука. С этим я столкнулся впервые. Работал на практике в Азербайджане, там не было таких руководителей-рабочих. Видимо Ленинград отличался особой бдительностью. Работы проводились нормально. Вспоминается такой, почти курьезный случай. В партии были ружья охотничьи. Однажды мы с одним практикантом поздно возвращались в лагерь. В темноте нам почудился какой-то четвероногий зверь, возможно собака. Товарищ выстрелил. Вскоре мы подошли к лагерю. Он пустой, никого нет. Оказалось, что, услышав выстрел, сотрудники партии разбежались. Подумали басмачи, что, конечно, было вполне вероятно. Случаи нападения на геологические партии с ужасными последствиями были известны. Через час, другой народ начал собираться в лагерь. Мы, конечно, не признались, что выстрел был произведен нами.

Работа в геологической партии завершилась успешно, и я очень сдружился с научным руководителем Аристовым. Он почти ежедневно писал жене в Ленинград письма и также регулярно получал ответы. Но интересно другое. Жена Аристова — ведущая оперная артистка, меццо-сопрано. Поет Аиду в опере «Аида», Кармен и другие партии. Его жена, по-видимому, не хуже любого работника партии знала наши дела и всех людей. В последующем это сыграло положительную роль. Что хотелось бы отметить о периоде учебы в институте. Это систематическое посещение оперного театра. Бакинский театр вообще был в Союзе в числе передовых. Каждый сезон (зимний) характеризовался приглашением самых ведущих оперных артистов Москвы и Ленинграда. Каждый вечер у входа в театр появлялся представитель института и раздавал контрамарки — бесплатные входные билеты (вне партера). У нас была сплоченная группа, мы вместе сдавали зачеты и регулярно посещали театр. За время учебы я просмотрел все известные оперы по 5 — 10 раз («Фауст», «Евгений Онегин», «Кармен», «Риголетто», «Аида», «Тоска», «Хованщина», «Борис Годунов», «Самсон и Далилла» и др.). Характерно, чем больше ты слушаешь оперу, тем она тебе все больше нравится. Практически это явление относится ко всем операм. Не пропускали мы и оперетту. И вот однажды пришли на «Аиду», читаю в афише — роль Аиды исполняет Аристова. В антракте передали записку и получили ответ — зайдите в конце спектакля. Представляешь волнение?! — Встреча с большой оперной артисткой. Встреча состоялась. К счастью, все прошло хорошо. К тому же в артистической находился, кроме самой артистки, ее муж. Поговорили, и я пригласил их к нам в гости. Как гордилась и радовалась мать. Наготовила пирогов, варенья, фруктов. Воскресный день прошел очень оживленно, в беседах на простые житейские темы, Аристова даже продиктовала ряд интересных рецептов. Разговора об опере, музыке, конечно, не было, больше о жизни артистов. В последующем мать говорила: «Такие большие артисты, а совершенно обычные люди». После участия в нескольких операх, по-видимому, контракт был закончен, и они уехали в Ленинград.

В 1933 году, т.е. в год завершения теоретического курса обучения, ввели защиту дипломных проектов, ранее почему-то снятую. В этой связи наш выпуск оказался первым, кто защищал дипломный проект.

Все лето 1933 года провели в разработке проектов и осенью защищали. Защита, видимо, делалась показательная, поэтому проводилась строго. В результате из 5-ти защищавших диплом в этот день один получил «двойку» и никто «пятерку». Я получил «4» и был весьма доволен.

По окончании института по государственному распределению я был направлен на постоянную работу в трест «Востокнефть», который находился в г. Свердловске (ныне — Екатеринбург). Оттуда нас четверых разослали по разным районам. Меня и еще одного товарища в Ишимбаево, что вблизи Стерлитамака (Башкирия). Здесь уже было открыто месторождение нефти, и развивалась добыча, хотя продолжалась разведка. Ишимбаевское месторождение открыто в 1930 году. Это второе месторождение в Волго-Уральской нефтегазовой провинции. Первое было открыто в 1929 году на севере провинции и называлось Чусовские Городки. Месторождение к стыду геологов-нефтяников открыто случайно. Скважины здесь бурились на калийные соли. Неожиданно в одной из скважин ударил нефтяной фонтан.

Проработал я здесь недолго, наверное, около года. Призыв в армию. В начале по болезни «невроз сердца» дали отсрочку, а затем через месяц вызвали в военкомат и забрали в армию на 1 год. Здесь, в Ишимбаево, я встретил бакинку Сарру Павловну Шустер, работавшую техником. Она окончила Бакинский нефтяной техникум и была направлена на работу в Ишимбаево. Решили пожениться. В день свадьбы дал матери телеграмму: «Выпейте, женился». Значительно позже узнал, что мать собиралась дать телеграмму, но ее не приняли на почте. Точного содержания я так и не узнал, что-то вроде: «Чтобы выпить, надо прислать деньги, чтобы жениться, надо посоветоваться со старшими».

Таким образом, 1933 — 1934 годы были насыщены большими не государственными, а личными событиями. Завершение учебы, защита диплома и его получение, прощание с родительским домом, отъезд на Урал и переход на самостоятельную жизнь. Работа по новой профессии геолога промысла, женитьба и, наконец, армия. Много событий за столь короткий срок. И, несомненно, имелись проколы, недоработки в отдельных решениях. Как я уже писал, служил я в отдель-

ном саперном батальоне, после экзаменов получил звание командира взвода. Нужно сказать, что все дисциплины — тактику, взрывное дело, сооружение мостов, дорог, переправ и многое другое — изучали весьма детально, глубоко. Пожалуй, занимался я и другие не меньше, чем в институте. Особенно запугали нас тем, что если не сдать экзаменов, останешься на второй год. Для меня сдача экзаменов осложнилась, т.к. в период сдачи я болел малярией и лежал в госпитале. В этой связи сдавал экзамены один. В память врезался следующий эпизод. Экзамен по тактике принимал командир роты. В руках он держал учебник страниц на 200 — 300 и, перелистывая его от начала до конца, задавал вопросы. Все обошлось благополучно. Сдал экзамены и был демобилизован. Моя молодая жена из Ишимбаево переехала в Москву и поступила в Московский нефтяной институт на геолого-разведочный факультет. Жила у родственников. Я после армии поехал в Баку. И в начале 1935 года я уже работал старшим геологом геологического отдела одного из бакинских нефтяных трестов — «Лениннефть». Самый крупный в Азербайджане. На этом месторождении пробурено более 15 тысяч скважин. Временно с женой поселились у матери. Вскоре получил трехкомнатную квартиру и начал самостоятельную семейную жизнь. Недалеко самостоятельно с семьей жил Сергей. Мать жила с Константином, который также был уже женат. Моя жена, твоя бабушка, перевелась из московского института в бакинский.

Еще раз самый горячий привет!

Наступали для нашего отечества суровые, трагические годы. Годы, которые вносили коренные изменения в судьбы огромного числа людей больших и малых. Было объявлено, что «враги народа» проникли во все сферы деятельности государства — в партийные, хозяйственные, культурные и общественные органы страны. Начались массовые аресты практически всех руководителей.

В частности, что же происходило, что я видел, чему был очевидцем? Хотя в объеме всего Союза это лишь маленькая частица. Всего лишь Баку, всего лишь нефтяной промысел. В короткий срок, в течение практически полугода все руководители, управляющие, начальники, главные инженеры, главные геологи объединения, трестов были

арестованы и исчезли. Причем, впоследствии, одни посмертно реабилитированы, другие, значительно меньшая часть (может быть единицы), отсидев в лагерях 10 и более лет, были освобождены. Надо сказать, что все эти люди, обвиненные как «враги народа», «вредители», «шпионы», были людьми высокообразованными, компетентными и заслуженно занимали руководящие посты в нефтяной промышленности. Ведь нефтяная промышленность Азербайджана в первые десятилетия Советской власти являлась основной в Союзе, выполнила план первой пятилетки в 2,5 года. Была полностью переоснащена новой к тому времени техникой (вместо желонки — глубокие насосы, вместо ударного бурения — вращательное), которая была закуплена за рубежом, за деньги, вырученные от продажи сырой нефти. Создавалась атмосфера общей подозрительности, в каждом виделся «враг народа», «шпион». Я твердо уверен, что у человека за некоторый отрезок времени можно создать любое мнение, если об этом непрерывно твердить. Когда видишь массовые аресты, причем людей, которых знаешь лишь с хорошей стороны, то начинаешь думать, что не может же быть это необоснованно. Значит, эти люди что-то тщательно скрывали. Может быть так наивно думал я, будучи молодым, другие, возможно, думали по-другому. Но говорить об этом люди боялись. Позже, когда мне было уже 32 года, и я стал свидетелем ареста моего сотрудника, я понял, как фабриковались подобные обвинения и люди получали по 10 лет.

Таким образом, исчезали люди в основном высокого духовного, морального и профессионального уровня, совершенно невинные. Аресты, которые проходили в Баку, о которых я написал, уже по рассказам происходили по всей стране. Они были начаты, как мне представляется, значительно ранее 37 года. Что эта трагедия нанесла нашему государству? С одной стороны, на всех направлениях — экономическом, военном, политическом, духовном и общественном — были ликвидированы кадры, их возглавляющие, которые, в основном, компетентно руководили, творили, т.е., как правило, отвечали своему занимаемому положению. Все эти направления были лишены практически одновременно своего мозгового центра. С другой стороны, является не менее серьезной трагедией для государства то обстоятельство, что на их место могли придти — и они пришли — случайные люди, в

основном карьеристы, горлопаны, демагоги. Времени для выбора практически не было. Назначали людей, на которых нельзя было найти что-то предосудительное. Конечно, попадались люди, которые оказались толковыми. Не без этого. В основном это — молодые люди, еще не успевшие что-либо сделать <...>.

Вот в этой восходящей спирали должностной карьеры и оказался твой дедуся, тогда — 26-летний инженер-геолог. В 1936 году я вернулся в Баку и работал старшим геологом треста «Лениннефть», самого большого ... в Азербайджане.

Прежде чем продолжить о себе, познакомлю тебя с двумя другими молодыми инженерами, судьба которых была искрометнее любого фейерверка. Но эти люди и сыграли главную роль в моей профессиональной служебной карьере. Кто они? — Михаил Андреевич Евсеенко и Николай Константинович Байбаков. М.А. Евсеенко в 1936 году вернулся из армии (1909 г. рождения), ровесник Сергея, моего брата, учился вместе с ним и работал сначала старшим инженером (буровик), вскоре — зав. промыслом. В 1937 году назначен управляющим трестом (в связи с арестом Крылова). Не проработав и полгода, получил назначение председателем Баксовета и еще через 3 — 4 месяца, заложив в Баку памятник С.М. Кирову, был назначен начальником Главнефти в Москве. Бывший начальник Баринов был арестован (посмертно реабилитирован). До этой самой высокой должности в нефтяной промышленности он был начальником Азнефти. Михаил Андреевич — толковый, энергичный молодой человек, хорошо ориентирующийся в новой обстановке. Будучи управляющим трестом и выезжая на промысла, где знакомился с состоянием дел, принимал самые решительные меры. Никаких объяснений по невыполнению плана добычи не принимал. Требовал выполнения. В случае невыполнения заведующего переводил в старшие инженеры, назначал нового. Новый предпринимал нечеловеческие усилия для выполнения плана. Работали сутками, не уходя с промысла. План выполнялся. Так он создал о себе положительную оценку как специалист и организатор. Когда Главнефть была преобразована в Наркомат, а затем в Министерство, он был назначен министром. Внешний облик. Невысокого роста, стройная, спортивная фигура. В анфас и профиль выглядел красивым молодым человеком с правильными чертами

лица. В общении — весел, остроумен, и, как видишь, весьма энергичен в действии.

Рассказывали, что когда в 1940 году положение с добычей нефти в Азербайджане было плохим, она падала, старые месторождения истощались, а новые не открывались, Сталин сказал Кагановичу: «Направьте того молодого человека с интеллигентным лицом». Перед этим было у Сталина совещание о состоянии добычи нефти, где присутствовал Евсеенко. По-видимому, Сталин не запомнил фамилию, но его интеллигентный вид привлек внимание. В этот период он был зам. наркома (нарком Каганович). Евсеенко назначили начальником Азнефти (не освобождая от должности зам. наркома). Через год Евсеенко вновь вернулся в Баку. Произошло чудо — вскоре было открыто новое богатое месторождение. А так как Азнефть обладает большой мощностью, быстро его разбурило, и добыча нефти значительно превысила плановые задания. Таков был Михаил Андреевич Евсеенко.

Коротко расскажу о Николае Константиновиче Байбакове. На год моложе Евсеенко, [он] годом позже окончил Бакинский нефтяной институт — инженер-нефтяник-добытчик. Годом позже вернулся из армии. Евсеенко его назначил главным инженером треста, своим заместителем. С переходом Евсеенко в Баксовет Байбаков был назначен управляющим. Внешне выглядит солидно — с красивыми и правильными чертами лица, выпуклым и широким лбом, говорящем о большом уме... Его работа в тресте характеризовалась не только организаторской, но и в большей степени творческой деятельностью. Имелись изобретения, внедренные на промыслах. Позже, когда Евсеенко стал начальником Главнефти, назначил его начальником Главного управления по нефти в Волго-Уральском районе. Еще позже, когда были организованы два Министерства нефтяной промышленности, то Байбаков был назначен Министром нефтяной промышленности южных районов, а Евсеенко — Министром восточных районов. Байбаков догнал Евсеенко, потом обогнал, став заместителем председателя Сов. Министров СССР, председателем Госплана СССР.

После кратких сведений об этих товарищах перейду непосредственно к себе. Главный геолог треста, где я работал, не был арестован (единственный в Баку), однако его перевели геологом на промысел,

через неделю оператором-замерщиком добычи нефти скважин. Каждое утро мы ожидали его исчезновения, но он появлялся на работе. Каждый раз все в более низкой должности. Главным геологом назначили бывшего заместителя, а меня заместителем главного геолога треста. Однажды вызывает меня управляющий (Евсеенко) и объявляет, что с завтрашнего дня он назначает меня главным геологом, освобождая недавно назначенного. Не сплю ночь, волнуясь — не попасть бы в кандидаты для ареста. Прихожу утром на работу, приказа нет, нет и Евсеенко — он назначен председателем Баксовета. Продолжаю спокойно (!) работать в старой должности. С главным геологом отношения хорошие. Наступает 1938 год. Евсеенко уже в Москве, он заменил арестованного Барина на посту начальника Главнефти СССР. Проходят 4 — 5 месяцев. Вызывает меня Байбаков и объявляет, что звонили из Москвы и требуют командировать меня в Главнефть. Прошу Байбакова не отправлять, т.к. веду важную для треста работу по выявлению фонда для бурения эксплуатационных скважин, необходимого для выполнения плана добычи. Он со мною соглашается. Продолжаю работать. Проходит еще неделя, две. Вновь вызывает Байбаков и говорит, что ему досталось от Евсеенко, [который] требует немедленно отправить Алексина в Москву. Покупаю билет и еду в Москву. Прихожу в Главнефть, тогда Наркомат топливной промышленности. Захожу в приемную начальника Главнефти Евсеенко. Вскоре был принят. Дружеская беседа как старых знакомых. Надо иметь в виду, что у Евсеенко в Главнефти СССР знакомые еще не появились. Он рассказал мне, что главный геолог А.Я. Кремс арестован, и он хочет назначить меня. Я остолбенел. Как же так, не зная хорошо геологии даже Азербайджана, руководить геологическими работами на нефть и газ всего Союза. Так я ему и заявил, «что хотите делайте, сейчас иду на вокзал и уезжаю в Баку». Видя мою искренность и твердость в своем решении, видя, что меня не остановить, он примирился с этой неизбежностью и предложил — хорошо, пока назначать не будем, но работать оставайся. Сейчас необходима разработка плана геолого-разведочных работ на нефть и газ на 1939 год. С этим я не мог не согласиться. В Главнефти существовал геологический отдел в составе 10 — 12 человек. Этим отделом мне и предстояло руководить при разработке плана. Сотрудники отдела — в основном

квалифицированные специалисты-геологи, знакомые с различными районами Союза. Работа закипела. В ее основе присланные из районов предложения по планам. Разработанный план подлежал согласованию с Комитетом по геологии СССР, председателем которого был академик И.М. Губкин. Впервые в дружеской, но деловой обстановке встретился с этим ученым. Согласование и подпись Губкина после небольших корректив была получена, а позже план был утвержден руководством Главнефти. По завершении работы вновь встал вопрос о моем положении.

И тогда Евсеенко согласился с моим предложением и назначил меня заместителем главного геолога Главнефти, т.е. заместителем Хельквиста Германа Августовича, который до этого был руководителем объединения «Краснодарнефть». Это известный в Союзе геолог-нефтяник, работавший ранее в Баку, в возрасте примерно 50 — 55 лет. Был в длительной командировке в США. Таким образом, я становился с 1938 года москвичом. Однако получить квартиру долго не удавалось. Тогда практически жилищное строительство не осуществлялось. В Москву прибыла жена с сыном. Поселились в гостинице «Савой» в центре. Большой богатый номер, в других номерах иностранцы. Через 3 — 4 месяца плата за номер становилась значительной (удваивалась после первого месяца проживания), поэтому перевели в другую гостиницу на ул. Кропоткина (около театра Вахтангова). Здесь и прожили до получения собственной площади — одной комнаты в трехкомнатной квартире на Ленинском проспекте (ранее называлась Большая Калужская улица).

Небольшая историческая справка с тем, чтобы были ясны дальнейшие перипетии, которые ввергли меня в бурные события еще до начала Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. <...> В этот период СССР заключает с Германией Договор о ненападении — мирный договор. Не знаю, не читал договор, он не был полностью опубликован. Но, судя по дальнейшим военным действиям, наша граница отодвинулась далее на запад. К нам отходили Львовская, Драгобычская, Бориславская и другие области. В результате немцы продвинулись по территории Польши на восток, а Красная Армия передвигалась со своих <...> границ далее на запад. Говорят, были небольшие перестрелки между немецкими и нашими войсками. Такова была

ситуация непосредственно в сентябре 1939 года. Следует отметить, что нефтяная и газовая промышленность Польши (в старых границах) размещена в трех территориальных округах, расположенных вдоль северо-восточных Карпат и их предгорий. Два из этих округов расположены на территории, которая вошла в наши новые границы.

Итак, воскресный день! Стук в дверь номера гостиницы, в котором мы живем. Входит молодой человек. Вид этой категории молодых людей многим известен. Их присутствие мы всегда замечали, когда они окружали наших ведущих государственных деятелей — это охрана. Но когда они появляются в квартире у людей, которых не требуется охранять, это наводит, в лучшем случае, на повышенное или пониженное сердцебиение, бледность или, наоборот, лицо заливается красным цветом. — Здесь живет тов. Алексин А.Г.? Если конечно вникнуть в произнесенные слова, можно было бы сразу успокоиться. Ведь было сказано «товарищ». Врагу или другому обвиняемому говорят «гражданин». Услышав мой удовлетворительный ответ, он велел срочно одеваться, машина ждет, ехать в наркомат, в приемную наркома топливной промышленности Л.М. Кагановича. «Срочное задание», — подумал я.

Через 10 — 15 минут были в наркомате (площадь Ногина). Поднялись на 2-ой этаж (этаж, на котором размещалось руководство). У входа в коридоре этого этажа дополнительная охрана. Пропустили, вошел в приемную, молодой человек остался у входа в коридор. В приемной уже находились несколько человек. Позже познакомились и работали вместе. Это главный инженер управления по переработке нефти, управляющий одного из московских нефтеперерабатывающих заводов, главный инженер Главнефти, декан геологического факультета нефтяного института и Евсеенко. Через минут 5 — 10 подошли еще двое, среди них — один военный в чине полковника НКВД. Вскоре секретарь пригласил всех в кабинет. Огромная комната (20 — 25 x 10 — 15 м). В конце — дверь в другую комнату. Первая — для совещаний, вторая, гораздо меньшая, — для отдыха и питания наркома. У задней стенки кабинета письменный стол с креслом и рядом другой — поменьше, на котором большое количество телефонных аппаратов различного цвета. Второй стол расположен около другой стены кабинета <...>, вокруг стола — массивные стулья. Робко прижимаясь друг к другу, мы сели за дальний конец стола. Ничего не объясняя,

Каганович обрушился на зама за то, что он не собрал нашу группу вчера или позавчера. Затем обратился к нам с объяснением нашей задачи. Необходимо немедленно выехать на запад, объехать все нефтяные и газовые районы для ознакомления с их состоянием с целью национализации и организации охраны и срочной разработки предложений для Совнаркома по организационной структуре новых советских нефтяных районов. Почему он гневно обрушился на своего зама? У него была обоснованная тревога возможного расхищения оборудования, намеренного разрушения промыслов и перегонных заводов, как со стороны немецких войск, так и со стороны поляков. Немецкие войска это могли сделать, т.к. они местами продвинулись на восток дальше, чем это было оговорено. В частности, они занимали Драгобыч. Поэтому была необходима срочная отправка нашей комиссии. Каганович вручил нам решение Совнаркома СССР об организации нашей комиссии с задачей национализации нефтяной и газовой промышленности Западной Украины. На следующее утро с Киевского вокзала, погрузившись в вагон, который был прицеплен к паровозу, мы двинулись без каких-либо остановок на запад (паровоз с одним вагоном). Вагон по внешнему виду мало чем отличался от обычных пассажирских. Но внутри! В начале — кухня с каютой проводника и повара, далее всего 5 — 6 двухместных купе. Причем последнее — одноместное, с письменным столом. Все под красное дерево. Прекрасные постельные принадлежности. В конце вагона небольшой зал для заседаний. Это был вагон Л.М. Кагановича. Вместе с решением Совнаркома у нас было письмо Кагановича в штаб на имя командующего Южным фронтом Тимошенко и Хрущева с просьбой оказания всемерной помощи комиссии по национализации нефтегазовой промышленности. Штаб находился в Тернополе, куда мы и ехали практически без остановок. Председателем комиссии был назначен управляющий трестом «Кагановичнефть» (из Баку), причем его на совещании не было. Он был еще в Баку. [Наш председатель] Владимир Сергеевич Еременко оказался прекрасным человеком. Было устроено так, что где-то он должен был перехватить нас по дороге из Баку. Не помню, где это произошло, где он нас догнал. Прежде чем перейти к описанию дальнейших событий, вернемся в кабинет Кагановича, и поскольку я с ним больше не встречался, опишу стиль работы наркомата вообще и наркома в частности.

Председатель коллегии — нарком, позже министр, члены — начальники главных управлений, входящих в систему наркомата, позже министерства. Это в среднем 20 — 25 человек. Заседание, о котором я расскажу, было посвящено состоянию добычи нефти в объединении «Грознефть» и возможным перспективам ее развития. Для подготовки этого вопроса от Главнефти в Грозный были командированы зам. начальника главка, я, как геолог, и еще один товарищ, по квалификации — эксплуатационник. Объединение не выполнило план по добыче и бурению. Каганович считал, что если в объединении находится руководитель главка, то планы должны выполняться. Мнение правильное, так как невыполнение во многих случаях происходит из-за недостатка оборудования и материалов. Командированный руководитель главка по приезду в объединение дает команду немедленно отправить необходимое оборудование (за счет других объединений). Оно вскоре (иногда самолетом) прибывает, скважины выходят из простоя, и план начинает постепенно выполняться. На заседание приглашаются руководители объединений для доклада. Так было и на этот раз. Докладчик — начальник объединения, а в недалеком прошлом секретарь Чечено-Ингушского обкома партии. Уже в годах человек, мягкий по характеру. В общем, человек, способный слушать подчиненного и принимать во внимание его справедливые объяснения. В своем докладе начальник объединения рассказал об открывшихся новых перспективах дальнейшего роста добычи, до этого были мнения об их отсутствии, но реализация их сдерживается сложностью освоения новых объектов: бурением сложных направленных скважин, отсутствием специалистов буровиков. Выступил главный инженер этого объединения по бурению, обрисовал более подробно эти сложности. Выступили заместители начальника главка и я, показав на картинке этот новый объект — поднадвиг. Показаны два варианта бурения. Последовала длинная громовая речь Кагановича. Лицо его посерело, глаза покраснели, иногда даже изо рта вылетали брызги слюны. «Тов. Кошкин, я вас поставил начальником объединения не для того, чтобы вы тут рассказывали о трудностях, а для воспитательной работы среди рабочих и для мобилизации рабочих на преодоление их [трудностей], — такова основная мысль его выступления. — Я вижу ни вы, ни ваш главный инженер по бурению не справляетесь с работой, подумываем о замене». После такого совещания я понял, как справедливы были в главке разго-

воры об этих заседаниях: «На вчерашнем совещании коллеги на носилках выносили Иванова, Сидорова или кого-либо другого». <...> А как реагировали присутствующие коллеги? Они обычно говорили «правильно, Лазарь Моисеевич, правильно, Лазарь Моисеевич», хотя в ряде случаев было совершенно неправильно. К примеру, Л.М. кричал: «Я говорил, что надо развивать компрессорную добычу, а они развивают глубоконасосную, компрессорный метод — это революционный метод». И все присутствующие, даже крупные специалисты по этому вопросу, твердили в унисон: «Правильно, Лазарь Моисеевич!» Хотя знали, что дорогостоящий компрессорный способ в тех условиях, при которых настаивал его применять Л.М., не применим, т.к. неэкономичен. Он применим в скважинах, которые эксплуатируют продуктивные пласты с большими дебитами нефти (более 100 тонн), а там, где они не превышают 60 — 70 тонн, целесообразнее глубокий насос. Вот так порою идет «деловое» обсуждение серьезных технических или научных вопросов под председательством руководителей высокого ранга.

Еще раз привет, привет!

Вернемся к нашему автобиографическому повествованию. Долго ли, скоро ли паровоз привез нас до Тернополя, что в 50 — 60 км не доезжая Львова. В этом городе находился штаб Южного фронта. Командующий — Тимошенко, комиссар — Хрущев. С вокзала вся наша группа направилась в штаб. Имеющиеся у нас документы (постановление Совнаркома и письмо Кагановича) открывали нам любые двери. И вот мы все в кабинете командующего. Огромная комната, а в ней — Тимошенко, Хрущев и еще какие-то 2 — 3 военных. Мы вошли, а Тимошенко продолжает начатый ранее разговор с Хрущевым. По внешности эти два человека совершенно контрастны. Чтобы сразу представить их, следует вспомнить фигуры Пата и Паташонка или Штепселя и Тарапуньки. Правда, это лишь внешнее сходство. Один — высокий, а другой — круглый и маленький. Конечно, внутреннее содержание совершенно иное. Один — полководец, другой — государственный деятель. Выражение у Тимошенко — суровое, волевое, у Хрущева — более простое, доброжелательное. Итак, разговор. Говорит Тимошенко: «Я просто возмущен и вынужден немедленно отправлять назад командированных сюда сотрудников из

различных министерств. Все эти командировочные, гражданские лица ходят в военной форме, в шинелях. У каждого под шинелью — отрез, обувь и др. Позорят армию. Наиболее отличившихся за мародерство — расстреляю!» Этот разговор уже свидетельствовал о <...> характере этого военачальника. Продолжения разговора в связи с нашим присутствием не было. Наш руководитель Еременко передал постановление и письмо Кагановича. Тимошенко прочитал, передал Хрущеву. Тимошенко подтвердил важность нашей задачи, необходимость быстрейшей организации и восстановления нефтяной и газовой промышленности Западной Украины, организации охраны и др. Вмешался в разговор Никита Сергеевич. Он указал на необходимость быстрейшей связи с Карпатским геологическим институтом и с его директором — доктором Толвинским. «Его наши части задержали с материалами, хотел уйти на Запад», — продолжал Хрущев. Пожелал успеха. Еременко попросил снабдить нас револьверами, но Хрущев категорически возражал: «Это лишнее, наоборот, может вызвать нежелательные последствия». Пожелал нам [еще раз] успеха и быстрейшей организации нормальной деятельности нефтяной и газовой промышленности. Тимошенко выделил две легковые автомашины (итальянский «Фиат» и немецкую «Олимпио») — трофейные. Пока шла беседа, на имя каждого из нас за подписью Тимошенко и Хрущева были подготовлены документы с таким содержанием: «Всем войсковым частям оказывать максимальное содействие в выполнении порученной нам работы». Выйдя из кабинета, с нами познакомился полковник по снабжению горюче-смазочными материалами. Установил контакты с целью последующего его уведомления в части размещения этих материалов на территории, с которой мы вскоре познакомимся. По нашей просьбе он выдал нам каждому револьвер с пачкой патронов.

Первые следы войны мы увидели, проезжая приграничную станцию Подволочийск (с польской стороны). Станция частично разрушена, видны зияющие дыры от артснарядов. Чьи они (немецкие или наши) — неизвестно. Настоящие следы военных действий я увидел уже в июне 1941 года, когда практически бежал из Львова. Коротко о составе нашей бригады или правительственной комиссии. Еременко Владимир Сергеевич — управляющий трестом «Кагановичнефть» (Баку) — руководитель группы. 30 — 35 лет, среднего роста, внешне хорошо сложен,

волосы светлые, мягкие, черты лица — правильные. Вот только глаза тусклые. Впоследствии он резко терял зрение — не знаю, что за болезнь. Специалист высокой квалификации (эксплуатационщик). Охрименко — гл. инженер нашего главка, буровик, инженер. Чарыгин — заведующий кафедрой Московского нефтяного института. Попов и Зайцев — главный инженер и управляющий одним из московских нефтеперерабатывающих заводов — прекрасные люди, хорошие специалисты. И, наконец, Соловьев — полковник НКВД, в недалеком прошлом пограничник. Молодой (35 — 40 лет), обаятельный человек, весельчак, гитарист с приличным голосом. <...> Будучи одет в прекрасную военную форму отличного качества, он выглядел так, что обращал на себя внимание прохожих. Все мы очень сдружились, пробыв вместе около 1,5 — 2 месяцев. Из Тернополя, разбившись на две группы, мы двинулись на машинах далее на запад, во Львов.

Львов, прекрасный европейский город, поразил чистотой улиц даже нас, москвичей. Никаких следов военных событий — его заняли наши подразделения. Во Львове размещалась основная нефтяная и газовая фирма «Малопольская», владеющая 80 % всей нефтегазодобывающей промышленности Польши. Остальные 20 % были в руках нескольких десятков владельцев. Штаб размещался в красивом здании, расположенном в центре города на главной площади «Плац Марьяцкий» с прекрасным памятником Адаму Мицкевичу. Позже поляки просили наше правительство передать им этот уникальный памятник. Здесь же вблизи размещалась фирма «Пионер», ведущая разведочные работы по заказам добывающих фирм. Война, которая продолжалась в Польше всего неделю, застала фирмы во многом расплох. Мы быстро оккупировали эти помещения, в которых находились, практически, все сотрудники, приходя и уходя с работы в обычное время. Бежали на запад или на юг лишь руководители — управляющие. Хозяева, как правило, вообще не находились во Львове. Наличие ведущих специалистов в основной фирме и в «Пионере» позволило нам быстро ознакомиться с состоянием нефтяной и газовой промышленности советской территории, с размещением промыслов, добывающих нефть и газ, с состоянием разведочных работ. Переработчики, узнав расположение нефтеперерабатывающих заводов (их было около 18), сразу же выехали на места с целью ознакомления с их

**Алексин А.Г. Город Львов.
Октябрь 1939 года**

оснащением. Добыча нефти составляла в сутки около 1 тыс. тонн. Заводы небольшие. Во Львове мы заняли прекрасный особняк, в котором жил управляющий, полностью обставленный мебелью и [заваленный] кухонной посудой. В нем мы все удобно разместились. Через 3 — 4 дня выехали в Драгобыч, в девяти километрах от которого расположен Борислав — это уже предгорье Карпат. Основная задача — знакомство с Карпатским геологическим институтом и его руководителем доктором Толвинским. Соловьев занимался вопросами организации охраны, контактируя с соответствующими уже созданными организациями.

Первые две-три недели магазины продолжали работать. Цены совершенно непонятные. Продавцы практически сами не знали, какие назвать. Злотый отвечал нашему рублю. Получалось баснословно все дешево (в 10 и более раз дешевле, чем у нас). Воспользовались и мы. Зайдя в магазин, приобрели сразу костюмы, пальто, шляпы, туфли. Заплатили за все каждый 150 — 200 рублей, оставили адрес и ушли. Рестораны в основном заполнялись военными. И здесь отчаянная дешевизна. Нас 4 — 5 человек, с водкой, коньячком, богатой закуской и едой практически обходилось в 5 — 6 рублей. Посещали мы во Львове один ресторан, который был известен всему артистическому и литературному миру. Его уже успел посетить И. Эренбург (не могу вспомнить, кто еще). Ресторан [был] размещен в подвале, сводчатые потолки, небольшие комнатки, разгороженные всего лишь толстыми упорами, поддерживающими потолки (наподобие боярских хором). На их широких боках висят различные картины, в том числе экспромтом выполненные присутствующим художником или литератором, какая-нибудь остроумная или философская фраза. Огромный выбор всевозможных закусок и блюд. Хозяин рассказал нам, что обычно он

получает телеграммы с уведомлением о приезде какого-либо известного человека. Организует встречу, бронирует ему гостиницу. В ресторане лучшие сорта алкогольных и безалкогольных напитков. Показал нам книгу отзывов, и в том числе отзыв Эренбурга, примерно такого содержания: «Только здесь у вас я понял, что хорошая пища это результат высокого искусства». Хозяин говорил, что он отправил в Москву по его просьбе ящик какого-то особого сорта вина. Через две-три недели все магазины и хорошие рестораны были закрыты и ликвидированы, скорее всего из-за невозможности их существования — отсутствие товаров и продуктов. Таким образом, через две-три недели если что и можно было приобрести, то только на черном рынке за баснословно высокие цены. Так что сохранилось лишь прилагательное «баснословные» — в начале низкие, а позже высокие.

Военные события, ломающие все устоявшиеся в жизни критерии и ценности, тем более, если они происходят в столь короткие сроки, влекут за собою и падение моральных человеческих качеств. Разворачиваются магазины (крупные): хозяева бежали, служащие растащили оставшееся. Государственная торговля не организована, процветает черный рынок, спекуляция. Разбушевавшийся в ресторане офицер от дешевой водки и еды кричит, хамит. На каждом шагу, на каждом углу много молодых раскрашенных польских девиц, которые, конечно, были и раньше, но теперь их много, и много свободных кавалеров (объектов) для обработки, тем более пьяных, легко поддающихся. Дело доходило до убийств наших офицеров. Вообще-то в первое время во Львове и других наших городах и районах еще много оставалось [солдат] разбежавшейся польской армии, которые мстили за поражение. Так что к вечеру на дорогах и в населенных пунктах было неспокойно и небезопасно. В Драгобыче нам городское управление выделило большую трехкомнатную квартиру в центре города, в которую мы временно заселились. Две примыкающие комнаты занимали хозяева. Хозяйка убирала комнаты и топила печь, в тот период — углем. Позже, после успешных, уже наших, разведочных работ были открыты газовые месторождения и Драгобыч, как и Борислав, был переведен на газоснабжение. На следующий день меня Еременко отправил на машине в Борислав в Карпатский геологический институт, где я познакомился с замечательным

человеком, крупным геологом, знатоком Карпат. Так как задержался в институте, а ночью возвращаться в Драгобыч опасно, остался ночевать.

Толвинский — это ученый, геолог с мировым именем, крупнейший знаток геологии и нефтегазоносности Карпат. Существование его института обеспечивалось заказами отдельных фирм. Им давалась оценка перспектив нефтегазоносности отдельных участков территории, которые приобретались фирмами для постановки геолого-разведочных работ. Борислав расположен непосредственно в предгорьях Карпат, очень красивое место. На одном из холмов расположено трехэтажное здание института. В институте я провел целые сутки (с ночевкой). Толвинский очень детально познакомил меня с геологией Карпат, нефтяными месторождениями и перспективами. Все это мне пригодилось в последующем, когда я был назначен главным геологом Укрнефтекомбината. Толвинский — это сухопарый мужчина, несмотря на свои, приблизительно, 60 лет, довольно подвижный. Чувствуется, что жизнь им прожита на ногах. Когда мы, значительно позже, выбирали точку для бурения новой поисковой скважины, мне приходилось в дороге его догонять, там, где нельзя было пользоваться машиной. объездил, как говорят, полмира. Посетил и работал геологом во многих странах (Латинская Америка, США, Канада, Африка). У него в квартире, где я ночевал, все стены увешаны щитами, масками и другими атрибутами различных племен. Его жена — уроженка какого-то африканского племени, темная, с огромными губами и зубами. Не помню подробностей, но, в общем, без привычки — страшная на вид. Дочь в возрасте 15 — 16 лет — красивая девушка белого цвета [кожи], европейского облика. Говорят, что потомство у супружеской пары разной национальности сохраняет черты отца. Здесь это было именно так. В разговоре переводчиком был один его сотрудник — русский белый офицер, бежавший в Польшу после революционных событий в России. Позже я его больше не видел. Толвинский сказал, что он ушел на запад, боясь НКВД.

После ознакомления с нефтяной и газовой промышленностью Польши (теперь западные районы Украины) наша комиссия подготовила проект постановления правительства об организации Укрнефтекомбината с тремя трестами (по разведке, добыче и переработке нефти), и Еременко выехал в Москву, вместе с Чарыгиным и Соловьевым. Мы остались во

Пропуск № 6 на имя Алексина А. Г., зам. начальника "Укрнефтекомбината", продленный по 31 декабря 1941 года.

Львове, как я уже говорил, в доме управляющего, который бежал, оставив нам прекрасную новую машину «Шевроле». <...> Байбаков прислал нам ЗИС-101, а мы ему отправили «Шевроле». За что Еременко попало от Львовского горкома КПСС.

Через одну-две недели вернулся Еременко. Вышло постановление Совнаркома об организации Укрнефтекомбината. Все участники комиссии были назначены на ответственные посты. Еременко — начальник комбината, я — главный геолог, зам. начальника комбината. Вскоре начали прибывать из Москвы и других городов нефтяники для работы в комбинате. Среднее и нижнее звено комбината и трестов заполняли бывшие сотрудники фирм. Только что законченный Малопольской фирмой дом (во Львове), пятиэтажный, двухподъездный, заселили нашими сотрудниками. В июне 1940 года приехала во Львов твоя бабушка для написания дипломного проекта. Она завершила в Московском нефтяном институте теоретический курс. Приехала во Львов с сыном и няней, которую звали Ниной, молодой девушкой, очень симпатичной, доброй и хорошо относившейся к Горикку. Ему четыре года — кудрявый, очень красивый мальчик, который обращал на себя внимание всех посторонних при прогулках и в Москве, и во Львове. <...>

За период работы в комбинате (практически полтора года до начала войны) мы достигли некоторого успеха в разведке месторождений газа. Открыли два новых месторождения, которые обеспечивали газоснабжение ряда городов Западной Украины. Моим заместителем

был поляк, который был главным геологом Малопольской фирмы. Высококвалифицированный геолог, хорошо знающий геологию и нефтегазоносность Карпат. Это облегчало мое положение и обеспечивало грамотное геологическое руководство. С его помощью был составлен план геолого-разведочных работ на 1940/1941 г. Консультировались и с доктором Толвинским. Москва, наркомат эти планы утвердили.

Несколько интересных эпизодов из нашей жизни

Как я говорил, вскоре после большого обилия товаров и пищи, к тому же крайне дешевых, цены баснословно поднялись, т.к. [старые] магазины закрылись, а новые не открылись. Естественно, к чему мы привыкли, организовывалось централизованное снабжение продуктами. Как правило, на всех работников не хватало. Поэтому, в первую очередь пайки получало начальство, руководящий состав. И вот, в моем присутствии у начальника комбината (Еременко) группа поляков (инженеры, техники) с возмущением просила объяснить, почему такое несправедливое распределение: те, у кого — большая зарплата (руководящие), получают большой паек, а другие, с меньшей, либо получают меньший паек, либо вовсе не получают. Выразили также протест против совершенно низкой зарплаты лифтерам и уборщицам, техникам. Надо сказать, что за рубежом начальство и подчиненные не имеют большого отличия в зарплате. Казалось бы, тот, кто имеет высокую зарплату, говорили они, имеет возможность купить продукты на рынке, так почему же им даете пайки. У нас этого я за всю деятельность не встречал, не слышал, правда, сам многие годы, как руководство, пользовался неоправданной привилегией. Другой интересный эпизод. К начальнику комбината пришел главный инженер нефтеперерабатывающего завода с жалобой: его переводят в старшие инженеры. Он не может получить объяснения, почему это делается, почему его понижают в должности. Он — известный и авторитетный инженер с большим производственным стажем, долго работает на заводе. Бывший директор завода, который бежал на запад, его считал хорошим главным инженером, и даже, когда уезжал (подходили советские войска) просил, как честного человека, посмотреть за хозяйством завода, чтобы его не растащили (мебель, машинки и др.). И вот, несмотря на хорошую деловую и человеческую характеристику, его понижают в работе. Еременко сказал ему, что изучит вопрос и

разберется. Посетитель ушел. Еременко мне рассказал, что ему позвонили из Москвы и сообщили именно то, что рассказал сам посетитель, хвалясь хорошей репутацией у бывшего хозяина, за которую собственно его и понизили.

Итак, живем, работаем во Львове. Комбинат развил кипучую деятельность. Объемы разведочных работ на нефть и газ на территории северо-восточных Карпат значительно увеличились по сравнению с панской Польшей. Появились успехи в открытии, особенно газовых месторождений. Однако, тучи в мире сгустились. Местные сотрудники в комбинате поговаривали, что немцы стягивают военные силы к нашей границе. Издали многочисленным тиражом топографические карты наших западных районов и раздали их вплоть до низших чинов. Так, якобы, было перед нападением на Францию и Польшу. Волновались, практически, лишь местные, мы же, видя, слыша и читая, оставались спокойными. Однажды из Львовского обкома позвонили и сообщили, что завтра в 10 часов в Карпатский институт приедет Н.С. Хрущев. Нам необходимо там быть и рассказать о деятельности Укрнефтекомбината (Еременко и я). На следующий день в 9 утра мы с картами уже сидели в кабинете Толвинского, ожидая Хрущева. В 10.00 – 10.30 он приехал в сопровождении нескольких машин (ГАЗ-67) с солдатами. Н.С. был одет в гражданскую одежду, настроение явно было подавленным (кажется, шла финская война). Без замечания выслушал меня с докладом по состоянию добычи нефти и газа и результатам геолого-разведочных работ. И, как оказалось, главным его интересом являлось выяснение возможности развития производства цемента — наличие сырья и его районы. Потому с большим вниманием слушал Толвинского, который хорошо говорил по-русски. Информацией Толвинского остался явно доволен — сырья много. По-видимому, проявился интерес к необходимости укрепления новых западных границ. Это была моя вторая встреча с Н.С. Хрущевым. Общее впечатление о нем — положительное, но ничего во внешнем виде и разговоре не выдавало в нем человека, занявшего в последующем пост генерального секретаря, т.е. первого человека государства.

Тучи сгустились, становилось все тревожнее.

Работаю главным геологом, заместителем начальника объединения Укрнефтекомбината. Жена, ныне твоя бабушка, завершив теоретиче-

ский курс Московского нефтяного института им. И.М. Губкина, приехала с нашим сыном Гориком (4 года) и няней во Львов писать дипломный проект по геологии и нефтегазоносности северо-восточных Карпат. Во Львове двухкомнатная квартира, хорошо обставленная мебелью (спальня, столовая, пианино и др.), служебная машина (Stajer). Львов — прекрасный европейский город. Еще не обрел новый облик (наш), т. е. еще сохранялась чистота. Жизнь общественная налаживалась, магазины работали нормально, прекрасные парки не потеряли своей прелести. Хорошее львовское пиво, которое было нередко за нашим обеденным столом. Работа протекала интересно, объем геолого-разведочных работ значительно возрос (по сравнению с работами бывших фирм). Уже появились первые успехи — открыты новые газовые месторождения. В 1940 году я получил свой первый значок «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти». В общем, жизнь можно сказать, если не заглядывать «вне», протекала, прямо скажем, хорошо.

Но... грозовые тучи сгустились, только мы их не видели, а местные их четко различали и предупреждали меня (в частности местные сотрудники геологического отдела, руководителем которого я был). В связи с тем, что бабушка твоя кончала институт, надо было принимать решение: оставаться постоянным жителем Львова и бросать квартиру в Москве или самому возвращаться в Москву и уходить с работы в комбинате. Эти вопросы можно было решить мне в наркомате, главное — где работать? И вот я получил командировку в Москву. Получил командировочные деньги и купил билет на понедельник 23 июня 1941 года.

Спокойно, как обычно, легли спать в 23 — 24 часа. Примерно в четыре часа (или немного ранее) проснулись от грохота орудийных залпов. Невдалеке от нашего дома (видна из окон) стояла артбатарея. Мы не обращали на нее внимания, полигон был отгорожен. Конечно, проснулся весь дом. Его жители — наши работники комбината и геолого-разведочного треста. Никто, конечно, понять, что происходит, не мог. Однако не сомневались — война, но надеялись — военные маневры, учения. В нашем доме были подвалы, где хранился уголь. Конечно, жены, бабушки с детьми — в подвалы. Официально Москва объявила о начале войны, о вероломном нападении фашистской Германии, кажется, часов в 12 дня. Но мы то уже знали. Немцы бомби-

ли Львов: вокзал, почту и другие здания. Примерно часа в два городское радио объявило, что немцы в 13 км от Львова. Паника страшная, трудно себе представить. Лица всех осунулись — будто после операции люди из больницы. Это я говорю о наших, а не о местных. Никаких указаний от местного правительства. Все наши машины были реквизированы, включая легковые. Ими пользовалось высокое городское начальство. По-видимому, срочно отправило на них свои семьи. И вот из командировки (из района) во Львов вернулась именно утром трестовская полуторка. Было принято решение на этой машине попытаться вывести из Львова наши семьи. Сколько семей и одна полуторка! Что творилось около нашего дома при ее загрузке. Злорадно смотрели на эту картину люди из соседних окон, видя в нас бывших завоевателей. Погрузка продолжалась, наверное, часа два. Сажали детей и одного родителя (мать или бабушку) без каких-либо вещей. Крики детей и взрослых, детский плач. Что-то невообразимое. И мы мужчины рядом. Некоторые вступали в скандалы, большая часть молчала. Наконец, машина заполнилась женщинами с детьми, практически большая часть стояла, да плюс еще бочка с горючим. В машине — твоя бабушка с сыном, будущим твоим дядей.

Я и многие мужчины пошли из города на восток, туда же направилась и машина. Шоферу, до сих пор не могу понять почему, мы дали команду — подождать нас в 5 — 8 км от Львова в одном пригороде. Машина ушла, а мы двинулись из города на восток пешком. Из города на восток двинулась масса народа, конечно, — неместные. Только тогда я понял, что в этой ситуации, когда двигаются по улицам толпы людей, если не держаться за руки, да к тому же крепко, можно потеряться <...>. Так было и со мною. Хотя мы от дома вышли человек 20 — 30 мужчин и со мною наша домработница Нина. <...> Уже через несколько улиц со мною оказалось всего три-четыре человека. Толпа по мере удаления от города все убывала. В 3 — 5 км от города мы догнали сидящих на обочине человек 10 наших комбинатовских во главе с начальником объединения Еременко. Произошел совет. Еременко говорит, что якобы какой-то представитель горкома сообщил, что немцы отступили и надо возвращаться во Львов и приступать к работе. Практически выглядело так: руководство покинуло свои учреждения, а это можно рассматривать как дезертирство с трудово-

го фронта. Решили — три человека (во главе со мною) продолжат движение на восток до того городка, где мы приказали шоферу с нашими семьями ждать нашего дополнительного указания (возвращаться или продолжать движение на восток). Начальник комбината с остальными повернули назад во Львов, а мы двинулись дальше на восток. Уже вечерело, когда мы (двое сотрудников и наша домработница, которая все время шла со мной) вышли в этот поселок и нашли нашу машину, ожидавшую нас. Успокоил сидящих в машине, что все идет хорошо, наши возвращаются, а вам все же следует ехать на восток к своим родственникам. Передал бабушке часть денег (командировочные). Подсадил домработницу в машину. <...> она практически села на бочку с бензином. Уже полностью стемнело, попрощался. Машина отъехала. Оглянулся, никого нет. Я остался один. Двое моих товарищей сумели как-то зацепиться и уехали на этой же машине. <...> Остался один. Состояние помню до сегодняшнего дня, было жутко — один <...> в чужих местах. Слышны одиночные выстрелы. Вышел из городка. Темнота, на улицах никого, сошел с дороги и залег на краю леса. Решил ожидать рассвета. Подзакусил. Еда была в сумке от противогаза, а противогаз был выброшен. В сумке лежал браунинг, который нам дали ранее с пачкой патронов.

Состояние тревоги, усиленное неожиданным одиночеством. Вторая половина июня, светлая часть дня длинная, а ночь короткая. Отсидевшись у края леса около дороги до восхода солнца, решил двинуться не обратно во Львов, а дальше на восток. Принял это решение, так как по дороге немногочисленные группы людей двигались на восток, а не обратно. Помнил о рекомендациях не заходить в украинские деревни, население которых настроено антисоветски. Вновь вспыхнули националистические чувства: Украина — для украинцев, Украина должна быть самостоятельной. Каждая группа <...> шла, сторонясь друг друга. Потому я продолжал идти один. Попадались небольшие группы красноармейцев, также шедшие на восток. Солдаты выглядели убого, оборванные, обросшие, а прошли лишь сутки с начала войны. К середине дня стали появляться отдельные немецкие самолеты или звенья, летевшие с востока на запад. Видимо, отбомбившись, возвращались на свои аэродромы. Как правило, от звена отделялся один, снижался и делал один-два круга над дорогой, из пулемета разряжая не одну ленту по

идушим пешеходам и, особенно, по отдельным автомашинам (которых было очень мало). Пешеходы, в том числе и я, услышав специфический воющий звук немецкого самолета, бросались врассыпную от дороги в рядом растущую пшеницу. В эту пору она была в самом соку — высокая, густая. Лежишь на животе и стараешься ее не мять. Не потому что жаль ее, нет, потому, что хотелось лежать не на ней, а под ней, чтобы спрятать себя от взора летчика. Слышишь пулеметную очередь, но, лежа на животе, не знаешь — по каким мишеням эта очередь. Самолет пролетел, облегченно вздыхаешь, но рано, вновь слышишь нарастающий рев мотора и снова пулеметная очередь. И так два-три раза, наконец, — улетел. На дороге — горящая машина. Возможно, есть и человеческие жертвы. Но так как ты один, а не в группе, поэтому не знаешь о жертвах, двигаешься дальше.

Во второй половине дня начали появляться отдельные машины, грузовые, которые двигались в обратном направлении во Львов. В машинах — штатские люди. В сердце закралось сомнение, не удираю ли я с трудового фронта преждевременно, оказаться практически дезертиром, паникером не очень то лестно, а ведь я — руководитель крупного предприятия. Решаю повернуть назад, двигаюсь. Вижу, догоняет грузовая машина, в ней человек 10 — 15, ускоряю бег, хватаюсь за борт, сидящие помогают влезть в машину. Едем. Расспрашиваю, говорят — немцы отбиты. Надо возвращаться. Думаю — принял правильное решение. Однако, не доезжая около 8 км до Львова, там, где нас ждала наша машина вчера вечером, мы увидели, как навстречу нам из Львова на восток отступают наши военные части. Стало ясно — ни о каком возвращении не могло быть речи. Шофер приказал выгружаться, а сам куда-то отъехал в сторону. Снова я в одиночестве двинулся по дороге на восток. Повторяю, главное, что особенно удручало — это одиночество, да еще на чужой территории. Хотя прошло уже два года, как наша граница была передвинута на запад, но все эти новые земли не ощущались как Родина, чувствуешь себя здесь среди чужих. Кстати, это чувство сохранялось и когда работал во Львове. Через 3 — 4 часа стемнело. За эти часы еще раз нас, идущих на восток, обстреляли немецкие самолеты. Снова прятался в хлебах. Снова ощущение того, что будто бы именно за тобою охотится самолет, выпуская очередь за очередью. Вошел в небольшой городок. В центре

— ратуша. Основное здание, где размещается исполком (советская власть). Зашел, показал документы за подписью т.т. Хрущева и Тимошенко и свое удостоверение зам. начальника комбината. Сообщили мне, что ночью они эвакуируются, посоветовали — двигайтесь на восток. В городке периодически слышны отдельные выстрелы. Проблема в темном городке — выбрать правильное направление на восток, выбрать улицу, по которой надо двигаться, которая выведет из города в нужном направлении. Конечно, в городе оставаться нельзя, дальше от людей. В общем, скорее с помощью интуиции, чем здравого осмысливания, прижимаясь к краю улиц, выбрался из города. Тьма невероятная. Может быть, так мне тогда казалось.

Выйдя за город, отошел примерно 1 — 2 км. Залег метрах в ста от дороги в хлебах. Помню, что холода не ощущал, ночи были теплыми. Через час или два по дороге двинулись несколько машин и обозов. Это эвакуировались советские власти из города на восток. Успокоился — нахожусь на главной магистрали, ведущей на восток, к спасению. Решил ждать рассвета. Он наступил, военным событиям он не подвластен. Ему безразлично, освещает ли он мертвое лицо или еще не проснувшегося, но чутко спящего человека. По дороге как вчера тянулись пешеходы, также в основном отдельными кучками. Проезжали грузовые машины (редко) в направлении на Тернополь, до которого, думаю, было около 20 — 30 км. Вновь яркий день — солнце, зелень, по бокам пшеничные поля, обрамляемые лесом.

Два эпизода в памяти сохранились, которые пережил в этот день, прежде чем добрался до Тернополя. По дороге, вблизи довольно большого городка Броды, нас догнал военный конвой (красноармейский) на лошадях. Он охранял огромную колонну пленных (думаю не менее 1000 человек), движущуюся на восток и растянувшуюся вдоль дороги. Пленные эти, к сожалению, не немцы, а поляки, плененные еще в 1939 году, когда мы сдвигали наши границы на запад. Где-то они содержались в лагерях, а теперь в связи с войной их перемещали на восток. Вдоль дороги расположились местные жители, которые бросали в колонну различную еду. Конвойные не давали им приближаться к колонне, но бросать пищу не запрещали. Представляю себе, что могло стать с этими пленными в связи с тем, что немцы продвигались на восток быстрее, чем могла двигаться эта колонна. Поговари-

вали, что они уже далеко на востоке. Других возможностей в том хаосе первых дней войны для ускорения движения колонны на восток конечно не было. Позже ходили различные слухи о судьбе этой колонны пленных поляков.

Другой эпизод — еще более кошмарный. Когда я дал вторую команду машине двигаться с нашими семьями на восток, то предупредил шофера, что машину могут отнять, поэтому лучше, если окажется возможным, заехать на станцию и погрузиться в поезд. Что собственно и вышло: на одной из станций они сели в товарный поезд, который, не заезжая в Москву, отвез их в Пензу. Вышло постановление правительства не загружать Москву. Так вот, подходя к одному населенному пункту, двинулся к вокзалу. Налет немецких самолетов, бомбежка, станция горит, горит вокзал, народ — из вагонов, кто еще двигается, а кому уже отпала необходимость. Кому-то нужно двигаться, а он не может. К вокзалу не пускают, все оцеплено, да и моя помощь там, не знаю, в чем может проявиться. Искать своих, если они вдруг оказались в этом поезде?! Если живы — увезут дальше, если мертвы — зароят в общую могилу.

Двинулся дальше из городка на восток до Тернополя. Без особых приключений добрался. Сижу на вокзале. На путях стоят поезда без паровозов, незагруженные людьми и товаром, пассажирские. Вдруг по вокзалу объявляется, что состав на третьем пути через полчаса отправляется на Львов. Что за черт? Неужели ехать надо обратно. Брожу по одной платформе, другой, обдумываю, что надо делать. Вдруг слышу голос: «Саша!» Смотрю, а это было уже на самой дальней от вокзала платформе, — главный инженер треста по нефтепереработке (был членом нашей госкомиссии в сентябре 1939 г.). «Давай залезай, едем с нами, поезд идет на восток!» Конечно решение ясное: свои — лезу. Вагон забит до отказа. Вскоре отправляется. Через несколько часов пересекаем старую границу Подволочийск.

Какое ощущается облегчение — мы на родине, на своей земле, у своих людей — родные! Ты даже представить себе не можешь, с какой неожиданной силой это нахлынуло на меня. Какое радостное благодатное чувство, успокоенность. Наконец-то дома! Хотя до него еще надо добраться — Москва. Впереди еще ожидали препятствия и причины для серьезного волнения.

Кажется, в Подволочийске он остановился, и было объявлено о необходимости приобретения билетов. В кассе на Москву билеты продают только по московскому паспорту, а у меня — львовский, поэтому выдали до Харькова. Слава богу, дальше к востоку — ближе к Москве. К вечеру добрался до Харькова, товарищ уехал дальше. Бегу (буквально) на главный почтамт, даю телеграмму Наркому нефтяной промышленности Н.К. Байбакову с просьбой телеграфировать до востребования вызов в Москву. Ночь, уже третью, провожу на улицах Харькова. В этом городе впервые. Сохранившиеся впечатления отрывочны, было не до этого, а главное, большую часть ночи провел на вокзале, где почти систематически объявляли о том, что поезда №№..... отменяются. Попадались при этом и московские. Так в беспокойстве прошла ночь. Утром, к открытию главпочтамта, — у его дверей. Хоть знаю, что телеграмма Байбаковым будет подписана не ранее 10 — 11 часов утра. Примерно в 13 — 14 часов получаю телеграмму, правительственную (подпись наркома). Рад. Бегу на вокзал. У касс огромные очереди. Итак, с правительственной телеграммой (она отличается от обычной тем, что вверху написано «правительственная» и верхняя часть у нее красного цвета) бегу к начальнику вокзала. Тот, глядя на телеграмму, звонит в кассу — выдать. Я с помощью милиционера добрался до окошечка и приобрел билет до Москвы. Паровоз уже под парами, бегом по перрону. Внимательный осмотр билета и меня. Ведь прошло 3 суток. Две ночи спал в хлебах, третью пробродил по улицам Харькова и просидел на скамейках вокзала. Представляешь видик! Хорошо, что не было проблемы с деньгами. Ты помнишь, я получил командировочные за день до начала войны <...>. Помню — верхняя полка, забрался, не раздеваясь, быстро уснул. Ночью контроль, проверка документов. С моими документами можно и в Кремль пройти. Письма за подписью Кагановича, Тимошенко, Хрущева. Кстати все эти документы, о чем я очень сожалею, выкрали у меня из заднего кармана брюк в трамвае, но это произошло уже позднее в Саратове.

И вот я в Москве. Тороплюсь домой. Такси не требуется, носильщик тоже. Единственная вещь со мной — противогазовая сумка, а полностью обставленная мебелью двухкомнатная квартира со всеми вещами осталась во Львове. Обо всем этом брошенном, без сомнения, утерянном, не стоит и вспоминать.

Мы жили в Москве на Ленинском проспекте (тогда — Большая Калужская ул.), дом 16. Это рядом с президиумом Академии наук, перед входом — арка. Поднимаюсь на восьмой этаж. Звоню. Открывает соседка. Наша квартира из трех комнат, две из которых занимали соседи. А в комнате 16,5 м в начале жили: я с женой и сыном (до войны), а после войны появилась и дочь, т.е. твоя мама, и нас стало четверо. Первый вопрос соседки: «Почему один, а где жена и сын? И нянька Нина?» Дрогнуло сердце — как же так, раньше уехали и к тому же на машине, а в Москве их нет. Много мыслей мелькало в голове. Полусгоревшие тела на той станции, где бомбили немцы эшелоны с беженцами, да и многое другое. На дороге могли отнять машину, а их отпустить на все четыре стороны или, наконец, попасть на дороге под бомбежку. Видел же я горящие машины на дорогах. Но все, к счастью, разрешилось благополучно.

Через 2 — 3 дня возвращаюсь вечером из наркомата, а они — дома. В полном здравии, конечно, похудевшие. Но встреча, несомненно, после прошедших таких событий возвратила и краски на лицах, и искорки в глазах. Ведь встреча была столь неожиданной, как для меня, выдавшего виды в период похода, так и для них, видевших меня в роли беженца под Львовом да и многое другое в период своего тяжелого маршрута. Немцы-то двигались на восток на машинах, а мы туда же, только пешком (так они представляли мой путь). Их маршрут оказался следующим. Они высадились на одной из станций еще в пределах границ старой Польши. На станции формировался поезд. Они разместились в этом поезде, и он проследовал, минуя Москву, в Пензу. Здесь их высадили, и уже каждый добирался туда, где он жил ранее. Поскольку у бабушки был московский паспорт, ей разрешили вернуться в Москву.

Еще раз тебя приветствую!

Итак, для нас, находившихся в своей квартире в Москве, для нашего непосредственного ощущения война осталась позади. Ни грохота снарядов, ни толп беженцев, ни обстрелов дорог, ни разговоров среди пешеходов, что немцы уже далеко на востоке; мы в своей <...> уютной квартире. К вещам домашним, от мебели до одежды, отношение безразличное — только что имели полностью меблированную квартиру со стильной спальней (под березу) и такой же красивой столовой и мно-

гое другое. Все это осталось во Львове и, наверное, уже разворовано жильцами других домов. Наживать заново. Конечно, такие мысли и не приходят и не скоро придут в голову. Пока: «Что дальше? Работа — где? Армия, я ведь командир взвода запаса». Иду в наркомат, в геологическое управление. В наркомате разговоры об эвакуации: наркомата — в Уфу, а Главнефтегазразведки — в Саратов. В Москве встречаюсь с товарищем Л.И. Грдзеловым, которого я перед войной в 1938 году, проявив инициативу, перевел из Баку в Москву в наркомат в геологический отдел. Позже я был переведен во Львов, а он ушел в Геологическое управление Главсевморпути. Разговорились, он предложил мне поехать главным геологом Усть-Енисейской экспедиции. Грдзелов организовал встречу с Папаниным. Иван Дмитриевич весьма общительный и обаятельный человек, вызывающий при встрече большую симпатию и снимающий сразу всякую стеснительность в общении, а ведь — герой-полярник, известный на всю страну. Внешне ... очень похож на Хрущева. Пожалуй, только небольшие усики, как у Чарли Чаплина. В разговоре много шуток, прибауток. Человек доброй натуры. <...> В кабинет мы вошли с Грдзеловым. В морской одежде, китель с геройской звездой. Поздоровался. Грдзелов представил меня как известного, опытного нефтяника-разведчика, случайно освободившегося в связи с войной. Папанин задал несколько вопросов о работе до Украины. И вдруг среди серьезных вопросов спросил: «А сколько вам (или тебе) лет?» Отвечаю — 30. «Вот это хорошо, вся сила в яйцах. Надеюсь, обеспечим наш Северный флот горючим, откроем нефтяные месторождения». Лихо засмеялся, заулыбались и мы. Еще сделал несколько замечаний о сложности работы. Пожал нам руки и скомандовал Грдзелову: «Давай оформляй!» Однако пока шли эти переговоры (пока мы встречались с Папаниным), в Наркомнефти я уже получил приказ-назначение главным инженером Главнефтегазразведки, которая уже эвакуировалась в Саратов. Дня через два я с семьей выехал в Саратов. Вещей практически не было. Кое-что крайне необходимое приобрели уже потом в Саратове. Главсевморпуть также через несколько дней эвакуировался в Красноярск. В Саратове нас поместили в начале в порядке уплотнения. Мы заняли комнату, через нее проходили хозяева (врач и его жена). Вскоре заболел Горик — простуда, высокая температура, бред. В Саратове со мной и произошел несчастный случай. Возвраща-

ясь с работы, в трамвае у меня из бокового внутреннего кармана вытащили все документы и зарплату. Жалко было два документа: один за подписью Кагановича, другой — Тимошенко и Хрущева.

Чтобы отвлечь тебя от «мирной армейской жизни» перейду сразу к недалекому своему прошлому. Пропуская некоторые детали оформления, вместе с семейкой выезжаю в Красноярск, в штаб Главсевморпути. Получаю назначение главным геологом Усть-Енисейской экспедиции. <...> Это крупная экспедиция, ведущая поиски нефти и газа в районах Крайнего Севера. База в районе Усть-Енисейского порта, на реке Малая Хета. В ее составе около 1000 человек. Глубокое и мелкое бурение, большой объем геофизических работ (сейсмика, гравика, магнитка), гидрогеологические партии, химическая лаборатория (Кара-Мурза), механические мастерские, трактора, аэросани. Большое село, рубленные дома для жилья. Небольшая электростанция. Рация. От Красноярска до Дудинки по Енисею на прекрасном теплоходе «Сталин» в отдельной каюте 1-ого класса 6 — 7 дней. Время — август. Красивейшие берега. Длительные остановки на узловых станциях, небольшие прогулки. Впечатления богатые, именно те, которые были необходимы для нас после тех волнений бегства с западного фронта из Львова. Война, военные действия охватывали наши западные территории, но мы, оторванные от непосредственных событий, удалялись от них с не меньшей скоростью. Миновали Туруханск, Игарку и высадились в Дудинке. Здесь нас ожидал экспедиционный катер. Дудинка расположена в 120 км от Усть-Порта и нашей экспедиции. Дудинка того времени — это уже относительно крупный деревянный городок. Тротуары деревянные, иначе без сапог не пройти. Пересели на катер и — дальше на север, на базу экспедиции. Ширина Енисея, где в него впадает Малая Хета, около 18 — 20 км. Погода была хорошая, и мы без особой качки прибыли на базу. У меня сохранился фотоальбом, который был сделан фотографом базы, профессионалом фотографом из Норильска (один из заключенных, которого нам разрешило использовать лагерное начальство). Дом, в котором мы разместились, — коридорного типа. По каждую сторону коридора — комнаты. Начальник экспедиции и я, как главный геолог, заняли по две комнаты (по 10 — 12 кв. м каждая).

Структура экспедиции. Руководящие звенья, не подчиняющиеся друг другу, — дирекция, политотдел и представитель НКВД. Конечно,

Арктика. Изучение карт и каротажек. Слева направо: А.Г. Алексин (главный геолог Усть-Енисейской экспедиции), Л.И. Грдзелов (начальник горно-геологического управления Главсевморпути), И.И. Афанасенков (начальник Усть-Енисейской экспедиции). 1942-1944 годы

такая структура вносила определенную напряженность в деятельность. Каждое это звено, имеющее специальный код, информировало о состоянии дел в экспедиции своему начальству. По ряду деловых вопросов осложнялись отношения с политотделом, а по вопросам «врагов народа» — с представителем НКВД. Мы, дирекция, переживали неудачи: не получение промышленной нефти или газа, разного рода аварии на буровых или другие трагические случаи. Политотдел выискивал, иногда высасывал из пальца или по наговору (мало ли таких, липнувших к начальству) «липовые» дела, а сотрудник НКВД тоже не зевал, превращал эти дела на отдельных сотрудников в судебные. В частности, против бурового мастера Ермолаева в связи с аварией на скважине. Состоялся суд, он получил срок, отправлен был в Норильск. Кажется, позже был оправдан. Дело с моим лаборантом-коллектором Тимофеевым, студентом геологического факультета Ленинградского университета. А этот сотрудник [НКВД] за активность (конечно до оправдания [осужденных]) получал благодарность и какой-то значок отличника.

<...> В Арктике мы прожили с осени 1941 до осени 1945 года, т.е. 4 года. Итак, южане, бакинцы, затем из цветущего Предкарпатья — в Арктику. Каково! Прибыли поздней осенью, вскоре зима, короче день и [потом] целые сутки — ночь. В комнате тепло, одежда хорошая, зимняя: валенки, полушубки, ватные брюки и куртка, и когда необходимо поехать на буровую или в геофизическую партию — сакуй олений. Одевается поверх полушубка через голову. Прорезей в нем нет. Так что ветер не проникает — нет щелей. Транспорт: аэросани, олени, лошади. Первые использовались лишь для дальних рейсов — в Дудинку или Игарку. В основном, в движении мы находились зимой — хорошие дороги во всех направлениях. Об Арктике, тундре в общих чертах, наверное, читал. Контрастные особенности тундры проявляются в различное время года. Как, собственно, и в других широтах. Однако, весной и летом (все это укладывается в 2 — 3 месяца) тундра цветет. Причем, в связи с тем, что круглые сутки светит солнце, цветы (ромашки, и другие), как правило, — крупного размера. Однако, обратил внимание — без запаха. Хотя запах, в целом, у тундры есть, и он специфичен, но омрачают жизнь тучи комаров и особенно мошек. От последних накомарник мало помогает. Арктика и жизнь наша в ней, конечно, не очень напоминает ту, с которой знаком по повестям, рассказам и романам Джека Лондона. <...>

В наших арктических условиях шла трудовая жизнь — 8 часов рабочий день. Посещение бурящихся скважин, которые располагались до 10 км от базы. Для этого использовались сани, были очень хорошие лошадки. Одну из них звали Ласточка, по-видимому, высокой масти. В месяц раз — посещение сейсмической станции, что находилась в пределах 200 км от базы. В этих случаях использовались олени. Удивительные животные, трудолюбивые, граничащие с благородством. Как правило, в упряжке — три оленя. Путь длинный. И вот один олень устал. Да, движение непрерывно только быстрое, не шагом. И вот уставший олень падает. Упряжка останавливается. Каюр минут через 10 — 15 поднимает его, и вновь все три оленя, не снижая темпа, бегут (правда, скорость не очень большая, но бегут). Через час-полтора этот олень вновь падает. Вновь упряжка останавливается. Вновь через небольшое время каюр его поднимает, и мы снова движемся. Наконец, через некоторое время он снова падает, и

тогда каюр его отпрягает и оставляет, а мы на двух продолжаем движение. Приезжаем на геофизическую базу, проводим остаток дня и ночь. Я работаю с геофизиками, утром — домой. Не помню, когда и где он его находит. Но возвращаемся с тремя [оленями]. Может быть третий — другой. Как находят путь каюры — остается загадкой. Кругом — «белое безмолвие».

Еще не однажды привет и наилучшие пожелания здоровья и успеха на новом поприще!

Перехожу к дальнейшему повествованию. Конечно, Арктика имеет свои прелести и красоты. Это бурный рост растительности, цветы и ягоды и первые месяцы незаходящего солнца. Это последнее вскоре становится утомительным. Зимой свои красоты и, конечно, в первую очередь — Северное сияние, о котором ты читал, но не видел. Яркое свечение в виде театральных занавесей с кистями внизу и многими складками. Да и прокатиться в хорошую погоду в санках, запряженных ипподромной лошадкой, бег которой (рысь) особенно приятен своей размерностью, создающей беговую стройность. Или при дальней дороге прокатиться на оленьей упряжке, конечно, с каюром. Или, наконец, когда поездка было связана с посещением Дудинки или другого отдаленного населенного пункта в аэросанях, у которых пропеллер сзади. Отсутствие каждый день солнца в течение полугода, конечно, весьма тягостно, переносится тяжелее, чем круглые сутки солнце. Но люди, ведь, привыкают ко всему, к любым условиям. Работа была интересной, новый район, широкий комплекс геологических и геофизических работ в большом объеме для того времени, теперь он, конечно, значительно больше. Результаты были обнадеживающими для открытия нефтегазового месторождения: на поверхности — много выходов газа, а в процессе бурения на кернах (образцы пород, поднятые из скважины) обнаружены прямые признаки нефти. Однако, промышленного месторождения нефти открыто не было. Оказалось, что продуктивные нефтяные пласты в сводовой части отсутствуют. В геологическом прошлом они были на поверхности, но денудированы (размыты ветром и водой). <...> Однако был обнаружен тонкий пласт, насыщенный газом, — непромышленная залежь. Эти данные послужили, правда, значительно позднее, уже после

Арктика. Зима. Слева А.Г. Алексин, а рядом командированный из Москвы для проверки работы экспедиции зам. директора ВНИГНИ. 1942-1943 годы

закладывались, была интерпретация геофизических данных и др.). Комиссия, нужно сказать, к нашему счастью, была весьма авторитетной. В целом оценила работу удовлетворительно, сделав некоторые замечания.

Важнейшее событие, имевшее большое значение, — это в 1944 году рождение дочери, имя которой дается Светлана, а сыну Горику — уже около восьми лет (1937 год). В каких условиях? Дома — в маленькой комнатенке, в другой — печка, уголь. В экспедиции всего один врач, ее фамилия Ракитова, конечно, не акушер, не гинеколог, просто терапевт. Она лечила от всех болезней, вплоть до удаления ноги (одному рабочему в период аварии повредило ногу, и началась гангрена). Она-то орудовала и приняла твою маму. Все про-

войны, мотивом для возобновления работ. К югу, недалеко от нашего района были открыты небольшие по запасам месторождения газа.

Итак, с конца 1941 по 1945 год мы пробыли в Арктике. Питание было отличное, оборудование тоже. Все это из Америки — результат активной деятельности Папанина. Единственное, что тяготило, обстановка. О ней я писал. Это обычно разные заботы дирекции, политотдела экспедиции и сотрудника НКВД. В период работы Папанин наградил меня в числе других званием «Почетный полярник» и кожаным пальто. Из Москвы приезжала геологическая комиссия по проверке научной обоснованности наших работ (там же бурились скважины, правильно ли они

шло успешно. Ребенок был на славу (не помню размера, веса). Но держался, можно сказать, отлично, даже более чем отлично. Совершенно, практически — никогда, бестолку не кричал, не плакал, не создавая нам совершенно никаких хлопот. Питание в эти тяжелые военные голодные годы в экспедиции было такое, которое я не имел ни до экспедиции, ни до войны, ни после нее. Лимоны, капуста, масло, шоколад и многое другое. Правда, бабушка простудилась и заболела грудницей. В Усть-Порту оказалась (из Прибалтики) массажистка, которую привозили к нам в экспедицию (20-25 км). <...> Это ведь все богатый материал для политотдела. Им не важно, что человек болен, и ему нужна помощь. Кого-то из сосланных возят и какие затраты на доставку. Но все обошлось. Начальник политотдела относился ко мне, как и многие другие в экспедиции, хорошо.

Добрый день!

<...> Вернемся к прошлому. Итак, прошло четыре года пребывания в Арктике. Встал вопрос об отъезде, как говорили арктикчане, «на материк». Он возник не потому, что уже надоело, а по необходимости. Твоей будущей матери в октябре 1945 г. уже исполнялось полтора года, а по рекомендации нашего экспедиционного доктора, специалиста во всех направлениях медицинских наук, желательно детей вывозить из Арктики не позднее полуторалетнего возраста, либо уже после пяти лет. Остаться еще 3 — 5 лет было трудно: Арктика — это Арктика. Решено было вернуться в Москву. Возвращение было не простым. Дорога дальняя и сложная. До Дудинки — на своем катере (120 км) и погрузка на лайнер «Сталин». Сложность заключалась в наличии большого багажа — картонных коробок порядка 20, а может быть и больше — целая гора. Вспоминая теперь, просто поражаюсь, как много было вещей, но ведь и семья — двое детей. Везли одежду, теплую и летнюю, посуду, продукты. Посадка на катер, а главное — на пароход в Дудинке, не была сложной. Сказалось хорошее знакомство с начальником порта. Экспедиция имела частые деловые контакты. Погрузили багаж, заняли каюту первого класса, комфортабельная, да и сам пароход — фешенебельный: прекрасные палубы, медь, все сверкает. Мы совершили посадку еще до начала общей. Примерно недельный срок по Енисею, а, может быть и несколько больше,

проходил в полном блаженстве: богатая природа по обе стороны реки, дети — Горик и Света — здоровы. <...> Но серьезные и тревожные события ожидали нас на месте конечного пути — в Красноярске. По прибытии в Красноярск в нашей каюте появились двое, кажется, в милицейской форме и приказали следовать за ними. Весь наш багаж оказался сгруженным с парохода и находился в складском помещении порта. Бабушка с детьми осталась в помещении вокзала. На складе заставили меня вскрыть 3 — 4 наиболее крупных коробки. Осмотрели, увиденным остались удовлетворенными, сказали, что все в порядке, можем вновь все сложить. Долго возился с упаковкой. Что в последствии оказалось? Это стало ясно уже в Москве, где я пожаловался официально Папанину. Он сообщил, что из Усть-Порта, т.е. из экспедиции в НКВД Красноярска была послана телеграмма (от представителя НКВД экспедиции), что т. Алексин вывез из экспедиции много продуктов и, по-видимому, меха. Когда холуи осмотрели вещи, то не увидели то, что их интересовало. К моему удовольствию, и те продукты, которые мы везли, оказались в других коробках. Все прошло благополучно, но встряска нервов была сильной, учитывая мое знакомство с возможностями нашего беззакония, особенно того периода. Закон и теперь никак не могут восстановить, т.е. обеспечить правовую основу всего нашего государства.

В Красноярске находился филиал Главсевморпути, нас встретил постоянный представитель нашей экспедиции. Он оказал нам максимальное содействие в организации нашего временного пребывания в Красноярске и обеспечении дальнейшего маршрута в Москву уже поездом. Нас поселили в гостинице, а вещи — в помещении филиала. Дальнейшая дорога была тоже не легкой. Филиал добился отдельного вагона для сотрудников Главсевморпути, возвращающихся из Арктики. Через 5 — 6 дней мы, погрузившись в вагон со всеми вещами (с этой горой), прибыли в Москву. Но какова была посадка и поездка в целом, трудно себе представить. Было много полярников и еще больше вещей у каждого. Вагон был так забит вещами, что свободное движение в нем было невозможно. Вещи были в проходах, между койками и на верхних полках, в общем, вещи везде, где их можно положить. Люди практически сидели не на полках, а на вещах. Каково в этих условиях ехать, да еще с двумя детьми?! Одному — полтора [года], а другому — в три раза боль-

ше. А дорога многодневная. Она и сейчас, наверное, длится дня три-четыре, а тогда минимум неделю. На больших станциях — за кипятком; продукты, главным образом, — свои, возможно, кое-что и покупали, ведь денег было достаточно: мы возвращались из Арктики.

Долго ли, скоро ли, как говорится в сказках, добрались до дома.
<...>

Уже который раз привет и наилучшие пожелания здоровья и благополучия!

<...> Вернувшись из Арктики, я был назначен главным геологом, заместителем начальника Горно-геологического управления Главсевморпути, где и проработал еще около 1,5 лет. За время работы в Главсевморпути был награжден орденом Красной Звезды (Главсевморпуть был военной организацией), двумя орденами «Знак Почета», званием «Почетный полярник» и ценными подарками: наручными часами, кожаным пальто (которое, правда, впоследствии пришлось сдать в комиссионку) и трофейным радиоприемником «Телефункин». В связи с сокращением в Главсевморпути геолого-разведочных работ перешел на работу во вновь созданный Главгазтоппром (при Совмине СССР) на должность главного геолога, заместителя начальника управления по поискам и разведке газовых месторождений. Сокращение геологических работ в Главсевморпути было связано также с освобождением Папанина. В очередной раз Северный морской путь «подвел» благополучную деятельность Главсевморпути. Суда, ушедшие с запада на восток, не вернулись обратно, т.к. навигация стала невозможной из-за скопления льдов в зоне проводки судов. Это связано с постоянством направления ветров с севера на юг, которые и запирают путь льдами. Из-за такой же ситуации ранее был освобожден О.Ю. Шмидт. Главгазтоппром просуществовал всего 1,5 — 2 года и его слили с Миннефтепромом, и я вновь вернулся в родное ведомство, в котором начал свою производственную деятельность в 1934 году. Был назначен главным геологом, заместителем начальника Главнефтегеоразведки. В последующем были перемещения в связи с реорганизацией, но должность сохранялась. Вскоре получил трехкомнатную квартиру в Измайлове (Первомайская ул., угол 14-й Парковой). Хорошее место, рядом лес, в котором проводили прогулки летом и

зимой. Представляешь блаженство: из одной комнаты ... — в отдельную трехкомнатную квартиру. Далее перейду к производственной деятельности и встрече с Берия.

Наилучшие пожелания здоровья и благополучия!

Моя служебная деятельность вновь обрела свои законченные рамки — Миннефтепром. Одновременно не бросал работы по обобщению результатов геолого-разведочных работ в Арктике. Получил предложение от института по геологии Арктики (Ленинград) подготовить монографию «Геология и нефтегазоносность Усть-Енисейского района». Предложение было принято и в короткое время было выполнено объемом около 15 печатных листов — результаты моей работы в этом районе. Вскоре она была опубликована. После публикации возникла идея на этом богатом материале подготовить кандидатскую диссертацию. Что и было сделано, и после сдачи кандидатского минимума, диссертация была защищена в МГУ, и я получил ученую степень кандидата геолого-минералогических наук.

В связи с получением небольшого фонтана нефти в Арктике поднялся вопрос о направлении дальнейших геолого-разведочных работ в этом регионе. Была создана правительственная комиссия от Главсевморпути, в которую от Миннефтепрома включили и меня, как бывшего работника [Главсевморпути]. Комиссия посетила ряд арктических районов, в том числе и ту площадь, где с большой глубины из древних отложений периодически из скважин переливалась нефть. Дебит порядка 10 тонн в сутки. Дебит небольшой, однако, наличие живой нефти открывало перспективы и обосновывало целесообразность постановки и продолжения геолого-разведочных работ. После осмотра и обсуждения результатов геолого-разведочных работ комиссия вернулась в Москву с практическими рекомендациями и оценкой виденного. Председатель комиссии — заместитель начальника Главсевморпути Ларченко. На один из дней в Кремле был назначен отчет комиссии на «малом» Совмине СССР, председателем которого был Берия (председателем «большого» Совета был И.В. Сталин). Прошли в Кремль через многие посты охраны, в основном — офицеры. Ковровые дорожки, чистота, свет. Собрались в приемной Берии. Наш вопрос был, кажется, 22. Люди вызывались, входили в кабинет по

приглашению секретаря, исчезали, выходя через другие двери. Вопросы решались быстро, один за другим. Новые группы входили через каждые 5 — 10 минут. Несколько позже я понял, почему так быстро решались вопросы. Документы и решения рассматриваемых вопросов были уже подготовлены и, как правило, согласованы. Поэтому председатель спрашивал у присутствующих, есть ли замечания, дополнения. Если их не было, Берия подписывал документ, и вошедшие покидали кабинет. Как правило, замечаний не было, они утрясались ранее. При отсутствии согласований документы вообще не вносились на обсуждение. Это — и хорошо, и плохо. Хорошо, что не было ненужных, долгих разговоров. Плохо — снимались и исключались серьезные и важные пункты, которыми обеспечивалось выполнение постановлений. Видимо поэтому в нашей действительности многие решения правительства не выполняются. Записывались только задания, а пункты, обеспечивающие их выполнение, исключаются, так как по ним всегда имеются возражения. Представляешь наше волнение — впервые увидеть и принять участие в таком совещании. Нас шесть человек (комиссия) и 10 — 12 членов Совета (как мы, войдя, увидели), министры — отраслевые, морского флота и др. Огромный кабинет. На одной стороне большой длинный стол, вдоль которого с обеих сторон тяжелые массивные стулья, у короткой стороны стола — кресло и телефоны (для председателя). На той же стороне [кабинета] в углу — стол с креслом и тумбочкой, с многочисленными разного цвета телефонами. Место хозяина, когда нет совещаний. На другой стороне кабинета у стены — ряд тех же тяжелых стульев. Это места для участников совещания, вопросы которых рассматриваются. За большим столом — члены Совета. Конечно, как только вошли, сразу наши взоры обратились к председателю — Берии. Наверное, никто из нас не видел его ранее. Только фотографии. Интеллигентное лицо с правильными чертами, на переносице — пенсне. Но это в молодости, да к тому же, по-видимому, приукрашенное. А сейчас — человек в обвисшем костюме, обрюзгший, с крючковатым (когда-то с горбинкой) носом, кончик которого, наверное, упирался в верхнюю губу. Весь какой-то квадратный, широкий, низкого роста <...>. Наш вопрос, будучи своеобразным, обсуждался наиболее долго, минут 15. Председатель комиссии доложил результаты и рекомендации, кото-

Крестовый перевал Кавказа. А.Г. Алексин, М.Ф. Мирчинк, Т.М. Золоев (слева направо). Август 1967 г.

рые сводились к необходимости разворота работ по поискам и разведке нефтяных месторождений в Арктике. Наши предложения, как помню, поддержал Шершов (морской министр) и некоторые другие. Как видно, Берия не хотел принимать такого решения. Это требовало больших затрат, а реальных перспектив, во всяком случае, в ближайшее время не было видно. Он предлагал перенести вопрос на обсуждение «большого» Совета (Сталин). В конечном итоге он настоял на этом. Решался ли этот вопрос на «большом» Совете — не знаю. Во всяком случае, разворот геолого-разведочных работ не состоялся. Возможно, это и правильно. Такая послевоенная разруха, а необходимость быстрее восстановления народного

хозяйства требовала концентрации усилий на важнейших направлениях. Нефть или газ в Арктике — это не было главным, даже теперь. На том закончилось мое знакомство с этим, еще не окончательно потерявшим человеческий облик, государственным деятелем. <...>

После десятилетней работы в Госкомитете по науке и технике в должности заместителя начальника отдела ресурсов решил перейти непосредственно на научно-исследовательскую работу в области геологии нефти и газа и проблем геолого-разведочных работ, т.е. на работу по профилю. С 1967 по 1987 год, т.е. 20 лет, работаю в должности заместителя директора института по научной работе и одновременно возглавляю лабораторию по методике геолого-разведочных работ. В

этой области за многие годы написано (опубликовано) более 180 статей, участвовал с докладами на международных конгрессах (Токио, Москва, Бухарест). По этим проблемам защитил диссертации. В 1950 году — на ученую степень кандидата геолого-минералогических наук, и в 1966-м — на доктора геолого-минералогических наук. Ранее, в 1952 году, за открытие нефтяного месторождения присвоено звание лауреата Государственной премии (ранее называлась Сталинская премия), а в 1973 г. — Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Присвоены звания «Почетный нефтяник», «Почетный полярник», награжден двумя орденами «Знак Почета», Красной Звезды и рядом медалей. Так что, можно сказать, прошел по жизни не однажды отмеченным. За научную и педагогическую деятельность присвоено звание профессора. За время деятельности побывал в служебных командировках во многих странах (ГДР, ЧССР, Румыния, Болгария, Венгрия, Китай, Япония, Филиппины, Алжир, США). Увидел много интересного, экзотического, культурного, необычного для нас, «строящих» социализм. Из каждой страны привозил подарки и сувениры, которые и сейчас украшают интерьер нашей квартиры.

<...>

Еще раз тебя приветствую!

Вот и закончилось мое описание, моя «правда жизни»! Очень хочется надеяться, что мой труд, т.е. мои письма, не будет для тебя бесполезным. Он поможет тебе лучше понять поколение своего деда и лучше сориентироваться в твоей настоящей и будущей жизни.

Дедусь.

Москва, 1987-1989 гг.

«Путевку в жизнь и профессию я получил от Николая Константиновича Байбакова»

Ф.К. Салманов

В 1946 году Министр нефтегазовой промышленности СССР Николай Константинович Байбаков приехал в родной Азербайджан, чтобы выступить перед избирателями, получить награды. Главный наказ кандидату в депутаты Байбакову дал... школьник Фарман Салманов — заасфальтировать дорогу к школе и провести в школу электричество.

Время было послевоенное. Восстанавливалась промышленность страны. Нужны были молодые специалисты, особенно для быстроразвивающейся нефтегазовой отрасли. И выпускник школы Салманов получил наказ от Н.К. Байбакова — стать нефтяником. Так началась дружба, которая длится целую жизнь.

Фарман Салманов окончил нефтяной институт и не захотел остаться в Баку. Он помнил, что министр на встрече с избирателями говорил об освоении новых месторождений. Западная Сибирь. Ею грезил молодой специалист. Он обратился с письмом к Н.К. Байбакову. В ответ Министр прислал в Баку... правительственную телеграмму, в которой новое место работы для выпускника — Западная Сибирь.

Николай Константинович не ошибся в Салманове. Он вообще редко ошибался в людях, особенно когда приглашал на работу в нефтегазовую отрасль. О своих дальнейших с Н.К. Байбаковым Фарман Курбанович рассказал, ответив на вопросы журналиста.

- Круто «замесились» ваши отношения с Николаем Константиновичем. А как Вас, южанина, встретила Западная Сибирь?

- Хорошо встретила. Ехал я с большим желанием, тем более, на преддипломной практике работал в Среднем Приобье. Туда и попросился. Однако, за время моего отсутствия многое в тех местах изменилось. Скептики не поверили в большую нефть и приостановили бурение скважин на тюменской земле. Все взоры были прикованы к Кузбассу. Там были обнаружены угли, развивалась промышленность. Нефть и газ нужны были не меньше.

- Можно сказать, что Вашей восторженности по отношению к будущей работе, неудержимой романтике, поиску новых месторождений, была противопоставлена будничная работа, как испытание на прочность и твердость перед предстоящими открытиями ?

- Главное, я помнил с какой уверенностью Николай Константинович Байбаков рассказывал нам, своим землякам и избирателям, о богатейших месторождениях на Востоке страны — «третьем Баку». В этом же был убежден и Иван Губкин, а еще раньше — Михаил Ломоносов... Так что я настроился на работу, которая была, и думал о той, которая обязательно будет. Геологи — народ оптимистичный.

- Долго ли пришлось дожидаться?

- Достаточно долго. Началась моя упорная работа геолога в отрогах Кузнецкого Алатау. Специалисты решили: раз есть уголь — будет и нефть, и газ. Пробуренные скважины оказались пустыми, и наша экспедиция перебралась в село Ивановка Крапивинского района. Это уже в сторону Саян.

Меня постоянно волновал вопрос: почему не идут тюменские нефтеразведчики в Приобье? Почему все силы сосредоточены в Приуральском районе, узкой полоске, вытянувшейся параллельно Каменному поясу? Почему оставлена без внимания громадная территория площадью около трехсот тысяч квадратных километров, центральной осью которой можно считать русло Оби?

- Когда вы получили ответы на эти вопросы?

- Да, этот день настал. И прежде чем прошагать по земле, на которой стремился работать, смог оглядеть ее с высоты птичьего полета.

- Поясните...

- Вместе с начальником геологоразведочной экспедиции Ивановым мы вылетели в Сургут. Летели несколько часов. Под крылом

самолета — самая большая в мире равнина — Западно-Сибирская низменность. На ней — Тюменская область, четвертая часть которой лежит за Полярным кругом! Две трети ее территории приравнены к северным местностям. Красота! А климат... Зимой — 50 градусов мороза, а летом — 35 жары. Вот таковы были условия этой сказочной местности. Мечта моя была близка к осуществлению.

- *Насколько близка, Фарман Курбанович?*

- Главное, оказался там, где хотел работать. Не думал, конечно, что при моем появлении сразу забьют фонтаны нефти и газа. Я был уверенным, но не самоуверенным человеком.

Началась работа — разведка, плановые работы, по которым предусматривались проводка Сургутской опорной структурно-поисковой скважины, затем бурение Пимской скважины. Впереди — Мегион! Планы, споры, разведка, бурение, взятие проб, разочарования и — все сначала...

- *Нелегко, наверное, было молодому начальнику экспедиции выдержать такую рутину? Ведь хотелось сразу открыть на новых неисследованных землях богатые месторождения?*

- Нелегко. Но все трудности, уверяю вас, стоит выдержать ради одного мгновения. Однажды теплым весенним утром, 21 марта, пришло невероятное известие: есть нефтяной фонтан! Двести — двести пятьдесят тонн нефти в сутки скапливаются в мерном резервуаре. И я представил себе, как там, на таежной буровой, самый волнующий для геолога запах будоражит буровых рабочих, впервые увидевших этот поистине золотой гудящий фонтан. Вот оно рождение «третьего Баку». То, о чем говорил Байбаков, во что верил...

- *Это была первая ласточка?*

- Да, первая ласточка надежды на будущую большую добычу нефти здесь.

Несмотря на первые скромные шаги, мы были уверены в огромных перспективах Приуральской низменности. Сделали обзорную геологическую карту работ нашего управления. На ней Сургутское Приобье обозначили белым пятном: предстоит разведать. А с увеличением объемов бурения — начнется промышленная добыча нефти. Мы были в этом уверены... Оппоненты думали иначе.

- *Кто же вас рассудил?*

- До Москвы далеко. Пригласили ученых из Новосибирска. Изучив керновый материал Нижнее-мысовской, Мегионской, Пимской и Нижневартовской скважин, они, в частности Иван Нестеров, сочли наши материалы и доводы убедительными.

Знаете, что можно отдать за сообщение: «Салманову. Скважина фонтанирует чистой нефтью дебитом 200 тонн»?

- Что?

- Следующий кусок жизни! Забыть все разочарования, трудности, невзгоды и — вновь за работу. В это время я всегда вспоминал Николая Константиновича. Его жизненная позиция, насколько я успел уяснить, — уверенность, упорство и работа до победного конца. И еще — вера в людей, с которыми трудишься рядом. Я всю жизнь придерживаюсь этого же стиля.

От новосибирских ученых я получил еще более радостное известие, телеграмму: «Сургутские геологи открытием Мегионского и Усть-Балыкского месторождений подтвердили наличие в нашей стране крупнейшей нефтяной провинции мира. Желаю вам открытия новых еще более крупных месторождений нефти и газа».

- Как Вы оценивали открытия, каковы были прогнозы по добыче?

- На начальном этапе мы стремились догнать и перегнать нефтяное Баку. Мои прогнозы: к 1980 г. выйти на уровень добычи 300 — 310 миллионов тонн, а к 1985 — на 375 — 385 миллионов тонн. Тут же появились скептики. Их прогноз — 30 — 40 миллионов тонн. Поддержали нас, наши расчеты по перспективной добыче опять же ученые, академик А.П. Крылов. В последствии именно по нашим расчетам Госплан определял в пятилетних планах уровень добычи нефти. Но даже когда шла добыча нефти и газа, продолжались геологоразведочные работы, даже тогда некие скептики-чиновники никак не унимались. Своим неверием, злопыхательством, скрываясь за фразы, мешали работе, тормозили ее.

- Может быть, получив поддержку сибирских ученых, Вам нужно было обратиться к Байбакову за поддержкой? Ведь он не только производственник, но еще и ученый, доктор наук?

- Нет. Не хотелось лишний раз будоражить министра. У него всегда проблем хватало. К сожалению, еще одна пришла из нашего региона. Шел 1964 год. Бесконечные совещания и разбирательства, затеваемые

местным совнархозом, вылились в письмо в Бюро ЦК КПСС по РСФСР на имя А.П. Кириленко. По сути, это был обыкновенный донос. В нем чиновник обвинял тюменского партийного секретаря А.К. Протазанова в желании, не считаясь с мнением руководства совнархоза, провести нефтепровод от Шаимских нефтяных месторождений до Тюмени. Построить нефтеперерабатывающий завод для высококачественной шаимской нефти. Ее использовать для нужд области, а малосернистый мазут пустить в металлургическую промышленность Урала. Чиновник считал необязательным и строительство тепловой электростанции в поселке Сургут. «Эту ошибочную точку зрения, — писал он, — разделяет и Председатель Государственного комитета по нефтедобывающей промышленности СССР т. Байбаков».

- Ну что тут можно сказать?!

- Да. Грустно и больно. А несколькими годами раньше произошло вот что. В марте 1961 года на Мегионской площади в Среднем Приобье ударил мощный фонтан нефти. Я дозвонился до Байбакова и сообщил эту радостную весть. Он пригласил делегацию тюменцев в Москву. В Кремль мы приехали вместе с Байбаковым. Выслушав нас, Хрущев обрушился на Н.К. Байбакова с критикой:

- Сегодня нефть проморгали, а завтра страну?!

- Так Вы же меня послали в Краснодар сахарные заводы строить, — услышал глава государства в ответ.

Этот эпизод еще раз показал, с каким достоинством и бесстрашием отстаивал Николай Константинович свою профессиональную и жизненную точку зрения. Сколько сил и мужества требовалось ему, чтобы проводить государственную линию.

Страшно подумать, на сколько лет задержалось бы развитие гигантского нефтегазового региона, сдаться мы в то время под таким мощным натиском «оппонентов».

И вот очередное совещание в Тюмени. Посвящено оно было развитию нефтяной и газовой промышленности. Проводит его Н.К. Байбаков.

- Как Председатель Госплана СССР?

- Нет, как Председатель Государственного комитета по нефтедобывающей промышленности СССР. Было это в 1963 году. Мы обсудили многие наши проблемы и решили через год собраться для подведе-

дения итогов. Байбаков прилетел к нам не один. Вместе с ним А. Протазанов, Ю. Эрвье, В. Шашин, А. КОРТУНОВ. Вылетели на север области. Побывали на нефтяных месторождениях Среднего Приобья. Зная Николая Константиновича как специалиста-нефтяника, мы, геологи, подробно рассказывали ему о результатах опробования скважин, показывали каротажные диаграммы, структурные и прогнозные карты. С удовольствием показали скважину на окраине Нефтеюганска, растущего города нефтяников. Мы собирались ее закупорить после окончания исследований, до лучших времен.

- Не очень приятная процедура? — спросил меня Байбаков.

- Да, — честно признался я.

Иногда в жизни бывают многозначительные совпадения. После поездки на скважину, собрались в здании, которому в скором времени предстояло стать восьмилетней школой. А пока вместо парт стояли конторские столы, а вместо классной доски висела геологическая карта. И я, как много лет назад, стоял с указкой и волновался как школьник. Но Байбаков сначала предложил выслушать отчеты ведущих специалистов экспедиции. Министру были хорошо знакомы общие проблемы, и он иногда давал выступавшим понять, что подробности излишни. Зато просил всех непременно выделять вопросы надежности техники в суровых условиях, подробнее говорить о северных бедах.

Я же, воспользовавшись приездом Байбакова, твердо решил просить его содействия в исследовании новых площадей. Хотел вновь взять указку и подойти к карте, но Николай Константинович опередил меня вопросом: «Как показали себя «бакинцы» в северных широтах?» Я не сразу сообразил, что министр интересуется не геологами из Азербайджана, а специальными агрегатами, которые нефтяники давно уже так ласково окрестили. И я не смог попросить поддержки у Николая Константиновича. Не смог. Никто в экспедиции не знал, чем я обязан этому мудрому человеку. Дважды он преопределил мою судьбу, дважды способствовал осуществлению моих еще неясных устремлений. Разве я имел право опять просить его о помощи?..

Буровики, испытатели, геофизики — все внимательно слушали Байбакова, и в помещении скоро негде было яблоку упасть.

- Я давно хотел встретиться с вами, — начал Байбаков, — чтобы поблагодарить всех за важное открытие.

Николай Константинович говорил о том, что сотни тысяч тракторов, автомобильных моторов, двигатели судов и самолетов, а теперь и ракет поглощают огромное количество нефтепродуктов. Нефть двигает экономику и помогает державе вершить политику мира. Потребление ее все нарастает. Освоение новых сырьевых районов — важнейшая государственная проблема и у нас нет сомнений, что настала очередь Тюмени.

Задача эта не из легких, — продолжал министр. — Многие проблемы встанут впервые и встанут остро. Есть и обоснованные возражения против немедленного наступления на новые месторождения. Отбрасывать эти сомнения нельзя, но нельзя и запугивать ими людей, уже прошедших непроходимые топи.

- *Получается он Вас услышал, хотя Вы и не озвучили свою просьбу?*

- В этом весь Байбаков... Он нутром чувствует тех, с кем работает, кому доверяет. Затем сказал: «Главный геолог сегодня показывал нам новую площадь, на которую монтажники завезли станок. Достигнуто небывалое ускорение, и вашему примеру уже следуют соседние экспедиции. Так же оперативно вводятся в оборот Мамонтовская, Мыхпайская, Белозерная, Локосовская площади. Поисковики, наконец, вышли на широкий простор всего Приобья. Это радует, но не должно успокаивать».

Николай Константинович внезапно нашел меня глазами: «Салманов сказал мне сегодня, что геологу не с руки глушить скважины в ожидании лучших времен. Хочу возразить Фарману Курбановичу! От вас самих зависит, когда открыть задвижки! Я обращаюсь к вам, геологи, доверяйте вашему опыту».

Предполагалось наладить пробную эксплуатацию месторождений из разведочных скважин во всем Приобье. Николай Константинович не затенял проблем, не затушевывал серьезнейших возражений и в то же время призывал первопроходцев рассчитывать не только на энтузиазм, но и на поддержку нефтяной индустрии других районов страны.

Я смотрел на сидящих в школе—конторе людей, взволнованных долгожданным и все же неожиданным известием о начале пробной проверки сибирских месторождений. Геологи были счастливы: их

открытия служат ускорению неудержимо рвущейся в завтра страны!

Только во время пребывания Н.К. Байбакова в Сибири в Тюменском совнархозе был создан отдел нефти и газа, а вскоре и первое нефтедобывающее объединение «Тюменьнефтегаз».

После упразднения так и не проявивших себя совнархозов, после снятия Хрущева, к которому у Байбакова было много вопросов и по стилю работы и по определению ориентиров в ней, мы вздохнули с облегчением...

В 1965 году во вновь восстановленный Госплан СССР пришел его истинный Председатель — Николай Константинович Байбаков. Страна получила руководителя, радеющего за ее успехи, за благосостояние ее людей, за ее будущее развитие. Байбаков нужен был не только как руководитель, досконально знающий народное хозяйство, но и как Человек. Он — спокойный и мудрый, уверенный и знающий дело, которым занимается сегодня и на перспективу. И бесконечно, бесконечно помогающий.

Сегодня молодому наркому — 95 лет! От всей души говорю ему: «Спасибо за заботу и дружбу. Спасибо за профессию и веру в меня, в наше дело».

В предисловии к моей книге «Жизнь как открытие» Николай Константинович написал: «Говорят, что только с пользой прожитая жизнь может быть долгой». Не могу не отнести эти слова и к моему учителю и другу.

Сегодня не могу не сказать о том, что нас объединяет больше всего — любовь к нашей Родине, великой России, тревога за ее будущее и искреннее стремление сделать все зависящее от каждого, чтобы такое будущее наступило как можно быстрее.

*Литературная запись интервью —
Инта Антонова*

Объединение «Сталинграднефть»: начало пути

А.Г. Стремский

1955 год. Большая группа выпускников нефтепромыслового и геолого-разведочного факультетов Грозненского нефтяного института: С.Л. Багов, В. Городецкий, В. и К. Прони, А. Дзугкоев, Л. Аветисова, А. Толочий, Г. и Н. Петасовы, Ю. Булатников, В. Громова, И. Малышева, Н. Усачев, З. Мхитарян, Д. Елец и я, была направлена в объединение «Сталинграднефть». Объединение было создано недавно в связи с открытием на севере Сталинградской области Жирновского, Бахметьевского и Коробковского нефтяных месторождений. Для освоения двух первых было организовано Жирновское НПУ, в составе которого были: Жирновский и Бахметьевский нефтепромыслы, контора бурения, автотранспортная контора и производственные цеха. Гражданским строительством занималось СУ-4 Минстроя СССР. В это НПУ нас и направили.

В нашем управлении уже работали грозненцы, выпускники 1954 года: К. и М. Анисимовы — геологами НПУ, Н. Смирнов и Н. Панов — начальниками участков цеха законтурного заводнения. Кроме нас туда же по распределению прибыли выпускники Львовского политехнического института: А. Бутин, Г. Барановский, М. и Т. Бараки, Ю. Ропяной, С. Волоневич, И. Лещинец, И. Рыбачек. Хорошо помню И.И. Лещинца — высокого роста, худощавый, с ярко рыжей шевелюрой; из молодых специалистов-мужчин только он один был экономистом по образованию. После собеседования у главного инженера НПУ Н.А. Бобчинского и главного геолога И.Н. Синяговского нас направили по специальности на нефтепромыслы оператора-

ми, в буровые бригады помбурами и на другие участки. И.И. Лещинец стал нормировщиком на Бахметьевском нефтеропомысле, а я — оператором цеха законтурного заводнения Жирновского нефтепромысла.

Закачка воды велась буровыми насосами У8-3 с приводом от танковых двигателей В2-300. Промышленное электроснабжение было еще на стадии строительства, все силовые установки в бурении и нефтедобыче были автономными, с дизельным приводом.

Наш район был сельскохозяйственный, промышленных предприятий и крупных населенных пунктов не было. На берегу речки Медведица было лишь небольшое село Жирновское, рядом с ним строился поселок нефтяников, впоследствии — город Жирновск. Первое время были трудности с жильем. Традиционных бараков-общежитий было недостаточно, они были переполнены, жилые дома только начинали строиться. Через месяц положение несколько улучшилось, и для молодых специалистов выделили один из новых бараков. Мы зажили дружным коллективом и даже во дворе общежития своими силами оборудовали спортплощадку.

На участке я проработал около двух месяцев и был назначен заместителем начальника цеха. Но в декабре место и профиль моей работы изменился в совершенно неожиданном для меня направлении. В конце 1955 г. объединения разрешили самостоятельно заниматься подсчетом запасов нефти и составлять технологические схемы разработки по объектам с определенной величиной запасов нефти. В разрезе Жирновского и Бахметьевского месторождений продуктивные горизонты залегали в интервале 300 — 2000 м, от башкирского яруса до девона. Утвержденные в ГКЗ СССР запасы нефти и проекты разработки, составленные ВНИИнефтью, были только по основным объектам обоих месторождений — пластам Б₁. В связи с этим в структуре НПУ объединением была создана тематическая партия для подсчета запасов нефти и составления технологических схем по объектам разработки. В начале декабря в Жирновск приехал главный геолог объединения А.Г. Габриэлян, вместе с главным геологом НПУ И.Н. Сиянговским он провел собеседование с молодыми специалистами, в числе которых был и я. Меня назначили начальником тематической партии, группу подсчета запасов нефти возглавила ст. геолог

М. Анисимова, группу проектирования — ст. инженер Л. Аветисова. Во ВНИИнефти была создана новая методика гидродинамических расчетов проектных уровней добычи нефти и в связи с этим меня и Л. Аветисову направили на месяц для стажировки во ВНИИнефть. К середине 1956 г. по первоочередному объекту нами были подсчитаны запасы нефти и составлена технологическая схема разработки, которую нам предстояло защитить в ГКЗ СССР и ЦКР Миннефтепрома, председателем которой был М.Ф. Мирчинк. В этом большую поддержку оказал мне А.Г. Габриэлян — на первую защиту мы выезжали вместе, и она прошла успешно.

Новые кадровые назначения получили и другие молодые специалисты: А. Бутин, В. Пронь, В. Городецкий, Г. Барановский и другие возглавили буровые бригады, Л. Багов и И. Булаткин стали геологами участков бурения, К. Анисимов — старшим геологом Жирновского нефтепромысла, Ю. Ропяной — инженером технического отдела конторы бурения, С. Волонсевич — старшим инженером ВМЦ, И. Лещинец переехал в Сталинград. Таким образом, к концу 1956 г. все молодые специалисты работали на инженерно-технических должностях.

В 1956 — 1957 гг. наши ряды пополнила новая группа молодых специалистов, большинство из которых были выпускниками Грозненского института: О. Виклейн, С. и Л. Харлановы, С. Черный, В. Кармалика, А. Яшневу, В. Павлов, Ф. Шейкин, И. Булаткин, В. Закутский, А. Соколов, Б. Верин, В. Тинников. Из них В. Закутский уже имел производственный стаж, после окончания нефтяного техникума и до поступления в институт он работал на нефтепромыслах. Из Саратова и Львова были С. Михальский, В. Сентюшкин, В. Афонина, Б. Шемеляк, В. Рыжкова. Приехали выпускники Дрогобычского техникума.

Преображался и наш поселок. Появились новые жилые дома, объекты социальной сферы, строился Дом культуры, рождался новый город нефтяников — Жирновск. Налаживалась общественная жизнь. Молодые специалисты принимали самое активное участие в озеленении и благоустройстве города, строительстве стадиона. Среди нас были хорошие спортсмены. Волейбольная команда Жирновска, в составе которой были: К. Анисимов, Л. Багов, В. Городецкий,

С. Волонсевич, В. Сентюшкин, С. Михальский, успешно выступала на областных соревнованиях, некоторые игроки входили в состав сборной Сталинграда.

В 1957 г. в структуре аппарата НПУ была создана технологическая группа, на которую был возложен текущий контроль и анализ разработки месторождений. Меня назначили начальником этой группы — заместителем главного геолога НПУ, геологами и инженерами в ней работали также молодые специалисты. Тематическую партию возглавил С. Харланов. Впоследствии на ее базе в ВолгоградНИПИнефти был создан отдел разработки нефтяных месторождений и добычи нефти.

Пройдя хорошую практику в области нефтепромысловой геологии и разработки месторождений, с 1958 г. я стали заниматься непосредственно добычей нефти: возглавил ПТО НПУ, а затем нефтепромысел. В ПТО со мной старшими инженерами работали Г. Барановский (по бурению) и В. Павлов, инженером — А. Толочий.

Все усилия НПУ были направлены на ввод новых скважин и увеличение добычи нефти. Задача была непростой. В годы создания объединения «Сталинграднефть» все внимание министерства было обращено на освоение крупнейших запасов нефти Татарии и Башкирии. Финансовые и материально-технические ресурсы в первую очередь направлялись туда. Для руководства Сталинградской области первоочередным было развитие комплексного машиностроения, а нефтяная отрасль была на втором плане. Объединению приходилось рассчитывать в основном на свои силы.

Открытые нефтяные месторождения имели сравнительно небольшие запасы, но благоприятные геолого-промысловые характеристики объектов разработки позволяли при сетке скважин 12 — 15 га/скв быстро наращивать добычу нефти вводом в эксплуатацию новых скважин. Однако объем бурения ограничивался финансированием и материально-техническими ресурсами. Усугубила наше положение «совнархозовская реформа» 1957 года.

Развитие нефтегазовой отрасли Нижнего Поволжья в последующие годы — заслуга Е.А. Мазанова. Возглавляя Управление нефтяной и газовой промышленности совнархоза, будучи уже хорошо известным и авторитетным специалистом и руководителем, он убедил руководство области и совнархоза в перспективности нефтегазовой

промышленности и ее значении для всего региона. В результате объемы эксплуатационного бурения, строительства промышленных объектов, жилья и социальной сферы увеличились. Для бурения скважин стали поступать новые буровые установки БУ-75Бр, автоматические ключи АКБ для свинчивания-развинчивания бурильных труб. Внедрялось двухствольное бурение. Было образовано Коробковское НПУ и начата добыча нефти на Коробковском месторождении. Руководить новым НПУ из Жирновска направили Р. Морозова, с ним главным инженером управления отправился М. Аваков, главным геологом — К. Егоров, главным геологом конторы бурения — Н. Усачев из Арчеды.

На соседних, выявленных сейсмикой, структурах начали бурение разведочных скважин. В 1958 — 1959 гг. были открыты Ленеvское газовое и Кленовское нефтяное месторождения. В дальнейшем объемы геолого-разведочных работ значительно возросли и велись по Нижнему Поволжью от Камышина до Сталинграда, в Астрахани и Калмыкии. Были созданы тресты «Сталинграднефтегазразведка» и «Жирновскнефтегазразведка».

Изменялась и судьба молодых специалистов. В новых геолого-разведочных трестах работали А. Бутин, Л. Багов, В. Городецкий, С. Волонсевич. В Камышинской КРБ работал А. Дзугкоев, директором Астраханской КРБ, затем начальником Астраханского НГДУ работал Ф. Шейкин. В 1959 г. начальником Жирновского НПУ был назначен В.С. Закутский, работавший старшим инженером одноименного нефтепромысла, главным геологом НПУ — И.К. Булаткин, работавший старшим геологом нефтепромысла. И я новый, 1960, год начал в должности заведующего Бахметьевским нефтепромыслом. Здесь уже работали: О. Виклей — старшим инженером, А. Яшнев — старшим геологом, М. Барак — старшим механиком, Э. Мхитарян — геологом.

Изменилась и структура нашего НПУ, появились новые участки, был упразднен цех законтурного заводнения, а его Жирновский и Бахметьевский участки передали соответствующим нефтепромыслам. В распоряжение последних перешли товарные резервуары и насосные станции, находящиеся на их территории. Из цеха ПКРС были переданы бригады подземного ремонта скважин.

1960 год стал началом внедрения новой техники и технологий. На участке законтурного заводнения буровые насосы заменили на центробежные МС 7х10. Самой трудоемкой операцией на нефтепромысле была очистка от парафина насосно-компрессорных труб в скважинах, т.к. спуск и подъем скребков проводился операторами в три смены с помощью ручных лебедок. Внедрение автоматизированных лебедок АДУ-3 и системы телеуправления позволило освободить операторов от этой тяжелой работы и не увеличивать их численность с ростом фонда скважин. Новыми агрегатами и механизмами оснащались бригады ПРС и КРС. Пласт Б₁ Бахметьевского месторождения имел обширную по площади газовую шапку, что осложняло разработку из-за прорыва газа в скважины. Тогда, в 1960 г., впервые в практике разработки месторождений было внедрено барьерное заводнение — закачка воды в нагнетательные скважины, пробуренные по контуру газовой шапки.

В 1961 г. была начала добыча нефти на новом Кленовском месторождении, где был создан участок по добыче нефти в составе Бахметьевского нефтепромысла. Ввод этого месторождения имел необычную историю. В нефтяном газе месторождения было высокое содержание сероводорода, по этой причине РГТИ не дала разрешения на ввод месторождения в разработку, несмотря на то, что в этой зоне не было населенных пунктов и посевных площадей и необходимые меры безопасности при эксплуатации были выполнены. Решить этот вопрос в области также не удалось. Е.А. Мазанов в это время был в Москве, в отпуске. Меня с необходимой документацией отправили туда. Мы были у начальника Управления нефтяной и газовой промышленности СНХ РСФСР В.Д. Шашина, в Госгортехнадзоре СССР — обратно я вернулся с разрешением.

В Жирновске сформировался молодой и дружный коллектив специалистов, теперь мы уже принимали выпускников институтов 1959 — 1961 гг. — нашу будущую смену. Среди них были будущие: начальник Жирновского НГДУ В. Хитов, заместитель начальника управления Госгортехнадзора СССР Ю. Даданов, заместитель директора ВолгоградНИПИнефти В. Загоруйко, генеральный директор ПО «Нижневожскнефть» А. Новиков.

В 1964 г. Е.А. Мазанова перевели в Москву в СНХ РСФСР, начальником объединения «Нижневожскнефть» назначили

В.С. Закутского. В то время в объединении работали: К. Анисимов, Ю. Ропяной, А. Соколов. И.И. Лещинцев был заместителем начальника ПЭУ Нижневолжского СНХ.

Опыт разработки многопластовых Жирновского и Бахметьевского месторождений, где каждый объект разработки имел свои отличительные геолого-промысловые характеристики, имел для меня большое значение в дальнейшей работе в Казахстане и Министерстве нефтяной промышленности СССР.

В начале 1965 г. я был направлен в г. Актау, в объединение «Мангышлакнефть», где предстояло осваивать новые уникальные месторождения полуострова Мангышлак. Спустя 15 лет в Москве, в Министерстве, я снова работал с теми, с кем начинал свой путь у истоков Сталинградской нефти — И.И. Лещинцом, Ю.С. Ропяным, А.А. Новиковым, А.В. Головиным, Р.А. Морозовым.

Значение нефти Нижнего Поволжья стало очевидным, и нефтегазовая отрасль заняла достойное место в этом регионе.

Подвиг создателей: к сорокалетию добычи нефти в Западной Сибири

Ш.С. Донгарян

Открытие нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири было событием мирового значения. В драматической истории поисков и разведки нефти и газа на территории Западно-Сибирской низменности упорные, настойчивые геологи одержали великую победу. На протяжении истории поисковые и разведочные работы из-за противодействия некоторых ученых и чиновников, не веривших прогнозам о наличии углеводородов в недрах этого региона, несколько раз свертывались. Но энтузиасты упорно, вновь и вновь добывались их возобновления и все-таки открыли нефтяные и газовые месторождения. Да какие?! — Уникальные!

К счастью, страна по достоинству оценила значение открытых запасов, поверила в прогнозные ресурсы этой огромной территории и, по большому счету, ничего не жалела для создания могучего Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Со временем величие сделанного в 60 — 80-х годах XX века становится очевиднее. Многие начинают понимать, что нефть и газ Западной Сибири, добываемые в фантастических объемах, были важны не только для СССР и всего социалистического лагеря, но еще важнее они для сегодняшней России. Российский государственный бюджет в большей своей части образуется от налоговых и других отчислений нефтяной и газовой промышленности. Трудно представить себе в каком сверх-нищем, совершенно заброшенном состоянии оказалось бы население России после развала СССР, не будь в Западной Сибири такой мощной и устойчивой нефтегазовой промышленности и электроэнергетики. Жаль только, что этот дар при-

роды и труда порождает иждивенческие настроения у многих управленцев и законодателей, почему-то думающих, что это богатство вечно, и мало делающих для развития других отраслей промышленности.

Само создание в столь короткие сроки гигантского Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса не имело, не имеет и, видимо, не будет иметь аналогов в мире. Напомню, что он создавался не на какой-то ограниченной территории, а на огромном, к тому же весьма неблагоприятном для созидания, почти незаселенном пространстве площадью около двух миллионов квадратных километров. Это больше, чем вся территория Западной Европы. Это был подвиг, подвиг всего народа.

Итогом этого сверхчеловеческого подвига были:

- добыча и доставка потребителям более 1 млн. т нефти в сутки (при 1,7 млн. т по СССР). Такого не знала история нефтяной промышленности страны;

- добыча и доставка потребителям более 1,5 млрд. м³ газа в сутки (при 1,86 млрд. м³ по СССР);

- выработка и подача потребителям более 69,3 млрд. кВт/ч электроэнергии.

Начало освоения

Эта супермасштабная работа велась в плановом порядке, в ней участвовали центральные и региональные органы управления, исполнительные и контролирующие органы на местах. Нефтяной и газовой промышленности очень повезло, что в тот период Председателем Совета Министров СССР был Алексей Николаевич Косыгин, Председателем Госплана СССР — Николай Константинович Байбаков, министрами: нефтяной промышленности — Валентин Дмитриевич Шашин, газовой — Алексей Кириллович Кортунов, энергетики и электрификации — Петр Степанович Непорожний, геологии — Александр Васильевич Сидоренко и Евгений Александрович Козловский, транспортного строительства — Евгений Александрович Кожевников и Иван Дмитриевич Соснов, руководителями партийных организаций Тюменской области — Александр Константинович Протазанов, Борис Евдокимович Щербина, Геннадий Павлович Богомяков, Том-

ской — Егор Кузьмич Лигачев. Все эти люди глубоко понимали значение новой нефтегазодобывающей базы страны и многое сделали для ее создания.

Все началось с долгожданных открытий геологоразведчиков. В 1960 г. было открыто первое промышленное нефтяное месторождение в Тюменской области — в Шаимском районе, а в следующем году — получен мощный нефтяной фонтан на Мегионской и Усть-Балыкской площадях. Мощные фонтаны нефти из меловых отложений ознаменовали открытие одной из крупнейших нефтегазовых провинций мира.

В настоящее время никто не отрицает этого события. А тогда благодаря огромной помощи, усилиям и настойчивости первого секретаря Тюменского областного комитета КПСС А.К. Протазанова геологоразведчикам удалось доказать в политических и хозяйственных органах страны, Госплане СССР огромное значение свершившегося открытия.

В 1962 г. было принято фундаментальное постановление Совета Министров СССР, в котором предусматривалось широкое развитие геолого-разведочных работ в Западной Сибири, организация добычи нефти уже в 1964 г. на Шаимском, Усть-Балыкском и Мегионском месторождениях и доставка ее баржами на Омский нефтеперерабатывающий завод.

В результате широко развернувшихся геолого-разведочных работ западно-сибирскими геологами был открыт целый ряд нефтяных месторождений в Среднем Приобье и одно из крупнейших в мире — Самотлорское — в Нижневартовском районе. По мере продвижения геолого-разведочных работ на север было выявлено множество крупных и гигантских месторождений нефти и газа.

Все это было потом. А в начале 60-х гг. широко обсуждался вопрос об организационной структуре строительных и нефтегазодобывающих предприятий для обустройства и разработки открытых в Тюменской и Томской областях месторождений углеводородов. Было много различных суждений. Одни считали, что в Тюменской области надо образовать совнархоз, который должен специализироваться только на производстве нефти и газа. Другие предлагали образовать в Тюмени самостоятельное министерство нефтяной и газовой промышленности. Третьи, в их числе был первый заместитель председателя

Всероссийского Совета Народного Хозяйства С.И. Кувькин и руководитель Главного управления по добыче и переработке нефти и газа ВСНХ В.Д. Шашин, доказывали целесообразность образования нефтегазодобывающих объединений, в первую очередь — в Тюмени, а затем по мере развития работ — в других городах региона.

Пересилила схема здравого смысла, т.е. концепция С.И. Кувькина и В.Д. Шашина, которые участвовали в создании нефтяного производства в Башкирии и Татарии, знали о жизни нефтяников не понаслышке и пережили всевозможные реорганизационные потрясения хрущевского периода.

Прежде чем перейти к рассказу о «строительном освоении» Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, надо вернуться в 1955 г., когда на базе строительных организаций Министерства нефтяной промышленности СССР было создано Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Это было совершенно правильное решение, т.к. темпы развития нефтяной промышленности предполагались высокие, требовались специализированные структуры для выполнения кратно возрастающих объемов строительно-монтажных работ и ввода мощностей для добычи, переработки и транспорта нефти и газа, создания социальной сферы для нефтяников, особенно в районах Поволжья.

И здесь уместно сказать о Н.К. Байбакове и А.К. КОРТУНОВЕ — руководителях, внесших огромный вклад в развитие нефтяной и газовой промышленности СССР, беспредельно преданных избранному делу, способных своим талантом и энергией влиять на ход развития не только своих отраслей, но и на успехи народного хозяйства всей страны. Я был свидетелем и участником многих событий, подтверждающих эту характеристику.

Первым министром Миннефтегестроя был назначен Михаил Андреевич Евсеенко — до этого первый заместитель Министра нефтяной промышленности. Менее чем через год Н.К. Байбаков стал Председателем Госплана СССР, М.А. Евсеенко — Министром нефтяной промышленности СССР, а А.К. КОРТУНОВ — Министром строительства предприятий нефтяной промышленности СССР.

Не успело новое министерство прочно стать на ноги, как через два с половиной года, в 1957 г., по инициативе Н.С. Хрущева было спеш-

но реорганизовано управление промышленностью и строительством всей страны. Были ликвидированы почти все министерства и взамен созданы территориальные советы народного хозяйства. Сохранились лишь министерства: путей сообщения, транспортного строительства, среднего машиностроения (так называлось министерство атомной промышленности), речного флота и Главнефтеснаб. Предлагалось ликвидировать и Главгаз СССР, созданный в 1955 г. и возглавляемый А.Т. Шмаревым. Но Шмарева назначили Председателем Татарского совнархоза, а Председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова, принципиального противника предлагаемой реорганизации, спешно перевели на ту же должность в Краснодарский край.

И здесь необходимо сказать о поистине мужественном поступке А.К. КОРТУНОВА. Он внес в ЦК КПСС следующие предложения: сохранить Главгаз СССР для успешного выполнения программы газификации страны и передать из ликвидируемого Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности в Главгаз СССР все строительные-монтажные организации, строящие магистральные нефте-, газо- и продуктопроводы, то есть создающие общегосударственную систему энергоснабжающих трубопроводов. Эту задачу, по замечанию А.К. КОРТУНОВА, не способны были бы выполнить территориальные строительные организации. В ЦК это предложение восприняли негативно, но вынесли на обсуждение Политбюро. При этом КОРТУНОВУ намекнули, что если он отзовет свое предложение, то сможет уцелеть. Алексей Кириллович предложение не отозвал, а на заседании Политбюро очень аргументировано стал доказывать необходимость его принятия и государственную пользу. Его полностью поддержали член Политбюро Е.А. ФУРЦЕВА (она, будучи секретарем Московского горкома КПСС, курировала строительство газопровода Ставрополь — Москва и хорошо понимала проблему) и А.И. МИКОЯН. Их аргументы убедили ХРУЩЕВА в правоте КОРТУНОВА и предложение приняли. Более того, А.К. КОРТУНОВ был назначен Председателем Государственного комитета СССР по газовой промышленности. Если бы это предложение не приняли, то и в совнархозовский, и в последующий периоды не были бы достигнуты колоссальные успехи в развитии нефтяной и газовой промышленности. Предприятия, специализирующиеся на строительстве трубо-

проводов и переданные в совнархозы, были бы переориентированы на выполнение региональных задач, темпы строительства магистральных трубопроводов резко снизились и внешний транспорт нефти, газа, нефтепродуктов стал бы главным тормозом наращивания добычи нефти и газа.

Другой пример. 1963 год. В Центре осознали, что необходим государственный орган по планированию развития топливных отраслей. Создается Государственный комитет по топливу. Его возглавил опальный Н.К. Байбаков, незадолго перед этим возглавивший укрупненный Северокавказский совнархоз. Руководство страны понимало, что этот человек способен выработать новые идеи по качественному и количественному улучшению работы топливных отраслей.

В этот период татарская нефтяная промышленность из-за недостатка насосов для поддержания пластового давления, запасных частей к оборудованию поставила под угрозу выполнение плана добычи нефти. После семилетнего перерыва именно с Татарии начал свое знакомство с нефтедобывающими предприятиями Николай Константинович. Вместе со специалистами и учеными он посетил каждое нефтедобывающее управление, постарался детально разобраться в сложившихся трудностях и возглавил работу по выправлению ситуации. Слушал он и доклад строителей, обустривающих нефтяные месторождения. Н.К. Байбаков убедился, что 25-тысячный коллектив комбината «Татнефтьстрой» способен обеспечить выполнение заданий по обустройству нефтяных промыслов, но у него не хватает экскаваторов, трубоукладчиков, бульдозеров, тракторов, трубовозов, грузовых автомобилей и т.д.

Возвратившись в Москву, Н.К. Байбаков обсудил с Председателем Государственного комитета по газовой промышленности А.К. Картуновым бедственное положение строителей нефтепромыслов Татарии, Башкирии, Куйбышевской, Пермской, Оренбургской областей. Оба руководителя понимали, что, пока эти строительные организации находятся в составе Минстроя РСФСР, улучшения — не будет, министерству не до нефтяных строителей. Спасти ситуацию можно, передав этих строителей в Комитет по газовой промышленности. Байбаков и Картунов внесли предложение в ЦК КПСС и Совмин СССР по решению этой проблемы, то есть возложили на себя

ответственность за развитие нефтяной промышленности. Соответствующее постановление правительства было принято. Можно только предположить, сколько противников было у этого предложения в самом аппарате комитета по газовой промышленности и в других ведомствах. Но Байбаков и КОРТУНОВ не отступили и победили.

По времени это решение совпало с выходом постановления Совета Министров СССР о широком развитии геолого-разведочных работ в Западной Сибири и организации добычи в 1964 г. на Шаимском, Усть-Балыкском и Мегионском месторождениях. По этому постановлению на Государственный комитет по газовой промышленности СССР было возложено обустройство нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири, строительство магистральных нефтегазопроводов из этого региона.

Я более чем уверен, что государственные стратеги А.К. КОРТУНОВ и Н.К. Байбаков в передаче нефтяных строителей из Министрия РСФСР в состав Государственного Комитета СССР по газовой промышленности видели не только возможность поправить строительство в нефтяной промышленности Поволжья и Северного Кавказа. Они предвидели участие этих строительных организаций в обустройстве нефтяных месторождений Тюменской области. Так оно и случилось.

В IV квартале 1964 г. комбинат «Татнефтьстрой» получил приказ председателя комитета по газовой промышленности А.К. КОРТУНОВА скомплектовать строительный участок в составе 200 человек, оснащенный строительными механизмами, автотранспортом и направить в Нефтеюганск на строительство жилья для нефтяников. С этого началось участие татарских строителей в создании Тюменской нефтяной промышленности. А по инициативе Совнархоза РСФСР (С.И. Кувькин, В.Д. Шашин) из объединений «Татнефть», «Башнефть», «Куйбышевнефть» в Тюмень направились молодые, но уже опытные специалисты нефтяники и буровики — В.И. Тимонин, Л.Д. Чурилов, И. Арнопольский и многие другие.

Характерное для А.К. КОРТУНОВА принятие решений по организационным и структурным вопросам строительства с видением перспективы проявилось в начале освоения нефтегазовой Тюменской области. Сразу было создано управление «Главтюменнефтегазстрой». Руководство главком было возложено на Алексея Сергеевича Барсукова и

Юрия Петровича Баталина — талантливых организаторов строительства, уже блестяще проявивших себя на других стройках. Они сумели на пустом месте за очень короткое время создать мощную строительную организацию — родоначальницу всех будущих трестов и главков Миннефтегазстроя СССР в Западной Сибири.

В.И. Муравленко и его соратники

Судьбоносным было назначение начальником Главтюменнефтегаза Виктора Ивановича Муравленко — уникального руководителя, одного из крупнейших деятелей промышленности нашей страны. Это был человек, одаренный могучим умом, здоровьем, красивой внешностью, неиссякаемой энергией, волей, необыкновенно коммуникабельный и способный найти общий язык с людьми всех уровней — от рабочего до председателя правительства. Он органично совмещал в себе талант организатора производства, ученого, инженера, конструктора и педагога. Он каким-то шестым чувством мог определить, на что способен тот или иной человек, и в нужное время назначить его на нужное место. Я часто и подолгу бывал в командировках в Западной Сибири (от 150 до 220 дней в году) и, естественно, очень много и часто общался с Виктором Ивановичем в главке, нефтяных городах и поселках, на промыслах. Удобной для общения была гостевая квартира (которую многие называли «квартирой Донгаряна», т.к. я чаще и дольше, чем другие заместители министра и начальники главков, бывал в Тюмени) в доме рядом с главком, прямо под квартирой Муравленко. После ужина он нередко спускался ко мне, и в спокойной обстановке мы обсуждали много вопросов, делились мыслями и предложениями, а где-то и полемизировали.

Муравленко был системным человеком в самом современном понимании этого слова и подчиненных обучал системной работе. После появления в СССР электронно-вычислительных машин он поставил перед учеными ряда институтов задачу разработать предложения по их применению в системе главка. Он, буквально, первым ринулся получать (тогда не приобретали, а «получали») для института «Гипротюменнефтегаз» и предприятий главка нужное число ЭВМ, организовал обучение своих специалистов работе на электронной технике.

В человеческом плане Виктор Иванович был большим и добрым отцом не только для работников Главтюменнефтегаза, но и для всех, кто к нему обращался. Ему доставляло огромное удовольствие делать добро людям: кого-то взять на работу, кого-то перевести с одной должности на другую, из одного города в другой, кому-то выделить квартиру, какому-то предприятию разрешить построить жилой дом для сотрудников, кому-то оказать материальную помощь. Мне кажется, что от добрых дел он получал какую-то внутреннюю энергию. Это позволяло ему не только не уставать от решения множества «частных» проблем, а стараться решить их еще больше. Люди это очень ценили в нем, любили его и все чаще обращались за помощью. Не принято было обсуждать его решения, их полагалось быстро выполнять. Он умело контролировал исполнение своих заданий и решений.

В.И. Муравленко постоянно думал о том, как поощрить талантливых, настойчивых новаторов, был инициатором представления конкретных людей к награждению орденами и медалями, Ленинскими и Государственными премиями, почетными званиями. Он считал себя обязанным по достоинству отмечать деяния людей. При этом Муравленко самому ничего не было нужно: еще работая в «Куйбышевнефти», он получил звания лауреата Ленинской и Государственной премии, Героя Социалистического Труда.

В Главтюменнефтегазе всегда была деловая обстановка, без суеты и нервозности. Руководители главка и отделов обедали всегда вместе в отдельном зале. Там же обедали приехавшие с мест руководители объединений и гости из Москвы. Готовили всегда вкусно, повар знал, что кому нравится, кто — на диете.

В приемной Виктора Ивановича всегда было очень приветливо. Его обаятельная и деловая секретарь-красавица Галина Степановна Гаркавенко радушно встречала всех, кто приходил на встречу с Муравленко или Филановским. Тут же докладывала им о приходе посетителя и приглашала войти в кабинет. Если они сразу не могли принять, то Галина Степановна старалась поддержать с пришедшим беседу, чтобы он не нервничал и не скучал. Галина Степановна была секретарем и всех последующих начальников Главтюменнефтегаза. Сейчас она ведет большую общественную работу в Тюменском областном общественном фонде имени В.И. Муравленко.

Аппарат главка Муравленко укомплектовал высококлассными профессионалами. Он всецело доверял своим заместителям — Филановскому, Кролу, Парасюку, Сафиуллину, Фаину, Аржанову, загружал их под завязку и при этом во всем помогал. Он почти ежедневно обсуждал текущее положение дел с каждым начальником нефтедобывающего управления, управления буровых работ, снабженческих и транспортных организаций; был лишен всякой закомплексованности. Если интересы дела требовали — он звонил любому человеку в любой уголок огромной страны, всегда знал точно, кому звонить и к кому зайти. Муравленко умел так аргументировать свои просьбы, что собеседники не могли ему отказать. Он был оперативно связан с Главтранснефтью, нефтеперерабатывающими заводами, железнодорожниками и речниками (чтобы перевозили, а точнее привозили вовремя его грузы), машиностроительными заводами (чтобы выполняли его заказы) и энергетиками (чтобы ускорили ввод той или иной подстанции, брали попутный газ на электростанции).

Практически каждый день он звонил «своему» министру и первому секретарю обкома КПСС, докладывал о текущем состоянии дел, советовался, что-то просил. Не реже одного раза в неделю он звонил Н.К. Байбакову, заместителям председателя Совета Министров СССР М.Т. Ефремову или В.Э. Дымщицу. Один или два раза в месяц он звонил А.Н. Косыгину. Такой стиль работы обеспечивал успех дела, поскольку ни один вопрос, поставленный им, не оставался без внимания. А подчиненные и смежники не выдвигали перед начальником Главтюменнефтегаза пустяковых и надуманных проблем.

Виктор Иванович много и плодотворно работал с руководством Главтюменнефтегазстроя — Алексеем Сергеевичем Барсуковым и Юрием Петровичем Баталиным, Михаилом Владимировичем Чижевским, с начальником Главтюменьгеологии Юрием Георгиевичем Эрвье, начальником Главтрубопроводстроя Владимиром Григорьевичем Чирсковым, начальником Тюменьэнергостроя Иосифом Наумовичем Каролинским, начальником Главтюменьпромстроя Григорием Ивановичем Голтвянским, начальником управления Тюменьстройпути Дмитрием Ивановичем Коротчаевым. Они старались не отставать от Главтюменнефтегаза и успешно справлялись со своими задачами.

В этот период планы по капитальному строительству, вводу новых производственных мощностей, жилых домов и объектов соцкультбы-

та не выполнялись по всей стране. Но, как ни парадоксально, эти планы успешно выполнялись в Западной Сибири — самой трудной для строительства климатической зоне страны, в самом растущем по объемам строительства регионе. Здесь по современным проектам строились десятки городов и поселков, вводились мощности на нефтяных и газовых промыслах, бурились тысячи и тысячи нефтяных и газовых скважин, строились магистральные нефтегазопроводы, по своей мощности и протяженности не имеющие аналогов в мире, вводились очередями железные дороги Тюмень — Тобольск — Сургут — Нижневартовск, Сургут — Когалым — Ноябрьск — Губкино — Уренгой. Были построены Сургутская и Нижневартовская ГРЭС, многочисленные автодороги и речные мосты, в том числе крупнейшие через Иртыш и Обь.

Параллельно создавались соответствующие производственные и ремонтные базы строительных, монтажных, нефтегазодобывающих, буровых, автотранспортных и других организаций.

Из года в год повышался уровень индустриализации строительства. Зародившийся в нефтяной Татарии блочно-комплектный метод строительства получил здесь самое широкое распространение, как по масштабам внедрения, так и по широте охвата. Практически все нефтяное и газовое строительство стало воплощаться в блочно-комплектных, блочно-модульных вариантах, а здания производственных баз — из легких металлических конструкций.

Проектирование и планирование строительства

Излишне говорить, что без проектирования не может быть строительства. Когда в 1963 г. было принято правительственное решение о развитии добычи нефти в Тюменской области, председатель Государственного комитета по химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР Н.К. Байбаков принял решение о создании в Тюмени проектного института «Гипротюменнефтегаз» с задачами проектирования объектов нефтяной промышленности региона. Директором и главным инженером института назначили соответственно Оника Арсеньевича Межлумова и Якова Михайловича Кагана — начальника и главного инженера одного из башкирских НГДУ. Выбор оказал-

Главтюменнефтегаз, февраль 1967 г. Идет разработка строительных норм и правил (СНиП) для Западной Сибири. Слева направо: Ш.С. Донгарян, В.И. Муравленко, П.А. Ретюннин, Р.Ш. Мингареев

ся более чем удачным. Будучи высококлассными инженерами-нефтяниками, они с большим энтузиазмом принялись за создание крупного проектного института. И это в городе и регионе, где не было еще ни нефтяников, ни нефтяных проектировщиков, ни производственных помещений, ни жилья. Но это их не смутило. При поддержке областных властей под рабочие помещения они заняли заброшенное деревянное здание старой мельницы, какую-то заброшенную мастерскую, купили или арендовали несколько частных старых деревянных домов, параллельно пригласив проектировщиков из других нефтяных регионов. Уже через несколько месяцев институт начал выпускать проекты. Очень быстро запроектировали на улице Республики огромное здание института, и началось строительство.

С самого начала проектно-изыскательских работ мы столкнулись с тем, что у нас в стране нет норм проектирования для природно-климатических условий Западной Сибири. Есть нормы для обычных условий, есть нормы для условий вечной мерзлоты, но нет норм проектирования на болотах. Их не было и за рубежом, нужно было срочно их

разработать. Но это быстро не делается, нужны годы. Тогда я предложил пригласить в Тюмень цвет нефтяных ученых, проектировщиков, изыскателей, инженеров, практиков-строителей, а также местных специалистов и попытаться разработать временные нормы. В марте 1967 г. в Тюмень съехались более 150 корифеев нефтяного и строительного дела. В течение двух недель ежедневно в зале заседаний главка с утра и до вечера шла эта творческая, плодотворная работа. Мы подряд читали нужные главы и параграфы строительных норм и правил, выслушивали предложения, обсуждали, спорили и в итоге формулировали редакцию временных норм. И так каждый параграф СНиПа.

Затем группа специалистов редактировала наше творение, и через месяц я утвердил эти «Временные нормы проектирования и строительства в условиях болот Западной Сибири», которыми пользовались очень много лет, пока постепенно эти нормы не перешли в СНиП окончательно. Могу еще добавить, что серьезных ошибок во «Временных нормах» допущено не было.

Конечно, к проектированию объектов Главтюменнефтегаза были привлечены и отраслевые институты — «Гипровостокнефть», «Татнефтепроект», «Башнефтепроект», УкрНИИ ПНД. Спустя несколько лет необходимость участия некоторых институтов отпала, а спустя 10 — 15 лет Гипротюменнефтегаз по объему проектно-изыскательских работ стал самым крупным институтом не только в Миннефтепроме, но и в СССР. Сюда приехали работать очень много одаренных проектировщиков из других городов и отраслей. Здесь очень быстро внедрялось все передовое в проектном деле, имевшееся на вооружении советских институтов, кое-что перенимали у американцев. Со временем здесь создали много лабораторий и отделов по исследовательским работам, институт стал комплексным — научно-исследовательским и проектным. Когда объемы в каждом из направлений стали чрезмерно большими, на базе научно-исследовательских подразделений был создан новый исследовательский институт СибНИИ НП. Выдающуюся роль в создании Гипротюменнефтегаза сыграли О.А. Межлумов и Я.М. Каган, огромную и разностороннюю помощь оказывали: В.И. Муравленко, В.Ю. Филановский, Ф.Г. Аржанов, Е.И. Павлов, А.С. Парасюк, Ю.Б. Фаин, В.К. Борисенко, П.В. Бессолов,

Н.П. Захарченко, Р.Т. Булгаков, М.М. Крол, П.П. Коровин и многие другие.

В самом институте из молодых инженеров и специалистов выросла замечательная плеяда профессионалов-проектировщиков: Ю.А. Лукашкин, Р.П. Киришенбаум, Н.В. Табаков, В.А. Горбатилов, В.Б. Гамарник и другие.

В главке существовал отдел капитального строительства (ОКС), руководимый заместителем начальника Е.И. Павловым. Отдел планировал огромный объем проектно-изыскательских работ, составлял и утверждал титульные списки объектов строительства, согласовывал с многочисленными подрядными организациями сроки ввода мощностей и объемы строительно-монтажных работ, контролировал ход строительства и поставок оборудования и т.д. По мере нарастания объемов ОКС стал допускать отдельные недоработки, и нужно было усилить работу всего строительного комплекса главка. Из министерства мы порекомендовали Виктору Ивановичу на должность его заместителя по строительству выдающегося строителя отрасли Александра Степановича Парасюка, уже много лет успешно работавшего заместителем начальника объединения «Башнефть». С его приходом в главк дела во всех службах заказчика, начиная от Главтюменнефтегаза и заканчивая подчиненными предприятиями, заметно улучшились.

На этой должности А.С. Парасюк с блеском проработал 16 лет. Знающий все грани строительного искусства, человек дела, всегда уравновешенный и спокойный, он завоевал огромный авторитет в главке, подчиненных и подрядных учреждениях, Миннефтепроме, Госплане и Госстрое СССР. Он спокойно и уверенно «рулил» этим огромным кораблем капитального строительства в те бурные, штормовые годы создания нефтяной промышленности Западной Сибири. Он успешно выполнял не только камеральную работу по планированию проектно-изыскательских работ, определению объемов инвестиций по каждому объекту строительства, но и постоянно бывал на стройках, участвовал в бесконечных оперативных селекторных совещаниях и по их итогам принимал меры. Естественно, эту громадную работу он делал не один. В одной «упряжке» с ним трудились профессионалы своего дела: П.В. Бессолов, И.А. Гуля, С.Н. Жильцов, В.П. Артюхов, Т.Н. Логвинова, А.Р. Рейхерт, Б.С. Рябов, руководители института

«Гипротюменнефтегаз», службы капитального строительства нефтегазодобывающих объединений, управлений и других предприятий главка.

Здесь я хочу сделать небольшое отступление и осветить еще одну проблему нефтяников, связанную с работой подрядных строительных организаций. Дело в том, что предлагаемые нефтяниками объекты строители как бы делили на категории: престижные, экономически выгодные, обязательные (мощности которых записывались в народнохозяйственный план) и объекты невыгодные — малообъемные, разбросанные, трудоемкие. Вот к этой последней группе относилось обустройство кустов скважин, подключение к кусту новых скважин, монтаж станков-качалок, строительство трубопроводов небольшого диаметра и протяженности, производственные и ремонтные базы организаций. Эти объекты если и включались в план подрядчиков, то являлись для них буферными, т.е. на них работали, когда появлялись «окна». Для нефтяников же эти объекты были жизненно важными. Не обустроен вовремя куст скважин, не подключена к системе нефтесбора испытанная после бурения скважина — срывается добыча нефти; не построена линия электропередач к кусту или к скважине — невозможно перевести скважину на насосную добычу; не построен гараж — весь транспорт на морозе; не построена мастерская — невозможно ремонтировать оборудование. Понимая всю серьезность ситуации, служба капитального строительства Миннефтепрома приняла решение категорию «невыгодных» объектов строить своими силами (тем более, что такая ситуация была не только в Западной Сибири, а почти во всех нефтяных регионах). Сначала при Главтюменнефтегазе был создан строительный трест «Запсибнефестрой» (под руководством Г.Н. Малкина и Н.В. Бурцева) и строительномонтажные управления при НГДУ, в последующем ставшие строительномонтажными трестами нефтегазодобывающих объединений. Эти собственные строительные организации быстро развивались, наращивали объемы выполняемых работ и, начиная с 1987 — 1988 гг., стали конкурентами по «выгодным» объектам строителям Миннефтегазстроя. В эти годы строительные организации Миннефтепрома уже стали выполнять большие объемы строительных и ремонтных работ — до 1,7 млрд. рублей, в то время как Миннефтегазстрой для Миннефтепрома выполнял 1,65 млрд. В райо-

нах Восточной Сибири и Дальнего Востока Миннефтепром выполнял строительно-монтажных работ больше, чем союзное Министерство по строительству.

Но вернемся к формированию Западно-Сибирского комплекса. Одновременно с главком создавались и укреплялись службы капитального строительства на предприятиях Сургута, Нефтеюганска, Нижневартовска, Стрежевого, Урая, Ноябрьска, Когалыма, Нягани и Пурпе. Для строительства и эксплуатации магистральных нефтепроводов Главтранснефть создал в Тюмени Управление магистральных нефтепроводов, которое как заказчик построило с подрядными организациями Миннефтегазстроя могучую систему нефтепроводов, обеспечивающих транспорт западносибирской нефти в западном, восточном и южном направлениях.

Всем сложным процессом планирования, проектирования, финансирования, комплектования оборудованием, контроля качества строительства, испытания и приемки в эксплуатацию управляли заместители генеральных директоров нефтегазодобывающих объединений и предприятий по строительству. Это — Г.М. Кукуевицкий, А.Б. Перельман, Т.Ш. Булатов, Ю.Н. Пониждов, В.К. Горишний, Р.С. Антонов, Л.М. Дейкало, И.Е. Березовский, В.А. Шашков, Г.Н. Малкин, Н.В. Бурцев, Н.С. Харченко, А.А. Шикин, Ю.К. Глацких, Ю.М. Алякин, В.Ф. Баев, Г.П. Комков, А.И. Пальянов, В.Н. Фрицлер и другие.

В этой работе активно участвовали генеральные директора и главные инженеры нефтедобывающих объединений: Л.Д. Чурилов, Р.И. Кузоваткин, В.С. Иваненко, Ф.Н. Маричев, Секерин, В.М. Усольцев, А.В. Илюхин, В.А. Городилов, В.Б. Черепанов, Г.А. Лазарев, В.Н. Мещеряков, Н.Ф. Мержа, Н.П. Захарченко, В.Л. Богданов, В.С. Дешура, Л.И. Вязовцев, В.И. Отт. Эти замечательные люди самоотверженно работали вместе с подрядчиками и эксплуатационниками и сделали то, что было необходимо. В моей памяти отложилось активное участие и помощь тысяч руководителей и специалистов.

Продолжение в следующем номере

Ассоциация буровых подрядчиков — важнейший участник развития технического прогресса в области строительства нефтяных скважин

А.В. Соколова

В 1991 г. была создана отечественная Ассоциация буровых подрядчиков. Ее основателями стали буровые предприятия и научно-исследовательские институты бывшего Министерства нефтяной промышленности: НПО «Буровая техника», ВНИИКРнефть, ВНИИТнефть, объединения — «Татнефть», «Азнефть», «Прикаспийбурнефть», «Эмбанефть», «Ставропольнефтегаз», «Актюбинскнефть», «Киргизнефть», «Белоруснефть», управления буровых работ — Камышинское, Арчединское, Волгоградские 1 и 2, Краснодарское, Ахтырское, Майкопское, Мирненское, Астраханское, Саратовское, Коробковское, Степновское, Апшеронское, Джармуское и Усинское.

Активное участие в создании АБП приняли видные специалисты буровики: Б.А. Никитин, В.А. Акатьев, Е.А. Чеблаков, В.Б. Разумов, В.М. Ялымов, С.А. Волонсевич, Н.В. Степанов, А.И. Анплитов, А.В. Мнацаканов, Е.П. Ильясов, Р.М. Богомолов, Г.В. Зазеркин, А.И. Исаев, В.Ф. Кузнецов и другие.

На учредительной конференции в г. Волгограде в октябре 1991 г. были определены главные направления деятельности АБП:

— организация регулярных контактов специалистов, развитие связей буровых предприятий с производителями технических средств и материалов для буровых скважин, научно-исследовательскими организациями, органами государственного контроля и надзора;

— участие в формировании нормативной основы, регулирующей взаимоотношения буровых подрядчиков с другими участниками инвестиционных проектов по разработке нефтяных и газовых месторождений, разработка и утверждение нормативно-технической документации в соответствии с действующим законодательством и зарубежными стандартами;

— информационное обеспечение членов АБП по всем аспектам правовой, производственной и научно-технической деятельности предприятий;

— оценка текущей ситуации, прогнозирование развития буровых работ, формирование приоритетных направлений научно-технического прогресса в области строительства скважин, повышение квалификации специалистов буровых предприятий.

Президентом АБП был избран Б.А. Никитин (бывший первый заместитель Министра нефтяной промышленности СССР), который остается им и сегодня; вице-президентом — В.А. Акатьев (бывший директор Департамента бурения Миннефтепрома СССР); исполнительным, позже генеральным директором — Е.А. Чеблаков (бывший главный специалист Департамента бурения Миннефтепрома СССР). С 2001 г. генеральным директором АБП является А.С. Оганов, профессор РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

Особо следует отметить роль Е.А. Чеблакова в работе Ассоциации. На протяжении десяти лет, до самой кончины в 2001 г., он был генератором всех идей АБП, можно без преувеличения сказать — ее мозговым центром. Он работал в тесном контакте с руководителями предприятий, и благодаря его усилиям к концу 2001 г. в составе АБП насчитывалось более 50 компаний. Именно Е.А. Чеблаков вместе со специалистами Госгортехнадзора РФ начал работу по пересмотру нормативно-технической документации, которая к середине 90-х годов безнадежно устарела и не отвечала требованиям времени, тормозила работу буровых предприятий.

В течение шести лет Ассоциацией было пересмотрено и разработано вновь около 20 инструкций и методик. Для этой работы были привлечены лучшие специалисты бывшего Миннефтепрома и научно-исследовательских институтов, заводов-изготовителей бурового оборудования, Госгортехнадзора РФ: В.А. Глебов, Е.К. Зеберг, И.В. Антонов, И.В. Колесников, А.И. Ильиных, А.В. Мнацаканов, Е.П. Ильясов, Н.Д. Щербюк, В.Ф. Кузнецов, В.Г. Колесников, Н.Н. Коллеров,

Ю.А. Дадонов, А.А. Шестаков, Ю.К. Гиричев, В.И. Ефименко, И.М. Сидоренко и многие другие.

В настоящее время этими документами обеспечены сотни предприятий. По сей день это направление остается приоритетным в работе АБП.

АБП два раза в год проводит конференции, в которых участвуют не только члены Ассоциации, но и представители других предприятий и организаций, зарубежных фирм, органов государственного контроля и надзора. На этих конференциях рассматриваются актуальные проблемы развития техники и технологий буровых работ, изучается передовой опыт, оцениваются способы повышения эффективности производственной деятельности и конкурентоспособности буровых подрядчиков, устанавливаются деловые контакты.

Члены АБП принимают участие в международных конференциях буровых организаций, регулярно обмениваются информацией с иностранными коллегами. В 1994 г. Ассоциация вступила в Международную ассоциацию буровых подрядчиков — IADC (Хьюстон, США). Руководители IADC неоднократно участвовали в мероприятиях, проводимых АБП в России.

В 1996 — 1998 гг. Ассоциация вместе с Советом ветеранов НК «Роснефть» подготовила и выпустила два тома биографического справочника «Профессионалы нефтегазовой отрасли». Это был огромный труд. Приходилось по крупицам собирать биографии людей, которых уже нет, — в архивах, со слов, по памяти. Более двух тысяч имен было внесено в справочник.

Начиная с 2000 г., АБП издает ежеквартальный журнал «Вестник Ассоциации буровых подрядчиков». В нем публикуются материалы конференций АБП, информация о последних достижениях в области техники и технологий бурения, об изменениях нормативно-законодательной базы, реклама сервисных услуг, технических средств и другой продукции.

В 2003 г. Ассоциацией была разработана и выпущена новая редакция «Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности» с участием Госгортехнадзора РФ. Большая часть работы была выполнена В.А. Глебовым. Возглавил работу по разработке этого документа А.С. Оганов.

В настоящее время в АБП состоит более 60 организаций, она активно работает и открыта для предприятий и организаций нефтегазовой отрасли.

Егору Кузьмичу Лигачеву — 85 лет!

Дорогой Егор Кузьмич!

Ветераны нефтяной промышленности сердечно поздравляют Вас с юбилеем!

Мы знаем Вас как крупного государственного деятеля, стойкого коммуниста, пламенного патриота, отдавшего много сил и энергии на благо Родины.

Мы помним Вас как руководителя Томской областной партийной организации в период создания крупнейшего в мире Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Под Вашим руководством на территории области были построены не только крупные нефтепромыслы, но и созданы образцовые социально-бытовые и производственные условия для работы нефтяников. С 1965 года Вы неустанно следили за ходом освоения новых нефтяных месторождений в Западной Сибири, внесли неоценимый вклад в осуществление грандиозного проекта XX века.

Став секретарем и членом Политбюро ЦК КПСС, Вы за короткий период времени немало сделали для устранения возникших в 1984 — 1988 годах трудностей в развитии нефтяной промышленности. Вы были одним из организаторов разработки и реализации крупных мер по улучшению работы нефтяных промыслов страны. Ваш голос, голос члена партии с 1944 года, был хорошо слышен с депутатской трибуны. Мы были свидетелями Вашей смелой, бескомпромиссной борьбы за наши общие идеалы и завоевания.

Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов!

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Леониду Ивановичу Иванову — 80 лет!

Н.А. Савостьянов

5 сентября 2005 г. исполнилось 80 лет Леониду Ивановичу Иванову — замечательному человеку, видному геофизику, одному из самых авторитетных сейсморазведчиков страны, организатору системы геофизических предприятий и организаций нефтяной отрасли.

Л.И. Иванов — коренной сибиряк, родился на станции Зима Иркутской области в семье рабочего.

Обладая абсолютным слухом, он с детства играл на многих музыкальных инструментах, но стать музыкантом ему не было суждено. Началась война, и Леонида Иванова призвали в армию. Он стал командиром стрелкового взвода, прошел японскую компанию. И хотя после демобилизации Л.И. Иванов все-таки поступил в консерваторию, но учиться музыке уже не смог.

Наряду со слухом Леонид Иванович обладал блестящими математическими способностями, любил решать головоломные задачи и был неистощим на новые идеи и выдумку. Творческим людям открыты многие двери, но Л.И. Иванов избрал горное дело, а точнее — геофизику. После непродолжительной учебы в Северо-Кавказском горно-металлургическом институте он перевелся на геофизический факультет Свердловского горного института.

В 1951 г. Л.И. Иванов окончил институт и был направлен на работу в трест «Башнефтегеофизика», где выросли многие известные геофизики. Молодого специалиста направили в сейсморазведочную партию и сейсморазведка стала его главным делом и страстью на всю жизнь. Творчески одаренный он быстро освоил специальность и в короткий срок прошел путь от инженера-интерпретатора партии до главного инженера треста. Результаты работы главного инженера и его сейсморазведчиков не замедлили сказаться: сейсмика в Башкирии стала основным методом подготовки нефтеносных ловушек.

В 1961 г. Л.И. Иванова, уже опытного специалиста, направили в длительную командировку в качестве советника по разведочной гео-

физике Комиссии по нефти и газу Индии (ONGC). Первое время новому советнику, говорящему только на русском языке, было трудно вписаться в новую среду и наладить творческий контакт с индийскими специалистами, но работа стала лучшим доказательством его компетентности. Он убедил индийцев изменить методику сейсморазведочных работ в сложных геологических условиях Пенджаба и Камбейского нефтегазоносного бассейна, что значительно повысило эффективность разведки. Леонид Иванович внес свои предложения по упорядочению рыхлой и громоздкой системы организации индийских сейсморазведочных партий.

В 1964 г. Л.И. Иванов вернулся в Башкирию. Через год его пригласили на должность главного инженера Главнефтегеофизики вновь созданного Миннефтепрома СССР. Леонид Иванович все силы направил на расширение сферы деятельности главка и создание системы профильных научных и опытно-конструкторских организаций.

Благодаря огромной энергии главного инженера главка, его бескомпромиссной позиции в отстаивании интересов нефтяной геофизики в состав Главнефтегеофизики в 1966 г. вошло Саратовское СКБ сейсмического приборостроения.

С середины 60-х годов ясно обозначилась большая перспектива использования ЭВМ для обработки и интерпретации геофизических данных. Л.И. Иванов озаботился созданием мощной геофизической организации, оснащенной самой передовой техникой. По его замыслу такой должна была стать Центральная геофизическая экспедиция (ЦГЭ). И опять основные заботы о ее создании Леонид Иванович взвалил на себя. В 1967 г. он, заручившись поддержкой В.Д. Шашина, добился в верхах решения о создании ЦГЭ. В 1973 г. в Уфе при его непосредственном участии был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт нефтепромышленной геофизики (ВНИИнефтепромгеофизика).

Много энергии юбиляр вложил в организацию Кавказского отделения ВНИИнефтепромгеофизики в г. Грозном, ставшего в 1977 г. СКТБ промысловой геофизики, а в 1987 г. Научно-исследовательским институтом геофизических исследований глубоких скважин (НИИГИ).

В конце 60-х годов появились ударные и вибрационные источники упругих колебаний. Л.И. Иванов одним из первых понял перспекти-

ву их использования для геофизических исследований и выступил с инициативой создания крупного опытно-конструкторского и приборостроительного предприятия по разработке и изготовлению невзрывных источников возбуждения для сейсморазведки. На базе КБ арматурного завода «Точмаш» под руководством А.С. Шагиняна в 1975 г. в Гомеле было создано СКТБ «Сейсмика», которое в короткие сроки разработало первый отечественный вибратор СВ 10/100.

В 1978 г. по предложению Л.И. Иванова на базе творческого коллектива инженеров-электронщиков треста «Краснодарнефтегеофизика», возглавляемого В.М. Кашиным, было создано СКТБ сейсмоэлектронной техники (СКТБ СЭТ). Леонид Иванович был одним из активных участников создания в г. Новосибирске Сибирской геофизической экспедиции как научно-экспериментальной базы для внедрения метода поперечных волн в практику сейсморазведочных работ. Еще одним детищем Л.И. Иванова стало Томское СКТБ геофизической техники, созданное в 1979 г. Таким образом, благодаря стараниям Леонида Ивановича была создана мощная научно-исследовательская и опытно-конструкторская база геофизической службы Миннефтепрома СССР.

С 1986 г. Леонид Иванович на пенсии. Состояние здоровья не позволило ему активно трудиться в геофизике, но до сих пор он поддерживает связи с коллегами.

Знаменательная дата в жизни Галины Михайловны Устиновой

1 октября 2005 г. ветерану Великой Отечественной войны, члену Бюро Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда нефтяной компании «Роснефть» Галине Михайловне Устиновой исполнилось 75 лет.

Москвичка Галина Устинова в годы Великой Отечественной войны, будучи 17-летней девушкой, работала машинисткой в Госбанке СССР, за что была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

После войны Г.М. Устинова продолжила учебу в средней школе, затем окончила Московский институт правовых знаний. Более 20 лет она работала в центральном аппарате Министерства нефтяной промышленности СССР экономистом, затем старшим экономистом. Она активно участвовала в общественной жизни и неоднократно избиралась в состав местного комитета профсоюза Миннефтепрома.

Серьезное, вдумчивое отношение Галины Михайловны к работе, большой практический опыт и человеческое обаяние заслужили ей профессиональное признание и уважение у сотрудников центрального аппарата министерства, таким же уважением она пользуется сейчас в среде ветеранов нефтяной промышленности. Она возглавляет комиссию по финансовой и бухгалтерской работе в Бюро Совета ветеранов.

Г.М. Устинова награждена шестью правительственными медалями, отраслевыми наградами. В 2005 г. имя Галины Михайловны было занесено на Доску Почета НК «Роснефть».

*Дорогая Галина Михайловна!
Мы глубоко уважаем Вас за трудолюбие,
скромность, душевную щедрость.
Поздравляем Вас с юбилеем, желаем счастья,
благополучия, крепкого здоровья Вам и Вашим близким!*

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»»*

Юбилей в династии Швецовых!

26 января свой юбилей отметила представительница известной нефтяной династии Виктория Евгеньевна Швецова. Родители Виктории в годы Великой Отечественной войны внесли большой вклад в обеспечение фронта нефтью, многое было сделано ими и в трудные послевоенные годы. Ее отец руководил мощными буровыми предприятиями в Пермской, Оренбургской, Сахалинской областях, в Татарии, возглавлял объеди-

нение «Дальнефть», сестра стала известным геофизиком в Западной Сибири.

В.Е. Швецова родилась на Сахалине в 1946 г. В 1969 г. она окончила Московский институт нефтехимической и газовой промышленности и свыше 30 лет посвятила нефтяной промышленности, пройдя путь от рядового инженера ВНИИ БТ до старшего инженера одного из главков Миннефтепрома СССР. Несколько лет Виктория Евгеньевна проработала главным технологом одного из департаментов НК «Роснефть», работала по контракту в Социалистической Республике Вьетнам. В профессиональной специализации она пошла по стопам отца и посвятила себя совершенствованию техники и технологий буровых работ, другим направлением ее работы стало обеспечение предприятий отрасли техникой и оборудованием.

Отличительными чертами Виктории Евгеньевны, как специалиста, является высокая исполнительность, вдумчивое отношение к делу, а еще — человеческое, женское обаяние. Благодаря этим качествам юбиляр снискала себе любовь и уважение коллег, ветеранов отрасли. Уйдя на пенсию, она энергично включилась в общественную работу и на последнем отчетно-выборном собрании ветеранской организации ее избрали членом Бюро Совета ветеранов.

Дорогая Виктория Евгеньевна!

*Мы от всей души поздравляем Вас с юбилеем и желаем
Вам и Вашим близким здоровья, успехов и благополучия!*

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Федору Григорьевичу Здорову — 75 лет!

Одному из опытейших организаторов бурового производства, участнику становления нефтедобывающей промышленности Ставропольского края Федору Григорьевичу Здорову 1 сентября 2005 г. исполнилось 75 лет.

Ф.Г. Здоров родился в г. Ессентуки в 1930 г. Выпускник Грозненского нефтяного института (1954 г.) он вместе с другими молодыми специалистами был направлен на работу в трест «Грознефтеразведка», который вел поиски нефти на территории Затеречной равнины.

Федор Григорьевич, как буровик-технолог, формировался в трудовом коллективе Грозненской конторы глубокого разведочного бурения. Здесь он прошел все ступени профессионального роста: от рабочего, бурильщика, инженера до начальника самого крупного в тресте нефтеразведочного участка. Именно на должности руководителя участка он получил настоящую закалку, приобрел необходимые навыки работы с людьми и управления производством. Уже в 1961 г. его назначили директором Мирненской конторы разведочного бурения треста «Ставропольнефтегазразведка», созданного специально для поисков нефти и газа на обширной территории северо-восточной части Ставропольского края.

Ф.Г. Здоров приложил немало усилий для формирования трудового коллектива конторы бурения, по-новаторски подошел к организации буровых работ в условиях полупустыни и отсутствия источников воды. В результате за пять лет контора бурения уточнила геологическое строение северо-востока Ставрополя, получила необходимую информацию для составления прогнозной оценки нефтегазоносности этого района и открыла крупное Мирненское газовое месторождение.

В 1965 г. Ф.Г. Здорова назначили директором геологоразведочной конторы объединения «Ставропольнефтегаз», на базе которой ему было поручено организовать поиски нефти и газа на больших глубинах с применением тяжелых станков нефтяного ряда. Под руководством Здорова были успешно проведены масштабные исследования, которые позволили повысить качество вскрытия продуктивных пластов. Занявшись исследовательской работой, Ф.Г. Здоров в 1974 г. принял решение перейти на должность заведующего сектором проблем вскрытия и освоения пластов в Краснодарский институт «ВНИИКРнефть». За 10 лет работы в этом институте им были составлены многочисленные методики использования научных достижений для решения технологических задач при бурении скважин, многие из которых до сих пор не потеряли практического значения.

В 1984 г. Ф.Г. Здорова пригласили во ВНИИБТ на должность заведующего лабораторией анализа технико-экономических показателей буровых работ. С присущей ему энергией он взялся за составление документов, содержащих исходные данные и проектные показатели буровых работ для разработки годовых и пятилетних заданий по бурению нефтяных и газовых скважин в стране. На завершающем этапе своей деятельности Федор Григорьевич вместе с другими учеными активно боролся за жизнеспособность ВНИИБТ в новых экономических условиях, искал источники финансирования реконструкции и капремонта ряда лабораторных зданий и помещений.

В настоящее время кандидат технических наук Ф.Г. Здоров находится на заслуженном отдыхе. Ему присвоены звания: «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ», «Заслуженный изобретатель РСФСР», «Почетный нефтяник». Он награжден медалями СССР, имеет много отраслевых наград.

*Совет ветеранов «НК «Роснефть»
сердечно поздравляет Федора Григорьевича,
высококвалифицированного технолога-буровика,
видного ученого-практика, с юбилеем,
желает ему крепкого здоровья и благополучия!*

*По поручению Совета пенсионеров-ветеранов
войны и труда ОАО «НК «Роснефть»*

*Т.Ф. Рустамбеков,
Н.М. Еронин,
В.Д. Барановский,
Ю.С. Бозырев*

Один из плеяды «пламенных»: к 110-летию со дня рождения Александра Алексеевича Никишина

В.А. Никишин

Имена многих организаторов советской нефтяной промышленности мало известны широкой публике. «Пламенные революционеры», они сгорали на своей работе, отдавая здоровье и жизни на «алтарь Революции», который незаметно для них стал молохом, пожирающим не только жизнь, но и память о них. А.П. Серебровский, М.В. Баринов, И.Н. Стрижов едва не канули в Лету, как сотни инженеров, вынесших всю тяжесть послереволюционной перестройки и вычеркнутых из летописи нефтяной промышленности на многие десятилетия. К числу полузабытых относится имя Александра Алексеевича Никишина, сыгравшего большую роль в восстановлении нефтяной промышленности, вставшего у истоков системы высшего нефтяного образования страны.

Александр Алексеевич Никишин родился 2 сентября 1895 г. в поселке Балаханы, в самом центре бакинских нефтяных промыслов. Он был пятым из шести детей и единственным сыном в семье верхового плотника (вышкостроителя), работавшего на промыслах братьев Нобель. Семья жила в благоустроенном коттедже на четыре семьи в «нобелевском городке», хорошо спланированном, озелененном, обнесенном кирпичной стеной, отделявшей его от окружавших промыслов. Хотя глава семьи благодаря высокой квалификации зарабатывал прилично, Саше рано пришлось начать работать. Поработав некоторое время в механических мастерских и став хорошим слесарем, он поступил в техническое училище, а в 1914 г. вновь пошел работать, но уже в качестве чертежника. В 1916 г. после скоропостижной смерти отца

А.А. Никишин

он стал главным кормильцем большой семьи. Наступал новый этап его жизни.

Тяжелый труд и нищету промысловых рабочих Саша Никишин знал не понаслышке, поэтому легко проникся светлыми идеями социал-демократического движения с их благородными целями построения счастливой жизни. В мае 1917 г. он стал членом РСДРП (б) и активно включился в профсоюзную работу на промыслах Баку.

С началом гражданской войны А.А. Никишин отправился в Астрахань, где поступил в «Железный полк» и красноармейцем участвовал в боях. Через какое-то время его направили в школу красных командиров, а в конце 1919 г. перевели на Туркестанский фронт, в Ферганскую область в непосредственное подчинение к В.В. Куйбышеву. Его сестра, Галина Владимировна, вспоминала, как Саша, хорошо знавший Восток, один, без оружия отправлялся к басмачам и вел с ними переговоры о прекращении борьбы против Советской власти. После Туркфронта А.А. Никишин был направлен в 11-ую армию, в составе которой 28 апреля 1920 г. возвратился в родной Баку.

Состояние бакинской промышленности потрясло его. Это были практически мертвые промыслы и заводы, которые окружали вымирающие рабочие поселки. В то время он писал: «Все чаще останавливались буровые, все меньше становилось рабочих, ... добыча [нефти] понижалась все больше и больше. Оборудование было либо расхищено, либо испорчено, либо все так растрепано и расхлябано, что нуждались в немедленном и коренном обновлении. Никаких запасов материалов, оборудования, частей не было, все склады были пусты..., а страна требовала нефти и нефти».

28 мая 1920 г. нефтяная промышленность была национализирована. Работа по ее восстановлению началась без промедления.

Тогда же Александр Алексеевич возглавил орготдел Азсовета профсоюзов, и с того времени промыслы стали его основным рабочим местом. Прежде всего, надо было покончить с нечеловеческими условиями жизни рабочих на промыслах, одеть, обусть и накормить их. Люди без промедления, «засучив рукава», вгрызались в работу, и дело тронулось с места. Александр Алексеевич вспоминал, что ни у кого, на чьи плечи легли эти нелегкие проблемы, не опустились руки. Промыслы начали оживать, стали оживать и люди. Появились первые образцы новой техники. Не сразу, но в условиях технического перевооружения нефтедобычи нашли себя тартальщики, открытые стоки сменились трубопроводами, облик промыслов стал меняться.

В мае 1921 г. Александр Алексеевич был избран делегатом IV Всероссийского съезда профсоюзов, на котором стал членом Закавказского бюро ВЦСПС, секретарем АСПС. В 1922 г. он был избран председателем Союза горнорабочих Азербайджана.

В 1925 — 1926 гг. Александр Алексеевич возглавил профсоюзную делегацию закавказских нефтяников в США, где уделил особое внимание организации работы и быта людей и, в первую очередь, — их жилищным условиям.

В Калифорнии климат аналогичен азербайджанскому. Поэтому здесь была отобрана документация по различным типам коттеджей, в которых жили семьи нефтяников. По возвращении домой она была тщательно изучена, адаптирована к местным возможностям и вскоре в рабочих районах вокруг Баку начали появляться благоустроенные рабочие поселки. В последствии одна из улиц города, застроенная такими «американскими» коттеджами, была названа именем Александра Никишина.

А.М. Горький, побывавший в Баку дважды, в 1892 и 1897 г., посетив город в 1928 г., писал: «Там, где ожидал снова увидеть сотни выпачканных нефтью, ненормально возбужденных людей, люди встречаются редко и это чаще всего строительные рабочие. Вышек стало значительно меньше... и нигде нет жилья доисторического вида...». Далее писатель отметил, что из всех опытов строительства жилья рабочих в Советском Союзе наиболее удачным ему казался опыт «Азнефти»: «Бакинские поселки рабочих

построены прекрасно. Эти маленькие города построены умелыми людьми».

Раскрутив маховик жилищного строительства, «Азнефть» и Союз горняков занялись созданием и развитием социальной сферы — строительством и оснащением школ и больниц.

В эти годы Александр Алексеевич настолько врос в дела Союза горняков, что его маленькая подвижная фигура стала воплощением заботы о трудящихся. Неслучайно известный в то время скульптор Сапсай, автор скульптур рабочего и крестьянина, украсившего фронтон здания Союза горняков, в качестве модели для рабочего выбрал А.А. Никишина, благо всем своим обликом, открытым и простым лицом, он очень напоминал рабочего парня.

В 1926 г. Александр Алексеевич был переведен на партийную работу и назначен заведующим отделом агитации и пропаганды Бакинского комитета ВКП (б). Он легко нашел себя на новом месте. Помогло ему в этом одно важное обстоятельство.

Еще в детстве, когда он мальчишкой пел в церковном хоре, был замечен у него красивый, сильный певческий голос и хороший слух. И в юные годы он охотно пел. Во время гражданской войны командование приняло решение отправить его в Москву в филармоническое училище. Там, занимаясь с опытными педагогами, в том числе у самого Л.В. Собинова, он окунулся в мир музыки и оперы. В училище он подружился с Л.В. Барсовой, М.Д. Михайловым, Батуриным — будущими выдающимися оперными певцами. Как ни был прекрасен этот мир искусства, душа его рвалась туда, где воевали его товарищи. Кроме того, во время ломки голоса он пренебрег запретами, что не прошло даром. Голос не пострадал, но во время пения начиналась сильная боль в ушах. Он вернулся в армию, но навсегда сохранил связь с искусством.

Хорошая музыкальная подготовка, постоянное самообразование и чтение помогли освоиться ему на новом поприще культурно-просветительской работы. За три года Александру Алексеевичу удалось многое сделать. В том же отзыве А.М. Горький очень тепло написал о нем: «Культурной работой в Баку ревностно и увлеченно руководит т. Никишин, человек необыкновенной энергии, кажется уже заработавший себе туберкулез [что, к счастью, не подтвердилось. — В.Н.]»,

далее писатель отметил его активную работу с рабкорами и начинающими писателями. Неудивительно, что очень скоро после прихода Александра Алексеевича в «агитпроп» к нему потянулись люди искусства, известные мастера, консерваторская молодежь, начинающие писатели. Непременным атрибутом культурной жизни Баку стали концерты симфонической музыки, выступления национальных артистов на многочисленных эстрадных площадках города и промышленных районов. Александр Алексеевич стал регулярно приглашать в город отечественных и европейских музыкальных знаменитостей.

А.А. Никишин избирался делегатом XIV съезда и XV конференции ВКП (б), членом Закавказского крайкома ВКП (б), секретарем Баилово — Биби-Эйбатского РК ВКП (б).

А тем временем Александра Алексеевича ожидал новый поворот в судьбе. Еще работая в профсоюзах, он вместе с С.М. Кировым, Г.К. Орджоникидзе, А.П. Серебровским и М.В. Бариновым уделял много внимания проблемам образования. Но с 1929 г. вопросы высшей школы стали для А.А. Никишина основными, его назначили ректором Азербайджанского политехнического института вместо М.В. Баринова. В том же году на базе политехнического института был создан Азербайджанский нефтяной институт.

Учитывая национальный состав студентов и уровень их подготовки, Александр Алексеевич уделял большое внимание преподаванию общеобразовательных дисциплин. Преподаватели и руководители соответствующих кафедр старались подготовить слушателей к изучению специальных дисциплин, требующих общих знаний по физике, химии и другим предметам. Чтобы иметь возможность оперативно реагировать на возникающие проблемы, ректор регулярно посещал занятия и принимал участие в экзаменах.

В период индустриализации нефтяная промышленность остро нуждалась в инженерных кадрах. Первый технический вуз Азербайджана должен был готовить специалистов по всему спектру нефтяного дела. Однако первое время многие необходимые специальности в нем отсутствовали. Предстояло в короткие сроки создать, по существу, новый вуз, аналогов которому не было ни в стране, ни за рубежом. Необходимо было создать и укомплектовать новые кафедры и факультеты, а непрофильные — вывести из института и решить их

судьбу. Так, в короткие сроки был создан экономический факультет, который принял первых студентов, не дожидаясь подписания соответствующего постановления. Это оказалось возможным благодаря полной поддержке молодого ректора со стороны профессоров и преподавателей и помощи «Азнефти» и правительства республики.

Новому, развивающемуся вузу вскоре стало тесно в старом здании и пришлось начать строительство нового учебного корпуса. Строилось новое здание всем коллективом, от студентов до ректора, с большим энтузиазмом. Огромная работа по организации и строительству первого нефтяного вуза была отмечена правительством республики. А.А. Никишин был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Однако, чем лучше шли дела в институте, чем большее признание получала работа ректора, тем труднее становилось работать.

С.М. Кирова, А.П. Серебровского, М.В. Барина уже не было в Баку. С новым руководством республики отношения не сложились. Хотя А.А. Никишин был в то время членом Закавказского ЦИКа и Закавказского крайкома ВКП (б), это не облегчало ему жизнь. К тому времени А.П. Берия уже начал преследование и дискредитацию партийных и хозяйственных руководителей. И когда С.М. Киров предложил Александру Алексеевичу переехать на работу в Ленинград, тот, не раздумывая, согласился.

Радушно приняв его, С.М. Киров предложил ему, как нефтянику, пост директора Нефтяного геологоразведочного института (НГРИ) АН СССР. Вскоре, в том же 1933 г., решением правительства Академия наук была переведена в Москву. Туда вместе с институтом переехал и Александр Алексеевич. Прочная опора на сильный коллектив, поддержка руководства АН СССР в лице И.М. Губкина, Главнефти в лице М.В. Барина, обеспечили возможность плодотворной работы института и его директора.

В это время А.А. Никишин сблизился с И.М. Губкиным, с которым общался еще будучи ректором АНИ. Совпадение взглядов на главные задачи штаба нефтяной геологической науки, которым в полной мере должен был быть НГРИ, глубокое взаимное уважение и доверие, укрепившиеся в процессе постоянных деловых контактов, способствовали их сотрудничеству. Из-за частых встреч в стенах

института И.М. Губкина с уважением называли «отец», делая характерное для Ивана Михайловича ударение на «о».

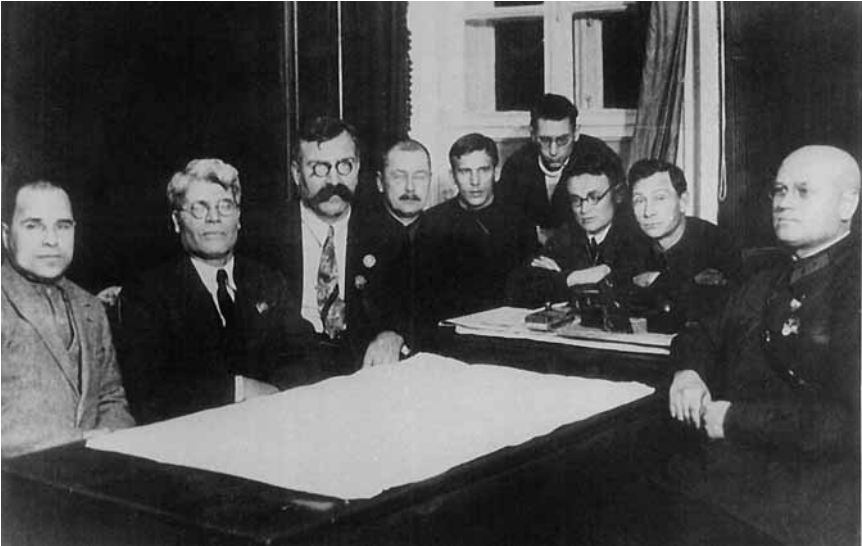
Работая в НГРИ, А.А. Никишин принял активное участие в создании геофизической службы Главнефти, помог в подборе квалифицированных специалистов и помещения. Кроме того, он вместе с М.В. Бариновым обратился с письмом к Г.К. Орджоникидзе, где обосновал необходимость поддержки геофизических методов разведки, что и было сделано приказом Наркомтяжпрома, которым предусматривалось необходимое материально-техническое обеспечение геофизической службы.

Однако новые перемены в судьбе Александра Алексеевича были не за горами. Сначала к нему приехала из Баку делегация студентов и преподавателей АНИ с письмом, в котором коллектив просил его вернуться в институт. Не желая обидеть тех, кто оказал ему столь высокое доверие, Александр Алексеевич все же не смог его принять.

Вскоре А.А. Никишина пригласил к себе Г.К. Орджоникидзе и, как человеку, имеющему опыт организации и руководства высшим учебным заведением, предложил перейти на работу в Московский нефтяной институт, который тогда находился в стадии становления. Увлеченный многообещающими перспективами и обширными планами НГРИ он попытался отказаться, но Г.К. Орджоникидзе настоял. Для адаптации к новому коллективу А.А. Никишина рекомендовали, а затем избрали секретарем парткома, а вскоре — назначили и.о. директора МНИ. И в этот период ему очень помогла поддержка И.М. Губкина.

В отличие от АНИ, где отработку структуры вуза и решение многих других проблем пришлось начать с чистого листа, здесь уже много определилось и пришлось включаться в работу «на ходу». И, тем не менее, совершенствование структуры вуза в соответствии с требованиями нефтяной промышленности не прекращалось в течение всего времени работы А.А. Никишина в институте.

Александр Алексеевич, стремясь повысить качество высшего нефтяного образования в стране, принял самое активное участие в создании и работе так называемой «колонны нефтяных вузов», в рамках которой проводились слеты, обмен опытом и обсуждение насущных проблем. Ведущие специалисты МНИ выезжали в периферийные вузы, читали там лекции, консультировали коллег. Здесь согласовывались и единые для всех вузов программы и стандарты.

Московский нефтяной институт, начало 1935 г. (слева направо): А.К. Старков – секретарь парткома, И.М. Губкин – ректор, М.В. Баринов – начальник Главнефти, И.Я Вайнер (в центре, у окна) – заведующий учебной частью, Ф.Ф. Дунаев – заведующий кафедрой экономики нефтяной промышленности, А.А. Никишин - заместитель ректора, И.М. Новиков (крайний справа)

Состав студентов в Московском нефтяном институте был сильнее, чем в Азербайджанском. Однако и здесь требовалась дополнительная работа по подъему уровня грамотности и общей культуры. Александр Алексеевич, пользуясь своими широкими связями в писательской и артистической среде, регулярно приглашал для выступления перед студентами деятелей культуры и искусства, и сам принимал в этом активное участие.

Часто и охотно «к Саше» в институт приезжали и участвовали в концертах лучшие оперные певцы, «однокашники» Александр Алексеевича по филармоническому училищу. А однажды сам директор неожиданно для всех вместо не явившегося лектора с блеском прочитал лекцию об А.С. Пушкине в дни 100-летия со дня гибели поэта. Эта лекция произвела неизгладимое впечатление на аудиторию, где присутствовали не только студенты, но и профессора и преподаватели.

Не забывая о том, что детство и юные годы студентов пришлось на годы революции, гражданской войны и разрухи, Александр Алексеевич

уделял много внимания развитию в стенах вуза физкультуры и спорта. В институте подобрался сильный состав кафедры физвоспитания и систематически проводились внутривузовские соревнования. Институт успешно выступал на межвузовских и даже всесоюзных соревнованиях. Традиционно сильными были гимнасты и лыжники, а волейболисты МНИ были даже чемпионами СССР. Александр Алексеевич очень опекал спортсменов, старался обеспечить их всем необходимым и, в первую очередь, питанием. Обычно сам присутствовал на спортивных мероприятиях, поддерживал участников и награждал отличившихся.

Не менее серьезное внимание уделялось военной подготовке. Институт, наряду с инженерной, давал артиллерийскую специальность. Александр Алексеевич лично выезжал в летние военные лагеря, где студенты проходили практику в войсковых частях.

Где бы ни работал Александр Алексеевич, он легко входил в коллектив. У него была замечательная способность притягивать к себе людей, заряжать их своей энергией и идеями. Покидая тот или иной коллектив, он оставлял там многих друзей и эту дружбу, как правило, сохранял все последующие годы. Успех его деятельности в большой степени определялся обаянием его одаренной, открытой натуры и большой поддержкой, которую он неизменно получал как от ведущих специалистов, так и рядовых сотрудников и студентов. Придя в новый коллектив, он старался поддержать, а где ее нет — создать атмосферу бескорыстного служения делу, доброжелательности, открытости. Это создавало у людей уверенность в том, что их всегда поддержат в добрых делах или в трудную минуту, увеличивало силы коллектива, позволяя невозможное делать возможным.

У Александр Алексеевича был большой и открытый дом. Почти никогда он не приходил с работы один, как бы ни было поздно. Это был или кто-то из интересных людей, с которым ему хотелось поговорить, или тот, с кем не успел обсудить что-то важное на работе. А то, приведя кого-то в дом, говорил жене: «Тося, вот познакомься — хороший парень, умница! В общежитии мест нет — пусть поживет у нас». Таким образом, в доме всегда кто-то жил — и не один, а двое — трое.

Наступил зловещий 37-й год. Над Александром Алексеевичем начали сгущаться тучи. Один за другим исчезали друзья и соратники, а тут еще подоспела новая напасть, отголоски ранений гражданской

войны — болезнь глаз, отслойка сетчатки с быстро прогрессирующей потерей зрения. Однако Александр Алексеевич не сдавался.

Его дом по-прежнему был открыт и места за столом не пустовали. По совету А.М. Горького он начал писать о былом и пережитом. Осенью 1938 г. врачи объявили ему, что произошло радикальное улучшение и зрение должно в скором времени восстановиться. Однако в ночь на 2 октября 1938 г. в его квартире раздался роковой звонок...

А.А. Никишин похоронен в общей могиле № 1 на Донском кладбище вместе с маршалами Тухачевским, Блюхером и сотнями других расстрелянных «врагов народа».

Александр Алексеевич Никишин был одним из первостроителей отечественной нефтяной промышленности и высшего нефтяного образования. Он прожил короткую (всего 43 года), наполненную большими и важными делами, счастливую, но трагичную жизнь. Его окружали прекрасные друзья и счастливая семья. Он оставил добрую память у тех, с кем работал, кому помог, поддержал, дал путевку в жизнь. Именно доброй памяти о нем автор этих строк обязан тем, что окончил Московский нефтяной институт. В самые трудные времена его имя и добрая память о нем открывали передо мной многие двери. Не раз я слышал слова благодарности от его бывших сотрудников, студентов и тех, кому он помог. «Горят люди и, сгорая, ярче разжигают лица к новой жизни», — так А.М. Горький сказал о том поколении, к которому принадлежал мой отец, Александр Алексеевич Никишин.

Ученый-«разработчик» грозненских месторождений Василий Никонович Майдебор (1915-1991)

Н.М. Еронин

В августе 2005 г. исполнилось 90 лет со дня рождения известного ученого и организатора научных исследований в области разработки нефтяных месторождений, доктора технических наук, участника Великой Отечественной войны Василия Никоновича Майдебора.

Уроженец Ставропольского края, выпускник Грозненского нефтяного института, В.Н. Майдебор всю жизнь посвятил изучению, анализу и проектированию разработки нефтяных месторождений. Пройдя постепенно все ступени ученой карьеры, он долгое время заведовал лабораторией и возглавлял отдел разработки нефтяных месторождений в институтах: «ГрозНИИ», «СевКавНИИ», «СевКавНИПИнефть», а последние годы работал в филиале института «СевКавНИИгаз».

Автор этих строк с 1955 по 1961 г. работал в ГрозНИИ под непосредственным руководством Василия Никоновича. В те годы он уже блестяще защитил под руководством В.Н. Щелкачева кандидатскую диссертацию по одной из наиболее актуальных проблем разработки нефтяных месторождений и стал известным ученым, пользовался большим авторитетом среди грозненских нефтяников. Как человек он сочетал в себе требовательность, дисциплинированность, скромность,

выделялся широкой эрудицией и спортивной выправкой, всем видам городского транспорта предпочитал мотоцикл.

В 1956 г. из скв. 16 Карабулак впервые был получен мощный фонтан нефти из верхнемеловых отложений. С открытием нефтяного месторождения Карабулак-Ачалуки в пределах Сунженского антиклинория Северного Кавказа, нефтяная залежь которого приурочена к мощной (300 м) толще трещиноватых известняков, связано начало нового этапа интенсивного роста нефтедобычи в одном из старейших нефтяных районов страны. Василий Никонович сразу сформировал рабочую группу по изучению этого месторождения. В нее вошли М.Ф. Посташ, Н.М. Еронин, В.Л. Репина, Г.Ю. Чеховская, А.А. Сенько. Позднее группа пополнилась талантливыми выпускниками Грозненского нефтяного института (Н.П. Лебединец, Э.В. Соколовский и другие).

В.Н. Майдебор сумел организовать слаженную работу большого исследовательского коллектива, направить его на изучение уникальных залежей нефти с трещиноватыми коллекторами, опыта разработки которых в стране еще не существовало. Не было ни научных подходов к технологии разработки, ни соответствующих наработок и методик определения необходимых параметров для подсчета запасов нефти. По существу отсутствовала даже полная ясность о том, где содержится нефть в коллекторах подобного типа — в трещинах, кавернах или порах, по каким каналам пойдет вытеснение нефти, каким будет характер этого вытеснения и т.д.

Уже тогда было установлено, что верхнемеловые отложения сложены плотными трещиноватыми и кавернозными известняками. Для выявления проницаемых зон в разрезе продуктивной толщи использовались практически все известные в то время методы: геофизические исследования, газовый каротаж, закачка радиоактивной воды и т.д. Из 300-метровой толщи известняков была выделена эффективная зона мощностью около 70 м. Нефть оказалась легкой, парафинистой, малосернистой. Также был сделан принципиальный вывод о том, что залежь является массивной с единым водонефтяным разделом. В 1959 г. в трудах ГрозНИИ (выпуск V) В.Н. Майдебором, М.Ф. Посташ и Н.М. Ерониным были опубликованы первые предварительные результаты изучения нефтяного месторождения Карабулак-Ачалуки, относящиеся к 1957 г.

Это месторождение стало головным, работы по проектированию системы его разработки и контролю за ходом реализации технологической схемы от начала до конца осуществлялись под непосредственным руководством В.Н. Майдебора с особой тщательностью.

С 1956 г. В.Н. Майдебор возглавлял все теоретические и практические работы по исследованию и обоснованию оптимальных систем разработки новых, уникальных, высокопродуктивных верхнемеловых залежей с карбонатными трещиновато-кавернозными коллекторами, а также нижнемеловых залежей с гранулярными трещиноватыми коллекторами Грозненского района, которые характеризовались значительными запасами нефти, аномальными пластовыми давлениями, высокими дебитами скважин. Отдельные скважины длительное время «давали» нефти до 1500 – 2500 т/сут и более. Под руководством В.Н. Майдебора проделана большая творческая работа по составлению первых проектных технологических документов по разработке верхнемеловых залежей месторождений Заманкул, Малгобек-Вознесенско-Алиюртовское, Старогрозненское, а также нижнемеловой залежи месторождения Карабулак-Ачалуки. Он был первопроходцем в этом новом деле. В 1968 г. Василий Никонович на основе 39 опубликованных научных работ успешно защитил в ИГиРГИ докторскую диссертацию на тему: «Разработка нефтяных месторождений с трещиноватыми коллекторами».

Большое значение В.Н. Майдебор придавал подготовке научных кадров. Его учениками, аспирантами и последователями являлись: Н.П. Лебединец, Э.В. Соколовский, Л.Г. Наказная, Я.Х. Сюняев, С.И. Чижов, К.Х. Таташев, Б.С. Харченко, М.Ф. Посташ, Г.Ю. Чеховская, В.Л. Репина, А.И. Камышникова, А.А. Сенько, Г.А. Белова и другие. Все они принимали самое активное участие в изучении нефтяных месторождений с трещиноватыми коллекторами и составили костяк грозненской научной школы по изучению, проектированию и контролю за разработкой месторождений данного типа, которая сложилась в 60-е – 70-е годы под руководством Василия Никоновича. Кроме названных ученых, в эту школу вошли известные специалисты смежных направлений: А.М. Нечай, М.П. Лысенков, А.В. Меркулов, В.И. Коновалов, В.М. Васильев, М.С. Багов, Д.Н. Кузьмичев, В.Ф. Кондратьев, Л.П. Брагина, М.М. Уманский, Н.И. Титова и другие.

Грозненская школа разработчиков внесла неоценимый вклад в проведение теоретических и экспериментальных исследований месторождений мезозойского возраста, результаты которых оказались востребованными не только в нашей стране, но и за рубежом. Были найдены оптимальные решения для разработки месторождений Грозненского района, которые характеризовались хорошей гидродинамической связью, высокими проницаемостью пород и приемистостью нагнетательных скважин (до 1000 — 1500 м³/сут и более), благоприятными соотношениями свойств нефти и воды. В технологических документах максимальные темпы отбора нефти планировались 10 — 14 % в год от начальных извлекаемых запасов нефти (НИЗ). Фактические темпы разработки оказались близки проектным. Как правило, 95 — 98 % НИЗ извлекалось за 15 — 20 лет небольшим числом скважин. При этом плотность сеток скважин принималась на порядок меньше по сравнению с плотностью сеток скважин залежей, представленных терригенными коллекторами. Практически все основные месторождения разрабатывались с поддержанием пластового давления (ППД) путем приконтурного нагнетания воды под нефтяную зону массивной залежи. ВНК перемещался снизу вверх почти вертикально (в среднем на 20 — 30 м в год). Предложенные конструкции скважин и порядок вскрытия продуктивных отложений обеспечили выработку запасов нефти с минимальной обводненностью. Безводный период добычи нефти по разным залежам достигал от 4 до 9 лет. Эксплуатация скважин от начала и до конца осуществлялась исключительно фонтанным способом при любой обводненности, так как пластовые давления значительно превышали гидростатические. О том, что грозненская школа разработчиков, основателем которой был В.Н. Майдебор, имела высокий научный уровень, свидетельствует также опубликованная в 1997 г. доктором технических наук Н.П. Лебединцем монография «Изучение и разработка нефтяных месторождений с трещиноватыми коллекторами», одобренная профессором В.Н. Щелкачевым. Проведенный Н.П. Лебединцем критический анализ опыта разработки конкретных наиболее крупных месторождений Грозного, находящихся на довольно поздней стадии эксплуатации, показывает, что уникальные массивные и массивно-пластовые залежи с трещиновато-кавернозными карбонатными коллекторами выработаны с хорошими показателя-

ми. По состоянию на 1992 г. использование НИЗ нефти (с учетом корректировки первоначальных запасов нефти в процессе дальнейшего детального изучения месторождений) по Брагунской и Эльдаровской залежам достигало 95,5 — 97,1 %, Старогрозненской и Малгобек-Вознесенско-Алиуртовской залежам — 99,8 — 99,9 % при достижении нефтеотдачи 60 — 70 %. И это несмотря на редкие сетки скважин и высокие темпы выработки запасов нефти.

Таким образом, вдумчивая, кропотливая и последовательная работа грозненских ученых по изучению, проектированию и научно-техническому сопровождению промышленной эксплуатации месторождений позволила обеспечить их разработку с высокой технологической и технико-экономической эффективностью. Производственное объединение «Грознефть» на этой основе сумело увеличить добычу нефти от 2,08 млн. т в 1955 г. до 21,63 млн. т в 1971 г. К середине 80-х годов в разработке находилось 18 верхнемеловых и 8 нижнемеловых залежей, обеспечивающих основную добычу нефти в Грозненском нефтеносном районе.

Все последующие годы не прекращалась интенсивная работа грозненских ученых и специалистов по изучению месторождений с трещиноватыми коллекторами. На передний план вышли ученики В.Н. Майдебора. Доктор технических наук Э.В. Соколовский был назначен директором СевКавНИПИнефти, Н.П. Лебединец, Я.Х. Сюняев, К.Х. Таташев, Б.С. Харченко и другие стали авторами ряда крупных технологических проектов.

В.Н. Майдебор как видный ученый в области разработки месторождений подобного типа по заданию Миннефтепрома СССР переключился на изучение зарубежных месторождений. Первый проектный технологический документ был составлен им по нефтяному месторождению Долни Дыбник (Республика Болгария). В январе 1968 г. на заседании Центральной комиссии по разработке нефтяных месторождений Василий Никонович доложил о результатах исследования и внес предложения по разработке этой сложной залежи массивного типа с трещиновато-кавернозно-пористыми коллекторами. Впоследствии были приняты решения по интенсификации разработки месторождения Долни Дыбник, циклической закачке воды, повышению ее отмывающих свойств, уплотнению сетки скважин, форсированному отбору жидкости, искусственному увеличению трещиновато-

сти продуктивных пород и т.д. В итоге более чем 20-летняя разработка залежи подтвердила уточненные в 1970 г. НИЗ нефти. В 1988 г. извлечено 94 % нефти от НИЗ.

В начале 70-х годов В.Н. Майдеборо возглавил группу специалистов по проектированию и научно-техническому сопровождению разработки месторождений с карбонатными трещиноватыми коллекторами Румеланского района Сирийской Арабской Республики (Суэдия, Румелан, Карачок, Хамза), научный интерес к которым в нашей стране был в то время довольно высок. Эта работа заняла у В.Н. Майдебора в общей сложности более 15 лет.

Сирийские месторождения имели сходство с грозненскими залежами. Они также были массивного типа, приурочены к вытянутым антиклинальным складкам. Месторождение Карачок, например, имело размеры 21 x 2,6 км, глубину залегания залежи до 2100 м, начальное пластовое давление 18,1 МПа, активный водонапорный режим. Оно было введено в разработку по технологическому проекту В.Н. Майдебора в 1969 г. с умеренными темпами отбора — 3 — 4% в год от НИЗ нефти на естественном режиме вытеснения нефти подстилающей водой. Анализ показал, что за 20 лет эксплуатации водонефтяной контакт переместился вертикально на 140 м при этаже нефтеносности 470 м. По расчетам В.Н. Майдебора и других ученых вследствие сложного строения залежи и повышенной вязкости нефти конечный коэффициент нефтеизвлечения по месторождению Карачок не должен превысить 0,344 — 0,387. Текущий коэффициент нефтеизвлечения на середину 1991 г. составлял 0,17. Сирийские специалисты и руководство Сирийской Арабской Республики неоднократно выражали искреннюю благодарность В.Н. Майдебору и другим ученым СевКавНИПИнефти за большую научно-техническую и методическую помощь в разработке месторождений.

В.Н. Майдеборо является автором ряда крупных теоретических исследований. Последняя его фундаментальная работа «Особенности разработки нефтяных месторождений с трещиноватыми коллекторами» вышла в 1980 г. Приоритетными направлениями его исследований являлись: изучение строения трещиновато-кавернозных и трещиновато-пористых сред; разработка методов определения емкостных параметров коллектора и насыщающих его жидкостей; обобщение экспериментальных исследований особенностей движения однородных и неоднородных

жидкостей в трещиноватых породах; обоснование методов определения начальных запасов нефти и количественной оценки показателей разработки массивных залежей при различных режимах дренирования; установление зависимости вытеснения нефти водой из подобных залежей. Ему принадлежит заслуга создания научной системы проектирования, анализа и контроля за разработкой нефтяных месторождений с трещиноватыми карбонатными коллекторами. Он умело обобщил накопленный мировой опыт методов разработки месторождений подобного типа.

Будучи талантливым ученым-исследователем, В.Н. Майдебор большое внимание уделял воспитательной и преподавательской деятельности. Будучи нацеленным на постоянный поиск истины, Василий Никонovich всегда боролся за чистоту проводимых исследований и экспериментов, не переносил конъюнктурных, слабых и, тем более, халтурных работ. Он поддерживал постоянные творческие контакты со многими учеными и специалистами страны, часто выступал с научными докладами и сообщениями на различных советах, совещаниях, научно-технических конференциях. Мне приходилось быть свидетелем того, как Василий Никонovich твердо, последовательно и аргументировано отстаивал свою точку зрения в науке, каким он был строгим, придирчивым, а порой даже резким и задиристым в споре со своими оппонентами, если они выдвигали недостаточно продуманные предложения или делали необоснованные, ошибочные выводы. В.Н. Майдебор был постоянным членом Центральной комиссии по разработке нефтяных месторождений Миннефтефтепрома СССР. Руководитель ЦКР, первый заместитель министра нефтяной промышленности С.А. Оруджев высоко ценил В.Н. Майдебора как прекрасного специалиста.

За свою многолетнюю и плодотворную научную деятельность В.Н. Майдебор был награжден орденами и медалями СССР, ему присвоены звания Заслуженного деятеля науки и техники ЧИАССР и Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. В годы Великой Отечественной войны В.Н. Майдебор сражался за Родину в танковых частях, имел боевые ордена и медали.

В 1991 г. Василий Никонovich Майдебор ушел из жизни, ему было 76 лет. Своей яркой, многогранной и неутомимой деятельностью на благо Родины он снискал высокое доверие и любовь всех, кто его знал, навсегда вписал свое имя в историю нефтяной промышленности.

Везиров Сулейман Азадович (1910 – 1973)

18 ноября 2005 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда, талантливого инженера, крупного руководителя советской нефтяной промышленности Сулеймана Азадовича Везирова.

С.А. Везиров родился в Баку в семье военно-служащего в 1910 г. Его отец в 1920 г. погиб в Иране. С 1918 г. Сулейман Везиров учился в Шушенском реальном училище, затем поступил в Бакинский промышленно-экономический техникум. Одновременно с учебой он подрабатывал помощником киномеханика, кроме кино увлекался музыкой (играл на флейте и тромбоне), театром (знал наизусть многие театральные постановки), играл в футбол. После окончания техникума работал замерщиком нефти на Биби-Эйбате.

Работа на промысле и разговоры с близким родственником, главным инженером «Азнефти» Ф. Рустамбековым, predetermined окончательный выбор дальнейшего пути. В 1928 г. С.А. Везиров поступил на горный факультет Азербайджанского политехнического института, который окончил в 1932 г.

Как инженер Сулейман Везиров формировался на промыслах о-ва Артема, Лок-Батана, Кара-Чухура — месторождений, пущенных в разработку после Октябрьской революции с использованием всех преимуществ нового экономического строя. В первые годы работы проявилась отличительная черта Везирова-инженера — стремление до тонкостей познать технику и технологии нефтедобычи. В результате через несколько лет вчерашний выпускник института прошел все ступени профессионального роста, был инженером, старшим инженером, главным инженером треста. Он стал прекрасным специалистом своего дела. Его познания дополнялись хорошими человеческими качествами — энергией, трудолюбием, умением работать с людьми. В 1940 г. встал вопрос о назначении нового главного инженера Азнеф-

текомбината, сомнений в кандидатуре не было — им должен был стать главный инженер треста С.А. Везиров.

В те годы нефтяникам приходилось работать в сложных условиях, любые производственные просчеты могли стоить специалисту жизни, не говоря уже о такой фигуре, как главный инженер комбината, который руководил всеми сферами нефтяного хозяйства Азербайджана от геологии до научно-исследовательских и проектных работ. Но С.А. Везиров достойно показал себя: в 1941 г. Азербайджан добился максимума добычи нефти — 23,5 млн. т, а главный инженер комбината был награжден орденом Ленина.

Началась война. В 1942 г. С.А. Везиров возглавил Азнефтекомбинат. Это было сложное время — на Восток эвакуировались люди и оборудование, а добычу нефти необходимо было поддерживать на высоком уровне, требовала решения проблема вывоза нефти из практически отрезанного от центра страны Баку. Начальник Азнефтекомбината и днем и ночью был в разъездах: его можно было видеть и на нефтепромыслах, и на машзаводе, и в порту, где налаживалось транспортное сообщение с туркменским Красноводском. В этих условиях человеческие качества Сулеймана Азадовича сыграли очень большую роль. Его теплые слова, чуткое отношение, даже обыкновенные шутки заряжали людей, поддерживали их боевой дух. В условиях нехватки кадров он не боялся доверять молодым, смело выдвигал их на ответственную работу. Преодолевая трудности, размеры которых сегодня трудно представить, нефтяники Азербайджана за 1941 — 1945 гг. добыли 75 млн. т нефти, выработали 22 млн. т бензина и других нефтепродуктов, намного перекрыв плановые задания. За успехи, достигнутые в первые годы войны, С.А. Везиров в 1944 г. в числе первых нефтяников был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Начало мирной работы было отмечено вводом в разработку богатейшего Бузовнинско-Маштагинского нефтяного месторождения. Но уже в 1946 г. С.А. Везирова перевели на должность начальника Главного управления по добыче нефти южных и западных районов Министерства нефтяной промышленности СССР. В поле его деятельности попала половина нефтепромыслов страны — Грозный, Кубань, Украина, именно эта половина была практически полностью

разрушена во время войны. С.А. Везиров руководил восстановлением промыслов.

В 1949 г. в Туркмении было открыто крупное месторождение Кум-Даг. Осваивать его направили С.А. Везирова, который в это время возглавил объединение «Туркменнефть».

Им было приложено немало усилий для того, чтобы в пустынном краю по-новому организовать нефтедобычу: проложить дороги, обустроить промыслы, создать нормальные бытовые условия для нефтяников и их семей. Жители туркменского города Небит-Даг до сих пор благодарны прежнему начальнику «Туркменнефти» за то, что в их, некогда захолустный городок, его стараниями была проведена вода. За четыре с половиной года работы С.А. Везирова в Туркмении возглавляемый им коллектив удвоил добычу нефти. За освоение Кум-Дагского месторождения С.А. Везиров был удостоен Государственной премии СССР.

К середине 1950-х годов опыт С.А. Везирова потребовался на родине, в Азербайджане, где нефтяная промышленность переживала трудное время. Многие месторождения перешли на позднюю стадию разработки и необходимы были решительные меры для поддержания уровня добычи, снижения ее себестоимости. В 1954 г. Совет Министров СССР создал в Азербайджанской ССР республиканское министерство нефтяной промышленности. В этих условиях только сочетание организаторских и инженерных способностей могло спасти положение. Министром назначили С.А. Везирова. Под его чутким вниманием, а часто при непосредственном участии, в Азербайджане совершенствовались техника и технологии глубокого бурения, методы разработки с применением законтурного заводнения, технологии морской нефтедобычи, повышения нефтеотдачи пластов и многое др.

В 1959 г. С.А. Везиров был назначен Председателем Совета народного хозяйства АзССР, а в 1965 г. — заместителем Председателя Совета Министров АзССР. С 1970 г. и до последних дней жизни Сулейман Азадович был заместителем Председателя Президиума Верховного Совета АзССР.

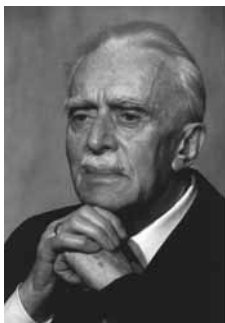
С.А. Везиров принимал активное участие в партийной и общественной жизни. Он неоднократно избирался членом ЦК КП Азербайджана и ЦК КП Туркмении, депутатом Верховного Совета СССР, АзССР.

За трудовые заслуги, кроме указанных наград, С.А. Везиров был отмечен еще тремя орденами Ленина, шестью орденами Трудового Красного Знамени, медалями и почетными званиями.

В С.А. Везирове сочетались качества крупного государственного деятеля, замечательного руководителя, талантливого инженера и прекрасного человека. Его образ — это образ советского инженера-нефтяника, руководителя-коммуниста, который и сегодня, в новых политических и экономических условиях, может служить примером.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Щелкачев Владимир Николаевич (1907 – 2005)

13 апреля 2005 г. ушел из жизни крупнейший Ученый-нефтяник современности, профессор, лауреат Государственной премии СССР Владимир Николаевич Щелкачев.

В.Н. Щелкачев родился во Владикавказе 3 ноября 1907 г. в семье военного. Его детство и учеба пришлось на смутное время революции и гражданской войны, однако он смог быстро окончить гимназию и в 15 лет поступил в Московский университет на физико-математический факультет.

После защиты дипломной работы в 1928 г. В. Щелкачев был приглашен во вновь создающийся Государственный исследовательский нефтяной институт (ГИНИ), где работал до 1930 г. Под руководством известного ученого Л.С. Лейбензона молодой математик стал познавать азы нефтяного дела и даже смог произвести уникальные расчеты. Результаты математических исследований В.Н. Щелкачева были опубликованы в журнале «Нефтяное хозяйство» — это была первая научная публикация будущего Ученого. В октябре 1930 г. В.Н. Щелкачев, глубоко верующий человек, за участие в работе одного из

московских приходов был арестован и после годичного заточения сослан в г. Алма-Ату.

После возвращения из ссылки в 1932 г. Владимир Николаевич по настоянию академика Лейбензона поехал в Грозненский нефтяной институт, где, проработав более 10 лет, сформировался как ученый в области подземной гидродинамики и теории разработки нефтяных месторождений. Это было время интенсивных занятий, так как ему, чистому математику, приходилось осваивать нефтяную науку. Но уже в 1939 г. по результатам своих исследований В.Н. Щелкачев написал книгу «Интерференция скважин и теория пластовых водонапорных систем», за которую ему была присвоена степень кандидата технических наук, а в июне 1941 г. он защитил первую в СССР докторскую диссертацию по разработке нефтяных месторождений.

В первые годы войны в практически отрезанном от Большой земли Грозном ученый получил возможность провести уникальные промысловые исследования на действующих скважинах, которые из-за проблем с вывозом добытой нефти ему разрешали останавливать и запускать в соответствии с исследовательскими задачами. В 1943 г., основываясь на результатах этой работы, В.Н. Щелкачев вывел основные дифференциальные уравнения движения упругой жидкости в упругой пористой среде. Впоследствии он опубликовал следующие монографии: «Упругий режим пластовых водонапорных систем» (1948), «Разработка нефтесодержащих пластов при упругом режиме» (1959), «Основы и приложения теории неустановившейся фильтрации» (в двух томах, 1995).

Об исследованиях В.Н. Щелкачева узнали руководители нефтяной отрасли — И.К. Седин и Н.К. Байбаков, которые в 1944 г. пригласили его в группу интенсификации нефтедобычи, создававшуюся Государственным Комитетом Обороны при Наркомнефти.

С 1946 г. и практически до конца жизни В.Н. Щелкачев работал в Московском нефтяном институте им. И.М. Губкина. Здесь он создал и долгие годы возглавлял кафедру теоретической механики.

Владимир Николаевич Щелкачев не был кабинетным ученым, поэтому его хорошо знали во многих нефтяных регионах страны. В 40-50-х годах, когда осваивалось нефтяное Урало-Поволжье, он принимал участие в составлении или экспертизе генеральных схем разработки крупнейших месторождений региона. В 1950 г.

за внедрение технологии законтурного заводнения на Туймазинском нефтяном месторождении ему присудили Государственную премию I степени. Когда нефтяники осваивали Западную Сибирь, Владимир Николаевич регулярно посещал новый район нефтедобычи и так же, как раньше, помогал производственникам решать их задачи.

На протяжении многих лет Владимир Николаевич изучал, анализировал и обобщал мировой опыт разработки нефтяных месторождений. Результатом этих исследований стали книги «Разработка нефтяных месторождений США» (1958), «Анализ современного состояния нефтедобычи и разработки нефтяных месторождений США» (1961), «Сравнительный анализ нефтедобычи и разработки нефтяных месторождений по странам мира» (1996), «Отечественная и мировая нефтедобыча. История развития, современное состояние и прогнозы» (2001).

В.Н. Щелкачев был награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед Отечеством» и медалями СССР. Он — Почетный работник газовой промышленности, Ветеран труда газовой промышленности, Почетный нефтяник, Почетный член НТО нефтяной и газовой промышленности, Отличник разведки недр, двукратный лауреат премии И.М. Губкина, Заслуженный работник Минтопэнерго РФ. Владимир Николаевич внес неоценимый вклад в работу Центральной комиссии по разработке нефтяных месторождений.

В.Н. Щелкачев был блестящим педагогом. Среди преподавателей, студентов и сотрудников он пользовался огромным уважением и любовью. Благодаря своей интеллигентности и принципиальности он был поистине совестью университета. Под его руководством защищено 44 кандидатских и 15 докторских диссертаций, им опубликовано более 300 научных работ, в том числе 36 монографий, брошюр и учебников.

Как ученого и педагога Владимира Николаевича отличала исключительная научная добросовестность. Нет числа статьям, книгам и диссертациям, которые прошли через его руки, и к каждой работе он проявил самое серьезное внимание. Всем известно, если работа получила его одобрение, то ее можно выносить на обсуждение любой аудитории.

Более 50 лет В.Н. Щелкачев был членом редакционной коллегии журнала «Нефтяное хозяйство», активно участвовал в ее работе, был

одним из постоянных авторов. Он всегда с готовностью откликался на все просьбы редакции, за что заслужил огромную благодарность сотрудников. Практически до последних дней, уже будучи тяжело больным, Владимир Николаевич звонил в редакцию, обсуждал тематику вышедших номеров, отмечал их актуальность, давал нужные и своевременные советы, иногда делал замечания, которые всегда учитывались в дальнейшей работе, а похвала из уст Владимира Николаевича всегда воспринималась в редакции как лучшее поощрение и служила предметом гордости.

Светлая память о Владимире Николаевиче Щелкачеве — гражданине, ученом, педагоге — навечно сохранится в сердцах всех, кто его знал.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»,
редакционная коллегия и сотрудники
журнала «Нефтяное хозяйство»,
коллектив РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина,
ЦКР Роснедра, ФГУ «Экспертнефтегаз»,
НТО НГ им. акад. И.М. Губкина*

Гирбасов Глеб Павлович (1914 – 2005)

15 июня 2005 г. на 92 году жизни скончался кавалер ордена Ленина, Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР, крупный специалист в области бурения нефтяных и газовых скважин, ветеран Великой Отечественной войны, один из основателей Совета ветеранов Миннефтепрома СССР Глеб Павлович Гирбасов.

Г.П. Гирбасов родился 21 марта 1914 г. в г. Елабуге. С 17 лет работал техником, потом техником-инспектором на Московском заводе АМО (будущем знаменитом ЗИЛе). В 1937 г. поступил в Московский нефтяной инсти-

тут им. И.М. Губкина. С июля по октябрь 1941 г. Глеб Павлович в составе студенческой бригады участвовал в строительстве оборонительных сооружений на дальних подступах к Москве.

В октябре 1941 г. по решению правительства студентов срочно отозвали со строительства и, выдав им дипломы инженеров, направили на работу по специальности в восточные районы страны. Г.П. Гирбасов оказался в Казахстане, где эмбинские нефтяные промыслы остро нуждались в инженерно-технических кадрах. Молодые специалисты быстро освоили производство. Глеб Павлович работал буровым мастером, инженером, старшим инженером. За годы войны он стал профессиональным буровиком.

В 1945 г. Глеба Павловича перевели в центральный аппарат Наркомнефти, где он работал старшим инженером отдела бурения Главнефтедобычи, Главвостокнефтедобычи Миннефтепрома, заместителем начальника производственного отдела Главбурнефти. С 1957 по 1965 г. Г.П. Гирбасов работал в Госплане РСФСР, затем в Главном управлении нефтяной и газовой промышленности СНХ РСФСР главным специалистом, начальником производственного отдела по бурению. В 1965 — 1984 гг. Глеб Павлович возглавлял производственный отдел по бурению в Главвостокнефтедобыче, Главбурнефти, Управлении по развитию техники, технологии, организации буровых работ Миннефтепрома СССР.

Г.П. Гирбасов проработал 44 года в одной из важнейших отраслей народного хозяйства, отдавая весь свой творческий потенциал делу строительства нефтяных скважин, распространению передового производственного опыта, наращиванию объемов и улучшению качества бурения, воспитанию молодого поколения буровиков. Ему принадлежала ведущая роль в организации отраслевого соревнования буровых, вышкомонтажных бригад за максимальную проходку и высокие скорости строительства скважин, монтажа буровых, снижении их стоимости. Глеб Павлович тщательно следил за ходом соревнования. В ту пору имена передовых мастеров бурения были известны всей стране. Он внес большой вклад в развитие вахтово-экспедиционного метода работы буровиков в Западной Сибири.

Г.П. Гирбасов всегда активно участвовал в общественной работе. Его избирали членом местного комитета профсоюза Миннефтепрома, Госплана РСФСР, СНХ РСФСР, депутатом Моссовета трех созы-

вов, депутатом районного Совета г. Москвы и др. 18 лет он являлся одним из лидеров ветеранского движения нефтяной промышленности, был заместителем председателя Совета ветеранов Миннефтепрома СССР — НК «Роснефть». Высокий авторитет Совета во многом связан с деятельностью Глеба Павловича.

Мы скорбим об этом инженере, наставнике и друге!

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Памяти одного из основателей Совета ветеранов Глеба Павловича Гирбасова

Родному нашему Совету
Сегодня стало 20 лет.
И, сообразно этикету,
Ему — наш дружеский привет!

Пусть будет как всегда застолье
И сладость праздничных речей,
Но в этот раз с душевной болью
Встречаем мы свой Юбилей.

Ушел из жизни так неожиданно
Глеб Павлович наш дорогой.
Его кончину ветераны
воспринимают со слезой.

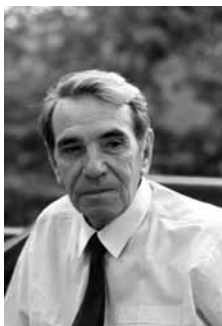
Один из первых, кто задумал
И основал этот Совет.
Он помогал тем, кто стареет,
Все эти двадцать сложных лет.

Увы, теряет наше братство
Достойных, дорогих друзей.
И мы не можем безучастно
Отметить этот Юбилей.

Пусть не без грусти, все же надо
Его как принято справлять,
И, разумеется, мы рады
Совету должное воздать.
Поздравить, выпить, пожелать —
Во благо Путь свой продолжать!

М.Б. Кадисов
Июль 2005 г.

Кузоваткин Роман Иванович (1930 – 2000)

Прошло немногим более пяти лет, как ушел из жизни крупный организатор нефтяной промышленности, лауреат Государственной премии СССР Роман Иванович Кузоваткин.

Р.И. Кузоваткин родился 14 октября 1930 г. в с. Ново-Алексеевка Николаевского района Ульяновской области. В 1951 г. окончил Сызранский нефтяной техникум, а в 1967 г. — Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина по специальности «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений».

Роман Иванович работал увлеченно и с высокой отдачей: сначала в Куйбышевской, а затем в Тюменской областях. В «Куйбышевнефти» он прошел путь от оператора до начальника участка, стал заведующим крупным Мухановским нефтепромыслом НПУ «Первомайнефть».

В 1968 г. В.И. Муравленко пригласил Р.И. Кузоваткина в Главтюменнефтегаз на должность начальника НПУ «Мегионнефть». Одна-

ко, когда главк приступил к освоению Самотлорского месторождения, знания и опыт Романа Ивановича потребовались в Нижневартовске, где в 1970 г. он возглавил новое НГДУ «Нижневартовскнефть». Под руководством Кузоваткина Самотлорское месторождение было введено в разработку в кратчайшие сроки, были приняты ключевые организационно-технические решения, которые обеспечили надежную эксплуатацию этого нефтяного гиганта. В 1972 г. НГДУ вышло на первое место по объему добычи нефти.

В 1977 г. Р.И. Кузоваткин возглавил объединение «Юганскнефть» и вывел этот многотысячный коллектив в передовые. После шести лет успешного руководства объединением Романа Ивановича назначили начальником Главтюменнефтегаза в ранге заместителя Министра нефтяной промышленности СССР. В этот период, 1983 год, главк уже начал испытывать серьезные трудности. Но, несмотря на переход многих крупных месторождений в стадию падающей добычи, в 1984 г. управлению удалось выйти на небывало высокий показатель добычи — 1 млн. т нефти в сутки. Удержать этот показатель в 1985 г. не удалось: сказались объективные организационные, технические и технологические трудности. Правительство оказалось не готовым к такому развитию событий, в середине 1980-х гг. произошли серьезные кадровые изменения среди руководителей нефтяной промышленности.

В 1985 — 1992 гг. Р.И. Кузоваткин работал заместителем директора СибНИИ НП, был командирован в Алжир. Последние годы жизни, с 1992 по 2000 г., он возглавлял «Сибирскую инновационную нефтяную корпорацию».

Роман Иванович Кузоваткин многие годы отдал созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, специалисты которого любовно называли его «Самотлором Ивановичем». За свой вклад он был удостоен Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР, награжден орденом Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями и почетными званиями.

Мы запомнили Романа Ивановича как высокопрофессионального инженера-нефтяника, заботливого руководителя, скромного человека и замечательного товарища.

*Совет пенсионеров-ветеранов
войны и труда ОАО «НК «Роснефть»*

Ушла из жизни Ольга Михайловна Маренина (1919 – 2005)

24 октября 2005 г. на 87 году жизни скончалась ветеран Великой Отечественной войны, высококвалифицированный геолог и замечательная женщина Ольга Михайловна Маренина.

Уроженка Брянской области О.М. Маренина в 1937 г. поступила в Московский нефтяной институт, однако начавшаяся война помешала ей закончить учебу. Осенью 1941 г. она эвакуировалась в г. Бугуруслан Оренбургской области, где всю войну проработала оператором по добыче нефти, а затем промысловым геологом в тресте «Бугурусланнефть». В 1948 г., после двухлетней командировки в Румынию, она вернулась в Москву, где работала старшим геологом по запасам нефти и газа в Министерстве нефтяной промышленности. Только в 1954 г., уже будучи опытным специалистом, она завершила учебу в институте.

После реорганизации управления народным хозяйством 1957 года О.М. Маренина работала старшим инженером отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана РСФСР, СНХ РСФСР. В 1965 г. после восстановления отраслевого принципа руководства промышленностью и воссоздания Миннефтепрома СССР она была назначена заместителем начальника отдела поиска и разведки нефтяных месторождений Геологического управления Министерства, где быстро завоевала уважение коллег.

В 1974 г. Ольга Михайловна ушла на пенсию, но без дела не осталась. Она включилась в общественную жизнь, а после создания Совета ветеранов Миннефтепрома стала его активным деятелем, автором многих интересных воспоминаний о геологах-нефтяниках.

За свой труд в годы войны О.М. Маренина была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», дальнейшая ее работа была отмечена меда-

лью «За трудовое отличие», знаком «Отличник нефтяной промышленности» и званием «Почетный нефтяник».

Мы приносим глубокие соболезнования родным и близким покойной. Пусть земля ей будет пухом, а память о ней — долгой! Прощай, наш дорогой друг!

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Агеев Юрий Николаевич (1935 – 2005)

16 октября 2005 г. на 71-м году жизни после тяжелой болезни скончался заместитель председателя Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть», Почетный нефтяник Юрий Николаевич Агеев.

После окончания в 1959 г. Уфимского нефтяного института Ю.Н. Агеев получил профессиональную закладку на нефтепромыслах Татарской АССР. Там в течение 19 лет он прошел путь от оператора по добыче нефти и газа до начальника участка НПУ «Бугульманефть», был заведующим компрессорной станцией, главным инженером промысла, начальником базы производственного обслуживания треста «Татнефтегаз», заместителем начальника НПУ «Сулеевнефть», начальником отдела в объединении «Татнефть».

В 1978 г. Ю.Н. Агеев возглавил отдел в Управлении по развитию техники, технологии и организации добычи нефти и газа Миннефтепрома СССР, вскоре стал заместителем начальника этого управления. После ликвидации Министерства возглавлял Департамент разработки нефтяных месторождений концерна «Роснефтегаз», ГП «Роснефть».

Юрий Николаевич был награжден правительственными и отраслевыми наградами. Он пользовался высоким авторитетом среди ветеранов и работников нефтяной промышленности, принимал активное участие в деятельности Совета ветеранов НК «Роснефть».

Выражаем глубокое соболезнование супруге, Ирине Андреевне, и членам семьи покойного.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Хачатрян Рафаэль Овсепович **(1925-2005)**

В далеком Хьюстоне (США) 31 октября 2005 г. на 80-м году жизни скончался наш соотечественник, ветеран нефтяной промышленности, доктор геолого-минералогических наук, профессор Рафаэль Овсепович Хачатрян.

Р.О. Хачатрян родился 4 декабря 1925 г. в г. Гюри Азербайджанской ССР. Его детские и юношеские годы прошли в г. Баку. Судьба сложилась так, что Рафаэлю Овсеповичу приходилось все время сочетать учебу и работу. Во время Великой Отечественной войны он работал в Азнефтесбыте и одновременно учился в школе. В 1946 г. он поступил в Московский нефтяной институт и работал в геолого-поисковой конторе Миннефтепрома СССР. Окончив с отличием институт в 1951 г., он поступил в аспирантуру и, опять же, по совместительству стал работать младшим научным сотрудником в Институте нефти Академии наук СССР. В 1954 г. Р.О. Хачатрян защитил диссертацию и продолжил научную карьеру, став одним из ведущих исследователей геологического строения Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

С 1959 по 1990 г. Р.О. Хачатрян работал в ИГиРГИ Миннефтепрома и АН СССР старшим научным сотрудником, заведующим сектором, лабораторией геологии и научного обоснования направлений поисково-разведочных работ на нефть и газ в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, постоянно выезжал в геологические экспедиции. Он внес большой вклад в изучение геологического строения Кам-

ско-Кинельских прогибов, генезиса нефтяных и газовых месторождений этого региона, участвовал в открытии Ново-Шешминского нефтяного и Зайкинского газоконденсатного месторождений.

В 1956 г. вышла монография «Тектоника и зона нефтегазонакопления Камско-Кинельской системы прогибов», одним из авторов которой был Рафаэль Овсепович. С тех пор он написал, самостоятельно и в соавторстве, свыше 150 научных работ, в том числе 14 монографий, участвовал в составлении некоторых геологических карт, в том числе «Тектоника нефтегазоносных провинций и областей СССР» и «Карта нефтегазоносного районирования территории и акваторий СССР». Своей работой Рафаэль Овсепович снискал себе высокий авторитет среди геологов отраслевых научных и производственных организаций. Его деятельность была отмечена званиями «Почетный нефтяник», «Отличник разведки недр».

Проработав около 50 лет в нефтяной геологии, обладая литературным талантом, Рафаэль Овсепович в конце жизни много внимания уделял написанию воспоминаний о геологах-нефтяниках Поволжья и Урала. Из-под его пера вышла большая статья, опубликованная в 17-м выпуске сборника «Ветераны», им была подготовлена статья о К.Р. Чепикове.

Добрая и светлая память о Р.О. Хачатряне, добром товарище, ученом-геологе, останется надолго в сердцах друзей и коллег.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Назаретов Михаил Богданович (1912 – 2005)

10 мая на 93 году жизни скончался старейший нефтяник страны, участник Великой Отечественной войны, член редколлегии журнала «Нефтяное хозяйство» Михаил Богданович Назаретов.

М.Б. Назаретов родился 21 ноября 1912 г. в г. Грозном в семье бухгалтера завода нефтепромышленного оборудования (ныне — «Красный Молот»). После окончания школы-девятилетки он устроился хронометражистом по бурению на Новогрозненский нефтепромысел, а потом работал в аппарате «Грознефти», где впервые ознакомился с техникой и технологией бурения. В 1930 г. М.Б. Назаретов поступил в Грозненский нефтяной институт, где среди других посещал практические занятия по математике будущего академика М.Д. Миллионщикова. По окончании института по специальности горный инженер по нефтепромышленному делу в 1936 г. он был направлен в аппарат Азнефтекомбината.

После прохождения срочной службы М.Б. Назаретов заведовал техбюро, затем был старшим инженером промысла, а с 1938 г. — главным инженером нового грозненского треста «Горскнефть». В 1940 г. его перевели в управление Грознефтекомбината начальником отдела добычи нефти и газа.

В первые годы войны М.Б. Назаретов в ранге военинженера занимался снабжением ГСМ воинских частей. В сентябре 1943 г. постановлением ГКО СССР в числе других специалистов-нефтяников он был отозван из действующей армии для восстановления предприятий Грозненского нефтяного района, где в горкоме, а затем в обкоме ВКП(б) возглавлял нефтяные отделы.

В августе 1950 г. М.Б. Назаретов по личной просьбе был переведен главным инженером в трест «Октябрьнефть». На этом посту он подготовил и в 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию, основные положения которой применяются до сих пор.

В 1953 – 1955 гг. М.Б. Назаретов работал за границей — в Венгрии и Австрии. После возвращения, до 1962 г., он был главным инженером ГрозНИИ, а после был назначен начальником Управления нефтедобывающей и газовой промышленности Чечено-Ингушского совнархоза и начальником восстановленного объединения «Грознефть». За освоение нефтяных месторождений верхнего мела, которое проводилось в тот период, Михаил Богданович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В декабре 1965 г. М.Б. Назаретова перевели на работу в Миннефтепром СССР первым заместителем начальника Главного технического управления. На этой должности он курировал работу научно-исследовательских организаций отрасли, участвовал в разработке стратегии технического развития нефтяной промышленности страны.

В 1968 г. по просьбе главного редактора журнала «Нефтяное хозяйство» Ф.А. Требина Министр В.Д. Шашин назначил Михаила Богдановича заместителем главного редактора и членом редколлегии журнала. До конца жизни он оставался активным участником работы журнала: освещал производственный опыт зарубежных компаний, оказывал помощь производителям, молодым авторам, постоянно консультировал и активно направлял работу редакции.

Кроме боевых наград за многолетнюю работу М.Б. Назаретову были присвоены почетные звания «Заслуженный деятель нефтяной и нефтехимической промышленности ЧИ АССР», «Заслуженный деятель науки и техники ЧИ АССР», «Почетный нефтяник». Он был активным участником работы Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Ушло в прошлое 60-летие Победы и одним участником войны стало меньше. Умер один из тех, кто своими руками создавал нефтяную промышленность страны. Мы скорбим о Михаиле Богдановиче и будем помнить о нем как о воине-победителе и труженике-созидателе.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»,
редакционная коллегия и коллектив редакции
журнала «Нефтяное хозяйство»*

Хмельков Юрий Николаевич (1933 – 2005)

В ноябре 2005 г. скончался заслуженный инженер-нефтяник, бывший секретарь парткома Миннефтепрома СССР Юрий Николаевич Хмельков.

Ю.Н. Хмельков родился 29 мая 1933 г. на ст. Екатериновка Саратовской обл.; в 1956 г. окончил Грозненский нефтяной институт по специальности горный инженер по эксплуатации нефтяных и газовых месторождений.

После окончания института Ю.Н. Хмельков был направлен на работу в объединение «Казахстаннефть», где прошел путь от оператора по добыче нефти до старшего инженера промысла. В 1962 г. его назначили начальником ПТО НПУ «Байчунаснефть», затем ПТО НПУ «Прорва».

С 1963 г. Ю.Н. Хмельков трудился на строительстве трубопроводов. В 1963 – 1965 гг. Юрий Николаевич работал главным инженером Каратонского отделения Дирекции строящихся газопроводов Главгаза СССР; в 1965 – 1967 гг. — начальником производственного отдела по нефтегазопромысловому строительству треста «Мангышлакнефтегазстрой»; в 1967 – 1976 гг. — главным инженером, затем директором Дирекции строящегося нефтепровода Узень — Кульсары — Куйбышев.

С 1976 г. Ю.Н. Хмельков работал в Москве заместителем начальника треста «Союзнефтекомплект», затем с 1977 по 1984 г. — заместителем начальника — главным инженером Управления по комплектованию оборудованием Миннефтепрома СССР. Более пяти лет Юрий Николаевич был секретарем партийной организации Министерства.

В 1990 – 1999 гг. Ю.Н. Хмельков работал в РВО «Зарубежнефть»: сначала заместителем руководителя представительства объединения во Вьетнаме, затем заместителем начальника отдела кадров Дирекции СП «Вьетсовпетро».

Трудовая деятельность Юрия Николаевича была отмечена медалью «Ветеран труда», званиями «Почетный нефтяник», «Почетный работник ТЭК» и другими наградами.

Друзья и коллеги скорбят и соболезнуют родным Юрия Николаевича.

*Коллектив ОАО «Зарубежнефть»,
Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Такоев Дзандар Авсимайхович (1916 – 2001)

28 февраля 2006 г. исполнилось 90 лет со дня рождения заместителя Министра нефтяной промышленности СССР, лауреата Ленинской премии Дзандара Авсимайховича Такоева.

Д.А. Такоев родился в 1916 г. в г. Дигора Северной Осетии-Алании. В 1941 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт.

Работая вместе с такими выдающимися нефтяниками, как В.Д. Шашин, В.И. Муравленко, Р.И. Кузоваткин, Д.А. Такоев внес неоценимый вклад в освоение нефтедобывающих районов страны, совершенствование техники и технологии разработки месторождений нефти и газа.

Трудовой путь Д.А. Такоева — пример честного и добросовестного служения Родине, народу. Как специалист-нефтяник он формировался в трудные годы Великой Отечественной войны и послевоенное время на нефтяных промыслах Башкирии и Куйбышевской (Самарской) области, где прошел все ступени профессионального мастерства: помощник мастера, старший инженер, начальник участка по добыче нефти треста «Ишимбайнефть», главный инженер нефтепромысла треста «Туймазанефть» ПО «Башнефть». С 1948 г. Дзандар Авси-

майхович работал главным инженером, управляющим трестом «Ставропольнефть», начальником НПУ «Первомайнефть», заместителем начальника Управления нефтяной и газовой промышленности Куйбышевского совнархоза, заведующим промышленно-транспортным отделом Куйбышевского обкома КПСС.

В течение 15 лет Д.А. Такоев возглавлял ПО «Куйбышевнефть». За этот период под его руководством была проделана большая работа по совершенствованию структуры и организации нефтяного производства, на нефтяных промыслах активно внедрялась новая техника и передовые технологии добычи нефти, автоматизации и диспетчеризации производственных процессов. Объединение «Куйбышевнефть» в то время по многим технико-экономическим показателям входило в группу лучших объединений Миннефтепрома. Д.А. Такоев много сделал для улучшения социальных и культурно-бытовых условий нефтяников. При нем было построено немало жилья, поликлиник, детских учреждений, баз отдыха, хорошо оснащенный профилакторий в Куйбышеве, сооружены во всех нефтяных районах Куйбышевской области дворцы культуры и клубы. Дзандар Авсимайхович большую заботу проявлял о ветеранах войны и труда, рабочих и инженерно-технических работниках.

С 1970 по 1984 г. Д.А. Такоев работал заместителем Министра нефтяной промышленности СССР по внешнеэкономическим вопросам и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами. На этом высоком посту его организаторский талант раскрылся особенно ярко. Ему принадлежит немалая заслуга в широком развитии научно-технического сотрудничества, оказании Индии, Ираку, Сирии, Ливии, Болгарии, Вьетнаму и другим странам технической помощи в бурении скважин, освоении, обустройстве и разработке нефтяных месторождений. В тот период советскими специалистами проведена большая работа по проектированию и научно-техническому сопровождению разработки ряда зарубежных месторождений с карбонатными трещиноватыми коллекторами, опыт эксплуатации которых был накоплен отечественной практикой и широко использовался на месторождениях подобного типа в Болгарии, Сирии и других странах.

Д.А. Такоев большое значение придавал техническому перевооружению отечественной нефтяной промышленности на основе приобре-

тения за границей новейших видов оборудования и техники. Он был талантливым инженером, рационализатором и изобретателем. На его счету 7 изобретений, 20 рационализаторских предложений, внедренных в нефтяное производство. За участие в разработке и внедрении новых методов разработки месторождений Самарской области Д.А. Такоев был удостоен Ленинской премии.

Последние годы Д.А. Такоев работал во ВНИИнефти. Его общий трудовой стаж превысил 50 лет. Он выполнял большую общественную работу, дважды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

Государство высоко оценило заслуги Д.А. Такоева в развитии нефтяной промышленности. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, многими медалями и почетными званиями. Имел ряд наград правительств зарубежных стран.

Дзандар Авсима́йхович был замечательным человеком, настоящим гражданином своей страны, авторитетным нефтяником, чутким товарищем и неутомимым тружеником. Светлая память о нем навсегда сохранится в сердцах его товарищей и друзей.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Цатуров Аркадий Иванович (1905 – 1977)

В декабре 2005 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного геолога, специалиста по Северному Кавказу, доктора геолого-минералогических наук Аркадия Ивановича Цатурова.

А.И. Цатуров был сыном известного бакинского нефтяника, в 1930 г. окончил Азербайджанский политехнический институт и работал геологом на промыслах Азербайджана. К началу Великой Отечественной войны он был глав-

ным геологом треста «Карадагнефть» Азнефтекомбината; в 1942 — 1944 гг. — треста «Грузнефть».

С 1944 г. А.И. Цатуров около двадцати лет возглавлял геологическую службу Грознефтекомбината (объединения «Грознефть»). Именно Аркадию Ивановичу и его соратникам обязан Грозненский нефтяной район своим вторым рождением, связанным с открытием в восточной части Сунженского хребта в 1945 г. Ташкалинского нефтяного месторождения и в начале 1960-х гг. нефти мезозойских отложений в Затеречной равнине. За первое открытие А.И. Цатуров был удостоен Сталинской (Государственной) премии, а за монографию «Геология Затеречной равнины и перспективы ее нефтегазоносности» ему была присуждена степень доктора геолого-минералогических наук.

В 1962 г. А.И. Цатурова перевели на работу в Москву, на должность главного специалиста отдела минерально-сырьевых ресурсов Государственного комитета по топливной промышленности при Госплане СССР. С 1965 г. Аркадий Иванович был заместителем начальника — главным геологом Главного управления по добыче нефти в юго-западных районах Миннефтепрома СССР. В 1970 г. он перешел на научную работу в ИГиРГИ, где трудился до 1977 г.

Заслуги А.И. Цатурова были отмечены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Ему были присвоены звания «Почетный нефтяник», «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Вклад Аркадия Ивановича Цатуров в развитие нефтяной промышленности заслуживает благодарной памяти соотечественников.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

Валиханова Анисья Михайловна (1926 – 2004)

6 января 2006 г. ветерану Великой Отечественной войны, кандидату экономических наук, супруге заместителя Министра нефтяной промышленности СССР Акзама Валихановича Валиханова, Анисье Михайловне, исполнилось бы 80 лет.

А.М. Валиханова родилась в с. Петчевка Пензенской области в 1926 г. После окончания Московского нефтяного института она 25 лет посвятила нефтяной промышленности Татарии. С 1952 г. Анисья Михайловна работала инженером экономистом в трестах «Бугульманефть», «Ленингорскнефть», «Азнакаевнефть». В 1962 – 1963 гг. она возглавляла производственно-плановый отдел треста «Татнефтегаз», затем почти 15 лет, до 1977 г., работала в НГДУ «Альметьевнефть»: сначала – старшим инженером, начальником отдела, а затем – главным экономистом НГДУ.

В 1977 г. супруга Анисьи Михайловны перевели на работу в Москву и ей пришлось поменять место работы. В течение десяти лет (1977 – 1987) А.М. Валиханова, будучи опытным экономистом-нефтяником, заведовала сектором разработки методических основ организации труда ВНИИОЭНГ и много сделала для разработки и внедрения в производство новых методов планирования и экономического стимулирования труда в нефтяной промышленности. В 1987 – 1993 гг. она работала главным бухгалтером АО «Энергосбережение».

Анисья Михайловна отличалась высоким профессионализмом, добропорядочностью, трудолюбием. Как опытный специалист она все была щедра на полезный совет молодым коллегам, чем заслужила огромный авторитет у сослуживцев. Светлая память об этом замечательном человеке надолго останется в нашей памяти.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть»*

От редколлегии

Материалы участницы Великой Отечественной войны, бывшего начальника АХО одного из предприятий Нефтеюганска В.Л. Сергеевой были получены нами из редакции журнала «Нефтяное хозяйство», куда были направлены сыном Валентины Леонидовны. Стихи и проза В.Л. Сергеевой посвящены в основном военной теме — воспоминаниям, военным переживаниям, современным думам ветерана. Собранные в течение нескольких лет они готовились к 60-летию Победы, но были получены, когда наш тематический 17-й выпуск был уже в печати. Не имея возможности поместить их целиком, мы помещаем некоторые из присланных стихов.

1987 г. 9 мая — День Победы.

За окном колышет ветер ветку.
Тихо шепчутся друг с другом тополя.
Позову любимую соседку,
Расскажу про жизнь и про себя.

Я поведаю ей все свои тревоги,
Про военные, тяжелые пути,
Те далекие, суровые дороги,
По которым мне пришлось пройти.

Пришла война! Большой стальной лавиной
В тот, сорок первый, год на Родину мою.
С винтовками в руках ушли на фронт мужчины,
Чтоб защитить народ, свою страну.

И мать меня с отцом
В далёкий путь собрала.
За поворот крутой, пошла нас, провожать.
Щекою мокрою ко мне дрожа прижалась,
Тихонько плакала, боясь не закричать.

А боль — тяжелая, разлука с милой мамой
Оставила свой след на долгие года.
И уносил закат свой свет багряный
За речку синюю, зелёные луга.

Закат весенний мягкий, тёплый
Разбрызгал след багряный по селу.
И матери платок большой холщовый, мокрый
До боли в сердце рвался по ветру.

Меня увез далёкий поезд ночью,
Где бой идёт, где льется кровь рекой.
Ладонью, умершим бойцам я прикрывала очи,
А раненых тащила за собой.

Прошла суровый путь!
Свой путь военный.
Прошла Кубань, Дон, Вену, Польшу, Брест.
Освобождала лагеря военнопленных.
Дошла до логова «зверей» — фашистских мест.

Закончились бои. Давно костры погасли,
Но в сердце боль не тает с той поры.
Жизнь прожита, но все же не напрасно:
ЗА СЧАСТЬЕ РОДИНЫ!
ЗА СЧАСТЬЕ ВСЕЙ СТРАНЫ!

Мой ветеран

Ветеран мой Второй Мировой,
День Победы сегодня встречаешь.
Ты как прежде с любимой страной
На параде сегодня шагаешь.
Наш Союз был могучей страной.
Что прекрасно жила, процветала
И народы вела за собой,
Счастье, радость нам всем подавала.
Ветеран мой Второй Мировой,
Год за годом Победу ковали.
Поредел наш отряд боевой.
Как без «боя» Союз потеряли?
Кто-то темной, жестокой рукой
На колени народ наш поставил.
Бросил в бездну житья нас с тобой,
Тех, кто жизнью Россию восславил.
Ветеран мой Второй Мировой,
Вспомним тех, кто с войны не вернулся.
Нам живётся так трудно с тобой.
Наши внуки нечасто смеются.
Вспомним тех, кто в окопах страдал.
Вспомним тех, кого нет больше с нами.
Я последнее, знаю, отдал,
Чтоб «вернулись» мои ветераны.
Ветеран мой Второй Мировой,
Мы не раз защищали Россию,
Побеждали в тяжелых боях,
Возвращались с Победой счастливо.
Ветеран мой Второй Мировой,
Нет у нас ни покоя, ни славы.
Мы в ответе сегодня с тобой,
Что не стало великой Державы.
Давай выпьем за Родину-Мать
И за тех, кто живет, еще дышит.
Через год, через два, через пять
О нас внуки поэму напишут!

9 мая 1995 г.

Коротко об авторах

Алексин Александр Георгиевич (1911 г. рожд.) — лауреат Государственной премии СССР, ветеран Великой Отечественной войны, доктор геолого-минералогических наук. Крупный ученый в области геологии нефти и газа. Работал в «Азнефти», Укрнефтекомбинате, Главнефти, Главсевморпути, Госкомнауке и др. организациях. Награжден правительственными и отраслевыми наградами, в том числе — боевыми.

Борисенко Зинаида Григорьевна (1931 г. рожд.) — горный инженер-геолог, кандидат геолого-минералогических наук. Занимается научно-исследовательской работой в области нефти и газа в Ставропольском крае. Большой специалист по подсчетам запасов нефти и газа.

Воривошкина Зивар Абульфазовна (1929 г. рожд.) — экономист-нефтяник, ветеран Великой Отечественной войны. Работала на промыслах Азербайджана, Куйбышевской области, ЧИАССР, Ставропольского края, Тюменской области, в ЦНИС Миннефтепрома СССР. Поэтесса.

Джафаров Керим Исламович (1952 г. рожд.) — инженер-механик, доктор технических наук. Работал в Грозненском нефтяном институте заведующим кафедрой машин и оборудования нефтяных и газовых промыслов. В настоящее время — начальник лаборатории во ВНИИГАЗ. Автор работ по истории техники и технологий в области нефтедобычи, а также по истории Грозненского нефтяного района.

Донгарян Шаген Саакович (1928 г. рожд.) — лауреат Государственной премии СССР, крупный организатор и специалист по стро-

ительству нефтепромысловых и гражданских объектов, участник обустройства нефтяных месторождений Татарии, Западной Сибири, заместитель Министра нефтяной промышленности СССР (1965 — 1989). В настоящее время работает в АК «Транснефтепродукт».

Еронин Николай Михайлович (1930 г. рожд.) — горный инженер-геолог. Работал в конторе бурения объединения «Грознефть», в ГрозНИИ, с 1963 г. — в Москве, был заведующим сектором нефтедобывающей промышленности ЦК КПСС, заместителем Председателя Госплана РСФСР, главным специалистом Миннефтепрома — ГП «Роснефть». С 2001 г. — заместитель Председателя Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Забаринская Людмила Павловна (1948 г. рожд.) — геофизик, старший научный сотрудник, дочь известного грозненского геолога П.П. Забаринского. Окончила геологический факультет Московского государственного университета, специализировалась на кафедре геофизики, работает в Геофизическом центре РАН.

Кадисов Михаил Борисович (1912 г. рожд.) — инженер-геофизик. Работал в тресте «Эмбанефть», «Татнефтегеофизика». Был заместителем начальника Главнефтегеофизики (1966 — 1980). Поэт.

Никишин Владимир Александрович (1921 г. рожд.) — инженер-нефтяник, кандидат технических наук, ветеран труда. Специалист в области техники и технологий бурения нефтяных и газовых скважин, 23 года отработал во ВНИИБТ.

Петросов Владимир Антонович (1923 г. рожд.) — инженер-нефтяник, участник Великой Отечественной войны. Работал в объединении «Азнефть», АзИНМАШе, Гипроморнефти, был инженером в Главбурнефти Миннефтепрома СССР, главным специалистом Главморнефтегаза. Имеет боевые награды.

Салманов Фарман Курбанович (1931 г. рожд.) — Герой Социалистического Труда, доктор геолого-минералогических наук. Один из первооткрывателей западносибирских нефтяных месторождений. Работал и возглавлял Главтюменьгеологию; заместитель Министра геологии СССР (1987 — 1991).

Савостьянов Николай Андреевич (1930 г. рожд.) — инженер-геофизик, кандидат технических наук. Крупный организатор нефтяной геофизики. Работал начальником Главнефтегеофизики Миннефтепрома СССР. Президент Евро-Азиатского геофизического общества.

Смирнова Муза Николаевна (1923 г. рожд.) — доктор геолого-минералогических наук, профессор. Заведовала кафедрой в Грозненском нефтяном институте, сейчас работает в Институте проблем нефти и газа РАН. Автор 200 научных работ. Заслуженный деятель науки ЧИАССР.

Соколова Алина Васильевна (1939 г. рожд.) — инженер-нефтяник. Работала в Саратовском совнархозе, Гипровостокнефти, Управлении по бурению Миннефтепрома СССР, Ассоциации буровых подрядчиков. Принимала активное участие в подготовке биографических справочников «Профессионалы нефтегазовой отрасли».

Стремский Анатолий Григорьевич (1932 г. рожд.) — инженер-нефтяник. Работал на промыслах Волгоградской области и Казахстана, в центральном аппарате Миннефтепрома СССР, корпорации «Роснефтегаз» и ГП «Роснефть». Технолог и экономист высокой квалификации.

Содержание

В Совете пенсионеров-ветеранов

Приветствие Президента ОАО «НК «Роснефть»	
С.М. Богданчикова	3
Совету пенсионеров-ветеранов войны и труда	
ОАО «НК «Роснефть» – 20!	5
Обращение к нефтяникам участников торжественного собрания, посвященного 20-й годовщине образования Совета пенсионеров- ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть»	15
Награды ветеранам-нефтяникам	17
Воривошкина З.А. Стихи	19
Отчетно-выборное собрание	20
Петросов В.А. Брест – Минск – Москва	27

Юбилейные даты

Нефтяной компании «Роснефть» – 10 лет

Поздравление нефтяной компании «Роснефть» с 10-летием	33
«Роснефть» сегодня – это одна из ведущих нефтегазовых компаний страны (интервью руководителей ОАО «НК «Роснефть» журналу «Нефтяное хозяйство», посвященное 10-летию компании)	34

Юбилей Грозненского нефтяного института

Джафаров К.И. Грозненскому нефтяному институту 75 лет: страницы истории	54
Смирнова М.Н. О двух почетных именах Грозненского нефтяного института	65
Борисенко Э.Г. Исповедь выпускницы: к юбилею Грозненского нефтяного института	68

Забаринская Л.П. Профессор грозненских геологов: к 100-летию со дня рождения П.П. Забаринского (1906 – 1988)	76
--	----

Из истории нефтяной промышленности СССР

Алексин А.Г. Воспоминания о жизни (письма внуку в армию, 1987 – 1989 гг.)	80
Салманов Ф.К. «Путевку в жизнь и профессию я получил от Николая Константиновича Байбакова»	132
Стремский А.Г. Объединение «Сталинграднефть»: начало пути	140
Донгарян Ш.С. Подвиг создателей: к сорокалетию начала добычи нефти в Западной Сибири	147
Соколова А.В. Ассоциация буровых подрядчиков – важнейший участник развития технического прогресса в области строительства нефтяных скважин	163

Поздравляем

Егору Кузьмичу Лигачеву – 85 лет!	166
Савостьянов Н.А. Леониду Ивановичу Иванову – 80 лет! ...	167
Знаменательная дата в жизни Галины Михайловны Устиновой	169
Юбилей в династии Швецовых	170
Федору Григорьевичу Здорову – 75 лет!	171

Мы помним

Никишин В.А. Один из плеяды «пламенных»: к 110-летию со дня рождения Александра Алексеевича Никишина	174
Еронин Н.М. Ученый-«разработчик» грозненских месторождений Василий Никонович Майдебор (1915 – 1991)	184
Везиров Сулейман Азадович (1910 – 1991)	191
Щелкачев Владимир Николаевич (1907 – 2005)	194
Гирбасов Глеб Павлович (1914 – 2005)	197

Кадисов М.Б. Памяти одного из основателей Совета ветеранов Г.П. Гирбасова	199
Кузоваткин Роман Иванович (1930 – 2000)	200
Ушла из жизни Ольга Михайловна Маренина	202
Агеев Юрий Николаевич (1935 – 2005)	203
Хачатрян Рафаэль Овсепович (1925 – 2005)	204
Назаретов Михаил Богданович (1912 – 2005)	206
Хмельков Юрий Николаевич (1933 – 2005)	208
Такоев Дзандар Авсимайхович (1916 – 2001)	209
Цатуров Аркадий Иванович (1905 – 1977)	211
Валиханова Анисья Михайловна (1926 – 2004)	213
Нам пишут	
Сергеева В.Л. 1987 г. 9 мая – День Победы, Мой ветеран ..	214
Коротко об авторах	217
Содержание	220

ВETERАНЫ (ВОСПОМИНАНИЯ): ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ВЫП.18.-М.:
ЗАО “ИЗДАТЕЛЬСТВО “НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО”, 2006.

Редактор
Ю.В. Евдошенко
Верстка
Г.Д. Мухина
Художественное оформление
А.А. Клышникова

Подписано в печать 14.02.06. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 14. Усл. кр.-отг.14,5. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 800 экз. Заказ № 18. Цена договорная.

ЗАО “Издательство “Нефтяное хозяйство”

Отпечатано в ООО “Август Борг”

